№ 1 (108)
1999

Научно-издательский совет ВОПД “Духовное наследие”

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.
(председатель),
Большов А.П.
Бугай Н.Ф.
Воротников В.П.
Григорьев В.П.
Губенко Н.Н.
Еременко И.Н.
Зоркальцев В.И.
Зюганов Г.А.
Кожемякин В.Н.
Коровников А.В.
Котилевский М.Д.
Краснов В.Н.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Майоров Д.А.
Новиков Ю.Д.
Пешков В.П.
Подберезкин И.И.
Репкин Ю.М.
Тарасов В.М.
Трошкин Н.Н.
Финько О.А.
Штоль В.В.
Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)
Бугай Н.Ф.
Ведута Е.Н.
Еременко И.Н.
(исполнительный директор)
Майоров Д.А.
Мичунович В.

Обозреватель - Observer

Поздравление

- *Дорогие друзья!*

Наши интервью

- **Кризис в России — это прежде всего кризис нравственности и правосознания.** *Интервью главного редактора журнала с депутатом Государственной Думы ФС РФ Н.Столяровым*

Внутренняя политика

- **Москва как модель.** *Г.Шахназаров*
- **Так говорят фабриканты.** *А.Бовин*
- **КПРФ: новые выборы — новые задачи.** *В.Пешков*

Внешняя политика

- **О сотрудничестве Россия — НАТО в рамках Основополагающего акта**
- **Российско-бельгийские отношения**
- **Армения: тяжкое бремя суверенитета.** *А.Куртов*

Военно-политические проблемы

- **Об угрозах военной безопасности России.**

  В.Симаков
- **Концепция военно-патриотического воспитания молодежи.** *В.Кулаков, В.Лутовинов, А.Синайский*

Экономика

- **Что стоит за каспийской нефтью?** *С.Вермишева*
- **Еще раз о продовольственной безопасности страны.** *Н.Радугин, Н.Харитонов*
- **Упорядочить государственную поддержку регионов.** *А.Адамеску, В.Кистанов*
- **Процессы корпоративной самоорганизации российских хозяйственных структур.** *И.Лисиненко*

Образование

- *Точка зрения* **Цели и содержание современного образования.** *М.Карпенко*
- **Генезис и проблемы российского бизнес-образования.** *С.Мясоедов*

Духовное наследие

- **Что такое Русский Путь?** *А.Подберезкин*
- **Принцип прагматизма идеологии (Заметки по поводу книги А.И.Подберезкина).** *А.Канавщиков*

Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- **В мастерской художника.** *А.Шефов*
- **Каким быть дипломатическому словарю.** *Б.Моздухов*

Эксклюзив

- **Джон Мейджор: продолжатель или предатель тэтчеризма?***Н.Капитонова*

В номер

- **Заявление Центрального Совета Движения «Духовное наследие»**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

Дорогие друзья!

Научно-редакционный совет ВОПД «Духовное Наследие», руководство «РАУ-Корпорации» и редколлегия журнала «Обозреватель-Observer» сердечно поздравляют Вас с Новым 1999 годом и желают доброго здоровья, счастья и благополучия во всех Ваших начинаниях.

Минул и ушел в историю предпоследний год XX века, один из тяжелейших годов для всех нас и всего Отечества. Разразившийся кризис не прошел бесследно как для Вас, так и для журнала. Однако мы выстояли и вступаем в Новый Год с новыми надеждами.

Мы надеемся, что наши авторы и в новом году будут помогать читателям ориентироваться в сложных хитросплетениях внутренней и внешней политики, в вопросах экономики, военно-политических проблемах.

Можно с уверенностью сказать, что начинается борьба вокруг выборов в Государственную Думу и выборов Президента РФ. В этой связи волна огромной политической активности неизбежно захлестнет общество. Мы, естественно, постараемся быть в центре этих событий и устами наших авторов выскажем мнение миллионов россиян о том, какие надежды связывают они с этими выборами.
Мы будем публиковать также биографии кандидатов в депутаты Государственной Думы от ВОПД «Духовное Наследие».

Но жизнь — это не только выборы. Помня об этом, мы продолжим публикацию аналитических материалов, в которых заинтересованно, по-деловому будем обсуждать рождаемые жизнью проблемы. Мы надеемся с Вашей помощью организовать на страницах журнала широкое обсуждение проекта документа «Вернем величие России!» и намеченных в нем мер по преодолению системного кризиса и обеспечению дальнейшего эффективного государственного строительства, отвечающего национальным интересам России и развитию социально ориентированных реформ в интересах обеспечения достойного образа жизни и уровня благосостояния населения.

Мы надеемся, что в Новом 1999 году нам удастся сделать наш журнал еще более содержательным и привлекательным для самых разных читателей.

Вместе мы можем сделать многое, чтобы наши надежды стали реальностью.

Оставайтесь с нами!

С глубоким уважением ***главный редактор В.Штоль***

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КРИЗИС В РОССИИ —
ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО КРИЗИС НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Интервью главного редактора журнала с депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Н.Столяровым**

СТОЛЯРОВ Николай Сергеевич, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого и второго созывов, член депутатской группы «Российские регионы», заместитель председателя Комитета по международным делам, заместитель председателя комиссии Парламент-ского Собрания Союза России и Белоруссии по безопасности, обороне и борьбе с преступностью; родился 3 января 1947 г.; окончил Ейское Высшее военно-авиационное училище летчиков, Военно-воздушную академию им. Гагарина; генерал-майор авиации; служил на командно-штабных должностях в Белорусском военном округе, преподавал в Военно-воздушной академии им. Ю.А.Гагарина; был заместителем председателя КГБ СССР, председателем комитета по работе с личным составом — помощником министра обороны СССР (Главкома ОВС СНГ); кандидат философских наук, профессор политологии; действительный член Российской экологической академии, проректор Международного университета в г. Мос-кве, президент Фонда социального партнерства им. Сергия Радонежского; награжден десятью медалями, в том числе медалью «Защитник Свободной России».

- *Наши читатели хотели бы знать: кого Вы представляете в Государственной Думе, в какой состоите фракции? Являетесь ли Вы членом какого-либо комитета Госдумы и каковы Ваши обязанности?*

В Думе я представляю Подмосковье — дважды на выборах 1993 и 1995 гг. получил мандат доверия от населения 109-го Ногинского избирательного округа. Баллотировался самостоятельно — как независимый кандидат. В Думе вхожу в центристскую депутатскую группу — «Российские регионы». Избран заместителем председателя Комитета Государственной Думы по международным делам и заместителем председателя Комиссии парламентского Собрания Союза Белоруссии и России по обороне, безопасности и борьбе с преступностью. Работаю также в думской Комиссии по нравственно-патриотическому воспитанию молодежи и военнослужащих. Депутатскую деятельность совмещаю (на общественных началах) с научной — являюсь профессором и проректором Международного университета.

- *Как Вы относитесь к правительству Е.Примакова? Способно ли оно, на Ваш взгляд, вывести Россию из затянувшегося кризиса при существующем Президенте?*

Тот неоспоримый факт, что общественность, в том числе и Государственная Дума, легко и сразу восприняла Е. Примакова на посту председателя правительства, с пониманием относится и не предъявляет пока серьезных претензий к несвоевременно представленному бюджету, к аморфности программы первоочередных мер по выходу из кризиса, свидетельствует о характере общественных ожиданий, о том, что люди устали от громогласных фигур, пустословных деклараций и обещаний, ждут совершенно нового подхода к вопросам социального управления. И, думается, Евгений Максимович способен (может, не во всем и не сразу) оправдать общественные ожидания. По многим признакам очевидно, что он не просто умный, но и умудренный жизнью, взвешенный и без излишнего радикализма человек. Государственник и патриот, что не раз им проявлялось на прежних должностях при защите отечественных интересов. Заявление о том, что правительство отныне будет выступать за усиление роли государства в процессе формирования рынка и его социальной ориентации, прозвучало как давно назревшее и весьма обнадеживающее намерение властей. Стало ясно, что с приходом Е.Примакова остается неизменным курс на демократию и развитие

«рыночной» экономики, но уходит в прошлое политика безбрежного либерализма и попустительства.

Таким образом, есть веские основания для оптимистического прогноза, для надежды на способность нового Кабинета министров обеспечить управляемость государственными делами. Но будущее Е.Примакова зависит от двух феноменов — Президента и народа. С первым, я думаю, Евгений Максимович найдет понимание. Но если не будет достигнута консолидация всех властей и общества, всех политических сил, социальных слоев и групп, то логика противостояния с неизбежностью взорвет хрупкое политическое равновесие, что не позволит ни правительству Е.Примакова, ни какому-то иному провести разумную государственную политику, обеспечить кардинальное оздоровление экономики.

- *2 декабря 1998 г. Госдума приняла в третьем чтении Закон «О военной реформе в Российской Федерации». Как Вы думаете, какую роль сыграет этот закон в судьбе нашей многострадальной армии?*

Многострадальный и давно ожидаемый закон, наконец, принят. Теперь у нас, как у стран НАТО, реформирующих свои вооруженные силы, появится документ, призванный законодательно обеспечивать процесс военного строительства. Но почему-то радости особой нет. Вряд ли закон оправдает те ожидания и надежды, которые на него возлагались. Декларативный, абстрактно-неконкретный документ. Процитирую лишь одну — важнейшую для судеб воинов статью: «Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в период проведения военной реформы осуществляется в соответствии с законодатель-ством Российской Федерации». И все. Комментарии, думаю, излишни. Вряд ли капитан, несущий службу в Забайкалье, ощутит на себе дыхание этой статьи.

В законе нет главного — четко прописанного механизма финансирования военной реформы. Но есть другое — не прописанное в куцых строках закона, но вполне очевидное, а именно: формально-бездушное отношение институтов власти к нуждам и запросам защитников Отечества.

- *Есть решение Президента Российской Федерации о ежегодном финансировании национальной обороны в размере 3,5% от ВВП. Правительство же в проект федерального бюджета на 1999 г. предлагает около 3,1%. Как, по-Вашему, отнесется Госдума к таким ассигнованиям, которые не позволяют армии сводить концы с концами?*

Мы будем всеми силами добиваться приведения военных расходов в соответствие с решением Президента. Иначе — катастрофа: устойчивость человеческого компонента армии и флота подошла к опасной предельной черте. Все, от кого зависит формирование бюджета, утверждают: трудно, денег нет и т.п. Действительно, трудно. Но вот что интересно: в нынешнем столетии Россия реформировала свои Вооруженные Силы 7—8 раз. И всякий раз на эти цели государство выделяло не менее 6% от того, что принято называть сегодня ВВП. А ведь и России, и Советскому Союзу приходилось качественно совершенствовать военную организацию государства и в более трудных исторических условиях.

Чтобы понять откуда проистекает сегодня нигилистическое отношение к армейским проблемам, достаточно вспомнить слова одного из бывших секретарей Совета Безопасности: «Главные угрозы для России носят невоенный характер». А дальше можно и домыслить: раз нет военных угроз, то и армия нам не нужна. Глубокое заблуждение! Об угрозах национальной безопасности — особый разговор, но достаточно задуматься: а зачем так настойчиво военная машина НАТО устремляется на Восток?

- *Правительство России намерено внести в Госдуму пакет законопроектов по усилению борьбы с преступностью. Какова может быть реакция депутатов на эти законопроекты, учитывая, что нужда в них очень большая?*

Предполагаю, что правительство и Дума в этом вопросе продемонстрируют взаимное понимание. А если учесть, что дан неофициальный старт новой предвыборной кампании, то можно предположить, что пакет важнейших законопроектов будет рассмотрен сравнительно скоро. Но я опасаюсь двух крайностей: с одной стороны, как бы в спешке не «наломать дров» и не вступить в противоречие с уже созданной нормативно-правовой базой, а с другой — следует ожидать демонстрацию показной маски милосердия, которая, по сути своей, является отвратительной жестокостью. Люди не простят нам, если мы не проявим в вопросах борьбы с преступностью взвешенность, разумность и поистине государственный подход.

Как Вы думаете, когда наконец депутаты Государственной Думы перестанут заниматься беспредметной борьбой с Президентом и займутся серьезной законодательной работой?

Был бы рад, отвечая на Ваш вопрос, сделать оптимистичный прогноз, но увы... Не отрицая вины депутатского корпуса, в том числе и собственного, скажу: Его Величество Народ ответствен за своих избранников. Мы имеем такую и только такую Думу, которую заслуживаем, а точнее — избираем. Во время выборной кампании 1995 г. избиратели нередко сетовали:

— И зачем мы вас, депутатов, избираем? Жизнь ничуть не улучшается, законами всерьез не занимаетесь, только, знай, скандалите друг с другом, женщин принародно избиваете!
— Кто все это делает?
— Да Жириновский!
— А чей он депутат? Кто делегировал его в Думу?

Удивительно, но редко кто из жителей Щелковского района вспоминал о своем выборе 1993 г., когда именно Владимиру Вольфовичу достался депутатский мандат. Еще раз подчеркну: народ в ответе за тех, кому доверяет власть. Понятие же «ответственность» — это большая проблема политической, духовно-нравственной культуры общества, формирование которой, судя по всему, у нас пущено на самотек. Можно предположить: какова степень ответственности гражданина, насколько сильна в нем укоряющая совесть, мерой которой человек привык оценивать свой выбор, такова и духовная культура общества. Люди, отвергающие ответственность, способствуют созданию лжекультуры — и тем самым выносят приговор будущему своей страны.

Разумеется, бацилла противостояния, витающая в Думе и вовлекающая в орбиту своего движения наиболее слабых, не обладающих иммунитетом, проистекает и от других причин: традиций, общей неустроенности жизни, имущественного неравенства, социальной несправедливости и т.д. Но, думается, что все это в конечном счете производно именно от уровня духовности общества и личной ответственности гражданина.

- *В связи с решением правительства усилить борьбу с преступностью возобновились требования об отмене моратория на смертную казнь. Как Вы считаете, нужно ли отменять смертную казнь в России сейчас, когда большинство населения против ее отмены?*

Демократия, гуманизм, милосердие — великие понятия, присущие цивилизованному обществу. Вступив в Совет Европы (в нем несомненный успех нашей дипломатии) и взяв на себя обязательство отменить смертную казнь, мы сделали серьезную заявку на будущее России. И я с большой охотой проголосовал бы за мораторий и последующую отмену смертной казни. Но зло и добродетель отстоят недалеко друг от друга. Сколько немотивированной жестокости, садизма, насилия вмещает сегодня наша жизнь! Оставить зло безнаказанным — будет ли это действительным гуманизмом? Отмена смертной казни, безусловно, нужна, но для этого в обществе должны созреть соответствующие предпосылки, включая создание надежной системы пожизненного заключения как высшей меры наказания.

- Какая судьба, по Вашему мнению, ожидает Закон о бюджете на 1999 год?

Как бы ни был важен бюджет, на нем нельзя зацикливаться. Ни разу у нас за последние 7—8 лет не был принят сбалансированный и бездефицитный бюджет. Ни разу за эти годы он не исполнялся в полном объеме. И страна тем не менее жила своей жизнью. Жила, конечно, плохо. Так, действительно, нельзя. Но сколько же можно, нажимая на голосующую кнопку, всякий раз мучительно раздумывать: «Что лучше для страны: иметь плохой бюджет или не иметь его вовсе?»

Ситуация с нынешним бюджетом еще более тяжелая, чем с прошлым: неопределенность источников доходов, как снежный ком растущие долги, непредсказуемость поведения зарубежных кредиторов, сильно подорванная вера населения в банковскую систему — это и многое другое вряд ли позволит принять своевременно и более или менее приемлемый бюджет. Вполне очевидно, что по характеру своему он будет чрезвычайно жестким. Жить придется в новом году в условиях строжайшей экономии, мобилизации всех внутренних резервов. Не дай Бог при этом взыграть политическим эмоциям и экстремизму — особенно в условиях по сути дела начавшейся предвыборной кампании. Сама логика событий диктует необходимость усиления ответственности, контролирующей и координирующей роли государства, тесного взаимодействия всех институтов и ветвей власти.

- *В последнее время часто приходится слышать о реорганизациях и сокращениях в органах МВД, ФСБ и других силовых структурах. Не пора ли объявить мораторий или вообще прекратить реорганизацию этих органов, так как это ведет только к ликвидации дееспособных подразделений, успешно борющихся с преступностью, увольнению талантливых оперативников и следователей, судей?*

Давно пора установить такой мораторий. «Бойтесь перемен!» — предупреждали еще древние. Слишком частые перемены и ломка государственных структур особо опасны в обществе с больной экономикой, в условиях политической нестабильности. Страдают в первую очередь люди, профессионально борющиеся с преступностью, которая при этом значительно расширяет зону своего противоправного влияния на жизнь общества. Это вполне очевидно.

Интересно понять мотивацию действий государственных мужей, упорно добивающихся ломки силовых структур. Я спросил как-то у Е. Гайдара, сетовавшего по поводу неэффективной работы правоохранительных органов:

— А нужно ли было так безжалостно сокрушать прежнюю государственную машину? Нельзя ли было ее приспособить к новым экономическим условиям?

— Нельзя, — убежденно ответил он. — Старая государственная машина обслуживала иную систему и была неспособна для решения новых целей и задач.

Да, нечто подобное мы уже однажды слышали... Урок — не впрок.

Мне довелось три месяца работать в должности заместителя председателя КГБ СССР и с другим «Мастером» кардинальных, поистине революционных перемен. Все та же убежденность в собственной правоте, ни тени сомнений. Надломив систему государственной безопасности страны (полностью сломать сил не хватило, ибо, как ему казалось, кругом были одни «саботажники» — что отчасти было так: не все бездумно стремились претворять в жизнь чуждую и непонятную волю), «Мастер» отрапортовал обществу книгой: «Избавление от КГБ». Радуйся, дескать, народ — я дарю тебе свободу...

Примечательно, но то ли в оправдание, то ли в подтверждение собственной правоты эпиграфом к книге автор избрал слова Л.Вовенарга: «Отчаяние более обманчиво, чем надежда». Именно обманчивое отчаяние, граничащее с ненавистью к силовым структурам и людям, несущим службу в них, как мне представляется, устремляло движение «Мастера» по пути к ложной цели. Нельзя становиться во главе коллектива людей, которых ты ненавидишь. Они не поймут тебя и не пойдут за тобой. Многие вскоре покинули здание на Лубянке. Увидев, что моими руками пытаются расправиться с кадрами, попросил отставку и я.
Что нужно сегодня для того, чтобы ограничить субъективизм и волюнтаризм по отношению к силовым структурам? Продуманное законодательное обеспечение их деятельности, парламентский контроль и парламентская поддержка.

- *Каково Ваше личное отношение к постановлениям Государственной Думы «О восстановлении на Лубянке памятника Ф.Дзержинскому», «О медицинском заключении о состоянии здоровья Президента РФ» и «Об осуждении высказываний Б.Березовского о запрете компартии и рекомендации Совету глав СНГ отстранить его от должности исполнительного секретаря СНГ»?*

Во времена Великой французской буржуазной революции некий чудак, революционным преисполненный энтузиазмом, сделал из воска точную копию одного из парижских кварталов и преподнес ее в дар конвенту. Конвент был нрава сурового и вынес вердикт: посадить автора в тюрьму. Дескать, когда Отечество в опасности, никто не вправе заниматься бессмысленным и бесполезным для судьбы страны делом.

В чем параллель, спросите Вы? Дело в том, что в последнее время Дума стала усиленно продуцировать решения и насаждать в общественном сознании идеи, которые по своей сути являются не только бесполезными, но и вредоносными. Судите сами: больная экономика, тотальные неплатежи, несовершенная налоговая система, преступность, достигшая угрожающих размеров, великое множество иных проблем, решение которых требует законодательного обеспечения. А на что тратит свое дорогостоящее время Дума? Стрелы, отравленные ядом, курсируют над голо-вами депутатов справа — налево и слева — направо.

Невоздержанная на язык пресса подхватывает экстравагантные заявления и эпатирует повышенное

общественное внимание и возмущение. Законотворчество — в сторону, такие понятия, как «компромисс», «общественное согласие» и т.п., забываются. Впрочем, забываются и имена, вызвавшие повышенный общественный интерес. Главное теперь — побольнее уколоть противника. В который раз повторяется слишком вольная трактовка событий истории и одномерная оценка ее деятелей. На инициативу восстановить памятник Дзержинскому, тут же следует предложение убрать мавзолей Ленина, на запрет компартии — требование немедленно отстранить от должности Президента, на обвинения в массовых репрессиях — призыв предать суду творцов либеральных реформ и т.д. И это в условиях хрупкого, едва-едва установившегося политического равновесия, которое может быть нарушено лишь одним непродуманным (а может, и глубоко продуманным) словом.

Разумеется, все перечисленные проблемы требуют разрешения, но, по-моему убеждению, надо различать вопросы приоритетные, жизненно важные и те, по которым разумное решение может быть найдено только в условиях общественной стабильности и социального здоровья. Стабильность же и здоровье нации с неизбежностью пролегает через плоскость политического согласия. Если не отважимся или не сумеем пройти непростой путь взаимотерпимости и согласия, никогда не сможем выбраться из трясины.

- *Почему так долго и мучительно проходят через Думу законы «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью»?*

Причин, мешающих согласованной и результативной работе Думы, в том числе и над названными законопроектами, много. О некоторых из них мы уже говорили. Но есть причины и более глубокие: незаинтересованность, слабость институтов власти и привыкание общества к насилию и кровопролитию. Первое — очевидно и не нуждается в комментариях, второе же хочу пояснить. Еще в самый разгар чеченской трагедии, обращаясь к Президенту России, я писал: «Общество с неизбежностью растлевается, если несправедливое кровопролитие становится обыденным, привычным явлением». А сколько крови пролилось и до, и после этого — и общество старается делать вид, что ничего особенного не происходит. Что стоит сегодня человеческая жизнь? Федор Достоевский с его концепцией содрогания над одной-единственной слезинкой ребенка явно не вписывается в наше нынешнее общежитие. Сколько слез вокруг, сколько горя, а неутомимая жажда власти, похоже, заглушила все другие человеческие чувства у одних, и вызвала глубокое недоверие и презрение к власти — у других. И речь не только об убийствах. Летом этого года росчерком пера, по сути дела, было ограблено все население страны — и никто при этом перед ним даже не извинился, не сказал: «Простите нас сограждане, хотели как лучше...» Не принято это у нас.

Все это вместе взятое и создает питательную среду для разгула преступности. Законы, о которых идет речь, мы, думаю, все-таки примем, найдем разумный компромисс и с Советом Федерации, и с Президентом. Но сами по себе законы не решат проблемы коррупции и преступности. Силовые структуры должны, наконец, показать опирающуюся на закон силу, а народ — решительное неприятие всего противоправного. Кризис в России — это прежде всего глубочайший кризис правосознания, с его укоренившейся верой в диктаторскую силу, в силу классовой вражды и ненависти, игнорированием личной свободы, забвением действительной ценности человеческой жизни. Вспомним историю, в том числе и российскую: все трагические смуты и крушения, распад больших и малых государств начинались с постепенного нравственного разложения и правового нигилизма. Разве депутаты, дружно проголосовав за верховенство россий-ских законов над общесоюзными и тем самым благословив развал единого Отечества, не показали со всей очевидностью, что такое кризисное правосознание?

- *Как Вы относитесь к тому, чтобы очередные выборы в Госдуму проводились только по одномандатным округам, а не по партийным спискам? Не кажется ли Вам, что депутаты, прошедшие в Думу по партийным спискам, практически ни за что не отвечают и не перед кем из избирателей ответственности не несут?*

Мысль о необходимости выборов только по мажоритарной системе я одним из первых высказывал еще а Государственной Думе первого созыва. Был соавтором соответствующего законопроекта, к сожалению, отвергнутого Думой. Прошло время — и моя убежденность в этом вопросе возросла. Все сколь либо серьезные возражения оппонентов сводятся к следующему:

1) нужно развивать многопартийную политическую систему;
2) выборы по одномандатным округам — это лазейка для криминала.

Что касается первого аргумента, то тут нельзя не согласиться: действительно, многопартийность — необходимый атрибут правового цивилизованного государства. Но у нас сегодня нет дефицита партийных образований — уже более 100 политических партий и движений официально зарегистрированы. И что, спрашивается, мешает этим и другим организациям бороться за высокое звание народного избранника в одномандатных округах, как это, например, делается в Великобритании, США, других государствах. Персонифицированный, полученный непосредственно от населения мандат — это и персональная ответственность перед конкретными людьми, забота об улучшении их жизни, и блестящая возможность поднять авторитет своей партии.

Что касается второго аргумента, то он скорее «за», чем «против» выборов по одномандатным округам. Бандиты и проходимцы стремятся проникнуть во власть через любую лазейку — и партийные списки в этом отношении для них не такое уж непреодолимое препятствие. А вот при выборах по мажоритарной системе каждый человек на виду, просвечивается со всех сторон. Грамотный и ответственный избиратель — серьезная преграда на пути криминализации власти и распространения политического экстремизма. Где взять, спросите Вы, такого избирателя? Искать не надо: мне думается, что за десятилетку политических баталий и учебы, мы многому научились.

А теперь, если посмотрим на проблему изнутри Думы, то увидим, что разность подходов к формированию депутатского корпуса сильно мешает согласованной работе, законотворчеству. Разные мы не только по своим взглядам и убеждениям, но и по степени ответственности перед избравшим нас народом, слишком разные представления у нас о жизни людей, их насущных потребностях. Легко, придя в Думу за спиной получивших известность блистательных сотоварищей, выступать в роли благодетеля всей России. Гораздо труднее, порой, помочь конкретному предприятию или человеку. Поистине, «легко любить все человечество...».

- *Вы ведь не только политик, но и ученый-философ, и нам хотелось бы знать Ваше мнение по таким интересующим наших читателей вопросам, как русская идея, возможность соединения политики и нравственности.*

Политика и нравственность? Возможна ли между ними любовь и взаимность? Вопрос интересует меня давно. Даже темой докторской диссертации избрал эту проблему.

Некоторые полагают, что здесь имеют место чистейший идеализм и большая наивность. Дескать, мораль, нравственность — это из области идеалов, а политика — область практики, повседневных средств и, как это ни печально, п р е з р е н н о г о п р и с п о с о б л е н и я. Политика чрезмерно направлена на потребности дня, ориентирована на тактику, мораль же — набор идеалов, оторванных от реальных возможностей. К тому же, продолжают оппоненты, абсолютных стандартов нравственного поведения, пригодных для политики, не существует.

На это ответить могу только одно: да, соединение политики и нравственности дело очень сложное, но не безнадежное, хотя нравственной глухоты кругом — море разливанное. Политику нельзя противопоставлять морали.

Заглядывал в глубины истории: там так много попыток поиска взаимности между ними — и теоретических, и практических! Достоевский, например, говорил, что граждан нужно учить различать в политике ее нравственный смысл, а в нравственном подходе видеть высшую, лучшую политику. Да что там говорить, во всем русском философствовании доминирует моральная установка, все оно освещено «панморализмом». Трагедия «двойной бухгалтерии», которую очень часто демонстрирует власть, как раз и состоит в несовпадении оценок политических и моральных. А как зависят итоги политики от нравственных показателей их творцов? И разве не выручает любое важное дело, тем более государственное (следовательно, политическое), нравственная надежность личности?

Политика и нравственность м о г у т и должны взаимодействовать через соподчинение, согласование, соединение, соответствие, совмещение, совпадение, соизмерение, сопоставление... Вот сколько одних только «со». Абсолютный нравственный идеал вряд ли возможен в политике, но стремиться к нему нужно. Мы не вырвемся из круга политического противостояния, не вылечим больную экономику, не решим другие действительно приоритетные проблемы до тех пор, пока не осознаем простую истину: проблемы эти **неразрешимы** без оздоровления нравственной сферы жизни общества.

О русской идее.

В условиях современности русская идея переживает второе рождение. Но те, кто продавливает в ней идею исключительности России и русский национализм, называя это национальным самосознанием, национальным самоопределением, ссылаясь при этом на больших русских мыслителей прошлого, на мой взгляд, лукавят. Они не были столь определенны и прямолинейны.

К примеру, Соловьев, известный русский историк и философ, русскую идею раскрывал через философию всеединства: для осуществления нашего национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них. Это дало повод Розанову даже иронизировать над Соловьевым: создал-де образ русского «всечеловека» который болеет душой за весь мир, но мало думает о России.

Сегодня тоже, например, многие говорят, что интернационализм коммунистической эпохи принес много вреда России, надолго сняв с повестки дня собственно русские интересы. Те, кто это говорит, радовался «освобождению» России от Советского Союза, забыв надолго собственно русские интересы и собственно русских в отпавших территориях. И не только это. Как бы ни иронизировал Розанов над Соловьевым, а тот вовсе не придумал образ русского как болеющего душой за весь мир, но мало думающего о России. Он отразил реальность. В современной истории она себя проявила определенным образом: во-первых, сколько бы ни раскачивали все желающие лодку русского национализма, никакой этнической мобилизации русских не произошло. Русский человек все равно «всечеловек» в национальном смысле: националистом никогда не был и не будет. Во-вторых, Российская Империя, а особенно Советский Союз, были именно такой державой, в которой каждый, а не только русский, болел за всех, а не за себя только, и гордился своей большой Родиной. Мне, белорусу, и в голову не приходило ничего того, что можно было бы назвать белорусским национализмом; полетом Юрия Гагарина я гордился как успехом своей Родины.

Мне, пожалуй, ближе всех И. Ильин, когда он представляет русскую идею как желание каждого из нас «сильно и честно хотеть сильно и духовно цветущей России». И главный путь достижения этого обозначен им верно: выделение «кверху лучших людей — преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения».

И к сведению незнающим: термин «национальные интересы» в государственной лексике всех стран является синонимом «государственных интересов», а не интересов какой-либо отдельной нации, хотя бы и титульной. А вообще-то любая национальная проблема, любой национальный вопрос требуют исключительной деликатности, осторожности.

- *И несколько слов о личном. Каково Ваше семейное положение? Чем Вы любите заниматься в свободное время?*

В семье все заняты делом: жена, сын и дочь работают, невестка учится и ухаживает за моей любимой внучкой.

Свободное время? Его так мало выпадает. Пристрастия с годами меняются. За пять лет работы в Думе, как правило, связанной с нервным напряжением, научился ценить самое простое, но, может быть, самое важное для человека, удел которого — политика, а именно: слушать, наблюдать, ощущать природу. Гениальность Ф.Тютчева, на мой взгляд, особенно проявилась в четверостишье:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется.
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Сильно сказано! С одним лишь позволю не согласиться: сочувствие человеку не дается, оно — результат постоянной и целеустремленной работы над собой, над своими мыслями и чувствами.

Каждый, идущий во власть, просто обязан стремиться к совершенствованию своего чувственного восприятия окружающего мира, уметь не только слышать, но слушать других людей. Там, где каждый слышит только себя, будь это Государственная Дума или частное предприятие, вряд ли возможны

сотворчество и успех.

Спасибо за интервью.

Александр ГРЕБЕНКИН

Я — русский!..
Нынче это слово
Порочат все, кому не лень.
А мне, как поле Куликово,
Оно сияет каждый день.
Лихие наступили сроки,
Я стал чужим в своей стране.

И всех ее владык пороки
Теперь приписывают мне.
Но тщетны недругов старанья.
Хоть нынче я себе не рад,
Но не пойду я к покаянью
За все, в чем не был виноват.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Г.ШАХНАЗАРОВ,
член-корреспондент РАН

Москва

как модель

Завершился многомесячный марафон, на финише которого Россия получила новое правительство во главе с Е.Примаковым. Пока политики воевали друг с другом, ученые продолжали обсуждать вечный для нашей страны вопрос: «Какое общество мы строим?» Наряду с традиционной антагонистической парой «капитализм — социализм» пользуются повышенным спросом понятия обновленного, демократического, рыночного социализма, народного, антиолигархического капитализма, смешанного общества и т.д. Но, даже если удастся выбрать из этого вороха оптимальное определение, ценность его будет невелика. К примеру, как называет себя Швеция — капиталистической, социал-демо-кратической, монархической? Да никак. Просто Швецией. И ничего, обходится. А если спросить тех же шведов, что именно они строят, — скорее всего не поймут. Или поймут в прямом смысле и ответят: дома, автомобили, корабли.

Из того факта, что прагматично настроенные люди повсюду в мире предпочитают не говорить о заоблачных далях, а ставить вполне земные цели, конечно, не следует будто там не испытывают потребности заглянуть в свой завтрашний день. Но у них нет за плечами 70 с лишним лет централизованного планирования, и это занятие не превратилось, как у нас, во всепоглощающую страсть. Вот и на этот раз, не успело новое правительство сложиться в полном составе, как на него навалились: давай программу! А поскольку в Белом доме с этим не торопились, то некоторые прыткие обозреватели тут же поторопились объявить его недееспособным. Делали это не без кукиша в кармане. Уж им-то хорошо было известно, что правительства Гайдара — Черномырдина, хотя и составляли исправно десятки программ, но лишь для представления в парламент и не помышляя проводить их в жизнь. Они твердо верили, что создают систему, которой как раз программирование и планирование противопоказаны. Нужно лишь запустить мотор, а дальше вся эта карусель — валюта, биржи, банки, прибыль, инвестиции, валюта — сама завертится, как вечный двигатель. Правительство же может в полном составе отправиться в Давос, чтобы пожинать там плоды славы творцов российского экономического чуда.

Символично, что вместе с бывшими «молодыми реформаторами» настойчиво добивался от Примакова программы МВФ, связав с ее представлением возможность выдачи очередной порции обещанного кредита. С одной стороны, это лишний раз засвидетельствовало, что и капитализм не чужд планирования. А с другой — подтвердило, что для Мишеля Камдессю и его коллег решающее значение имеет не программа, а личность — Чубайсу они верили на слово, хотя он их, как и сам потом признался, откровенно обманывал.

Как бы то ни было, теперь у нас есть правительственная программа и, что не менее важно, **впервые за 7 лет есть правительство, намеренное на деле проводить намеченные планы в жизнь.** Подчеркну, именно конкретные планы: как пережить зиму, обеспечить достаток продовольствия, не дать закрыться школам, институтам, больницам, позаботиться об армии, начать восстановление промышленности и сельского хозяйства. Это, конечно, далеко еще не программирование, а, как назвал их Примаков, перечень мер, которые необходимо предпринять, чтобы вывести страну из наиболее глубокой фазы кризиса.

Премьер с явной неохотой откликался на настойчивые требования выложить на стол программу как раз потому, что это — задача другого назначения и масштаба. Конечно, в обиходе понятия программа и план часто используются как синонимы. Но план определяет порядок работы, программа обосновывает ее цель.

Сейчас у нас есть, наконец, конкретный план выхода из кризиса, но все еще нет программы. Последняя, строго говоря, должна быть делом политических партий, итогом их согласованной работы в парламенте.

Однако, когда страна находится на пороге серьезных политических перемен, вступает в пору парламентской и президентской избирательных кампаний, трудно рассчитывать на достижение полноценного согласия по кардинальным программным вопросам. Но, делая первый шаг, нужно представлять себе хотя бы, каким должен быть второй. И на этот раз его не надо сочинять заново, брать из книг или заимствовать у чьей-то мудрости. Ростки новой модели общественного устройства уже начали проклевываться в различных районах страны. Бесспорная жизнеспособность этой модели доказывается тем, что она появилась на свет в крайне неблагоприятных для себя условиях, во многом — в противодействии с проводившимся курсом. В этом плане особое значение имеет опыт Москвы.

Вот основные его черты.

Государственный контроль над флагманами отечественной индустрии. Московскому руководству пришлось в драматической борьбе противостоять бездумной приватизации, идти на огромные затраты, беря под свою опеку и возвращая к жизни полуразрушенные предприятия. Так было с ЗИЛом и АЗЛК. Так столица фактически возвращает государству наиболее ценные звенья военно-промышленного комплекса. Судя по заявлениям мэра и его соратников, на очереди полураздавленная импортом легкая промышленность.

Занятость. Хотя на столице не могло не отразиться перманентное падение производства в стране, здесь в целом поддерживается высокий уровень деловой активности и соответственно невелика безработица. Наряду с поддержкой государственного сектора, этому в немалой мере служит поощрение мелкого и среднего предпринимательства, быстрый рост, во многом формирование заново сферы услуг, развитие торговой сети, жилищное и дорожное строительство, другие целенаправленные экономические меры.

Формирование рыночной инфраструктуры. Очевидно, Москва должна была играть ведущую роль на этом направлении реформ, поскольку в ней сосредоточены основные управленческие учреждения, банки, биржи и другие финансовые институты, аналитические и информационные центры. Стремясь защитить отечественную индустрию и торговлю, московские власти не прибегали при этом к чрезмерным протекционистским мерам — обеспечивались нормальные условия для вложения капиталов, деятельности зарубежных фирм и совместных предприятий.

Социальная защита. Городской бюджет используется и как инструмент определенного перераспределения средств в пользу нуждающихся и малообеспеченных слоев населения, в первую очередь — ветеранов, пенсионеров, студентов. В столице больше, чем где-либо, заботятся о сохранности самого ценного достояния советской поры — системы здравоохранения и народного образования, поддержании театров, музеев, библиотек и других просветительских учреждений.

Политическая стабильность. Как ни парадоксально, но по этому чрезвычайно важному измерению положение в столице выглядит предпочтительным по сравнению с ситуацией во многих регионах, да и в стране в целом. Несмотря на то что Москва является главным полем борьбы противостоящих социальных движений, политических партий и группировок, кипение политических страстей не выливается здесь в эксцессы в сложных ситуациях, когда противоположные по настрою массы людей митингуют на соседних площадях или демонстрируют на улицах. Без инцидентов прошло многомесячное пикетирование шахтерами Белого дома. Последнее внушительное свидетельство политической стабильности в столице — акция протеста 7 октября.

Конечно, большую роль играет в этих случаях самодисциплина людей, чувство ответственности лидеров оппозиции. Но не меньше значит и общая атмосфера, доверие москвичей к городским властям, готовность откликаться на их советы и просьбы.

Ничто другое не отражается так пагубно на авторитете властей, как бесконечная тяжба между ними, переходящая временами в непристойные «разборки». На фоне издевательского отношения Президента к Думе вызывает особое удовлетворение деловое сотрудничество мэрии с городской Думой. Так было не всегда, на первых порах хватало разногласий, но «ветки» городской власти сумели притереться друг к другу, стать взаимно полезными. Некоторые комментаторы утверждали, правда, что мэр, используя свой авторитет,

обеспечил избрание ее депутатами сплошь своих единомышленников. Что ж, никто не посмел бы укорять Ельцина, если бы он сумел сделать то же самое с Верховным Советом вместо того, чтобы расстреливать его. Говоря о позитивных итогах управления городом в последние годы, неправомерно относить все это на счет одного человека. По всему видно, что здесь работает большая слаженная команда. Но уже сам факт, что удалось создать такую команду, что внутри ее и вокруг, в отличие от федерального уровня, не слышно о паучьей возне, взаимном подсиживании, коррупции, волне компромата, свидетельствует о способности лидера создать рабочую атмосферу в управленческом отсеке, что само по себе дорого стоит.

В этой связи один принципиальный вопрос. Довольно часто в печати можно встретить суждение о том, что относительно успешное положение Москвы объясняется не какими-то талантами и действиями местных властей, а на 100% ее преимущественным положением. Здесь оседает четыре пятых всех финансовых ресурсов, столица собирает «дань» с отечественных монополий и иностранных фирм, пользуется особым вниманием и поддержкой федерального Центра, сюда в поисках удачи и места приложения сил стекаются лучшие творческие кадры и т.д.

Все это, конечно, так. Но сводить «московскую модель» к одним только объективным факторам, значит не понимать всей сложности общественного механизма и роли власти. Чтобы опровергнуть этот тезис, достаточно представить, что мэром вместо Ю.Лужкова в 1992 г. был избран тот же А.Чубайс. Кстати, такой вариант был весьма вероятен, поскольку демократы тогда властвовали над умами и сумели без особого труда протащить на этот пост Г.Попова. Итак, Чубайс в роли московского градоначальника... Остальное представляю додумать читателю.

Но если положительные результаты хозяйственной деятельности следует отнести на счет всей московской управленческой команды, то вот политические позиции Москвы как столицы в решающей степени определяются личностью мэра. В противовес упрекам в эгоизме, столичное руководство сумело сформировать в обществе представление о Москве как хранительнице патриотической традиции. Помощь Буденновску, Черноморскому флоту, заявления по Севастополю и Крыму, поддержка русских и русскоязычных в Латвии, многие другие акции подобного рода особенно важны, поскольку Москва говорила и действовала часто до того, как центральные власти брались за ум, а то и без них вообще. Нет нужды говорить, как важно, что в стране существует авторитетная политическая сила, которая в нужный момент произносит нужное, отвечающее национальным интересам слово.

Упаси Бог, чтобы из всего сказанного сложилось представление, будто столица уже сегодня представляет некий идеал общественного устройства. Речь при этом идет не только о высоком уровне преступности, трудном положении метрополитена, все еще скверном состоянии дорожного хозяйства и других проблемах столицы. Тем более не о памятнике Петру и других пережевываемых журналистами промахах мэра, происходящих от его увлекающейся неугомонной натуры. Будучи органичной частью страны, подчиняясь ее законам, столица не может быть оазисом благополучия в бедствующем обществе, поневоле принимает на себя немалую часть всенародной беды (в том числе волну беженцев). При тщательном анализе можно (и нужно) обращать внимание московских властей на болевые точки жизни города, что, кстати, неплохо делается на 3-м канале ТВ, особенно в прямых беседах обозревателя с Лужковым и Шанцевым.

Но справедливо сказать, что при самой требовательной критике московского опыта он содержит практический ответ на многие вопросы, стоящие сейчас перед всей страной, заслуживает в таком качестве изучения и распространения. Оставляя любителям определенный выбор ярлыка, который можно сейчас «повесить» на столицу, можно сказать, что здесь строится социально ориентированная «рыночная» экономика. То есть, то самое, с чем, похоже, готовы согласиться основные социальные группировки и политические движения России. Вместо того чтобы идти от теоретических лозунгов к практике, Ю.Лужков и его соратники сперва делали, что считали правильным и полезным, а потом уже пришли к выводу, что это социал-демократическая программа.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Так говорят фабриканты

А.Бовин,
журналист-международник

- *Расскажите немного о себе. Кто Вы? Откуда? Где учились? Когда и как стали заниматься бизнесом?*

Лисиненко Игорь Васильевич. Моя биография умещается на одном листочке бумаги. Родился в 1962 г. В 1988 г. окончил Военный университет по специальности референт-переводчик (ан-глийский и персидский языки). С 1980 по 1989 г. служил в армии, в том числе в Афганистане, награжден орденом Красной Звезды и медалями. В 1991 г. основал компанию «МАЙ» и начал продвигать на российский рынок качественный цейлонский чай. Вовремя понял, что в новых экономических условиях может сработать только ставка на хороший товар при доступной цене. В декабре 1997 г. избран депутатом Московской городской Думы. Создал депутатскую группу «Московские окраины». Защитил кандидатскую диссертацию по социологии. Работаю над докторской по проблемам развития корпоративных связей участников продовольственного рынка России[1].

Паникин Александр Степанович. Родился в Краснодаре в 1950 г. С 14-ти лет — сирота. Школу окончил в 1967 г. Долго был «в людях»: дворником, грузчиком, преподавателем игры на гитаре, рабочим сцены и т.д. В 1974 г. поступил на экономический факультет Ленинградского Государст-венного института театра, музыки и кинемато-графии. Через два года перевелся в ГИТИС, который закончил в 1980 г. Три года работал главным администратором в театре им. Ермоловой. Бизнесом занимаюсь с 1974 г. Изготавливал сувениры и бижутерию. С 1976 г. имел патент на индивидуальную трудовую деятельность. Возможно, я — самый старый легальный предприниматель в России.

Язев Валерий Афанасьевич. Родился в пос. Волин Чердынского района Пермской области. Пятый ребенок в семье. В школьные годы возглавлял мелкие шайки хулиганов, дрался всегда и со всеми. Занимался спортом, основные успехи — в лыжах. Не поступив на физтех МИФИ, выучился на шофера, работал водителем самосвала, а затем поступил на физтех Уральского политехнического института. Все годы учебы работал в стройотрядах, со второго курса — командиром. С 1974 г. по январь 1983 г. был одним из руководителей участка на Уральском электротехническом комбинате. С 1983 по 1992 г. — в Газ-проме (Уралтрансгаз, Тюментрансгаз). Прошел путь от диспетчера линейно-производственного управления до главного инженера управления магистральных газопроводов. В 1992 г. ушел в бизнес.

- *В чем состоит Ваш бизнес? Чего достигли? Как можно определить масштабы Вашего бизнеса?*

Л. Компания «МАЙ» — крупнейшая чайная компания в России. На нее приходится около 30% всех поставок чая на розничный рынок страны. Во Фрязино строится крупнейшая в мире чаепроцессинговая фабрика проектной мощностью 50 тыс. т чая в год. «МАЙ» — транснациональное образование: имеются дочерние фирмы на Укра-ине, в Казахстане, в Шри Ланке и Индии. Стоимость компании составляет более 400 млн. долл.

П. За 10 лет кооператив «Челнок» (пошив трикотажных изделий) превратился в концерн «Панинтер», в котором занято примерно 2000 чел. Выпускается около миллиона трикотажных изделий в год. Наш рост — 40% в год. Кредитами не пользуемся. Вся прибыль вкладывается в оборотный капитал (заработная плата, материалы, транспорт и т.п.), а также расходуется на приобретение оборудования. Рыночная стоимость

концерна, видимо, близка к нулю. Кому нужно оборудование (пусть даже современное), которое красит и отделывает трикотажное полотно? Его просто некому продать. Это же касается почти всех активов. Все это имеет ценность только в приложении к квалификации наших работников. Но это меня не пугает, а, наоборот, радует, потому что это и есть самое ценное.

Я. Сегодня корпорация «ЯВА» (аббревиатура моих инициалов) — это промышленно-финансовый холдинг из пяти десяков предприятий. Спектр деятельности — от строительства дорог и газопроводов до производства игл для микрохирургии глаза. А между ними — завод электросварочного оборудования, авиакомпания, страховые компании, торговые дома, предприятия стройиндустрии. В корпорации «ЯВА» работает 4500 чел.

- *Что Вам мешало? Кто Вам мешал? Что требовало наибольших затрат энергии, нервов, времени?*

Д. Думаю, легче перечислить, что не мешало. Если по большому счету, то развитию предпринимательства в России мешает политическая нестабильность, чехарда с нормативной базой, отсутствие четкой экономической стратегии. В результате — нет мотивации для того, чтобы вкладывать деньги, нет нормального инвестиционного и предпринимательского климата. Все зависит не от факторов экономической необходимости, а от желания или нежелания того или иного чиновника.

Так что львиная часть энергии, нервов и времени уходит на то, чтобы доказывать чиновникам — твой бизнес нужен России, его необходимо поддерживать, а не держать в ежовых рукавицах.

П. Сегодня не найти ни одного промышленного предприятия, которое бы выросло из кооператива, созданного на заре перестройки. А ведь их было множество. Так что дело не в том, что мешало конкретно мне. Дело в том, что сложилась система, которая, с одной стороны, не позволила развиваться производству в свободном секторе, а, с другой — разрушила и то государственное производство, которое было. В этом одна из основных причин нынешнего кризиса.

То, что в легкой промышленности Москвы дейсвует концерн «Панинтерн», явление, безусловно, уникальное. Я развивался вне бюрократической системы, кризис которой мы сегодня видим. Конечно, система была настроена против. Бюрократия не могла спокойно взирать на то, что я без разрешения строил фабрики в Москве. Тем не менее строил, что доказывает невероятную эффективность созидательного начала человека. Да, система не позволяла. Но я разрывал рубашку на груди и шел на штыки. И штыки отступали...

Я. Всегда мешала нестабильность политической ситуации и правил экономической игры. То, что вчера было законно, сегодня становится незаконным, а завтра снова будет законно. В таких условиях — раздолье для чиновничьего произвола, для толкования и перетолкования законов.

Больше всего энергии, нервов и времени потребовало у меня структурирование корпорации. Проблема в том, что у нас нет традиций бизнеса, менеджмента, мы только закладываем его основы. И главное — у нас нет законодательной защиты собственника предприятия от его менеджера, работников предприятия от его собственника, нет четкой регламентации отношений между ними.

Еще одна колоссальная проблема — неплатежи. Огромная энергия уходит не на то, чтобы получить подряд, сделать работу, а на то, чтобы получить деньги, выдать людям зарплату, купить комплектующие для нового технологического цикла.

- *Что нужно сделать, чтобы активизировать предпринимательскую деятельность, стимулировать инвестиции в реальную экономику, уменьшить масштабы «теневого» бизнеса?*

Л. Чтобы повернуться лицом к реальному сектору экономики нужно всерьез заняться промышленной политикой, структурной политикой, четко определить приоритеты государственного «поведения» в области инвестиций, занятости и т.д. Предприниматель должен знать, куда вкладывать капитал, где находятся зоны наибольшего государственного благоприятствования. Ничего этого у нас пока нет. Главнейшим же фактором активизации российского предпринимательства является создание условий для роста платежеспособного спроса. Бизнес имеет хорошую систему саморегуляции, и если есть спрос, предприниматель мгновенно отреагирует.

Пришло время пересмотреть концепцию нашей налоговой системы, по-новому построить соотношение

между прямыми и косвенными налоговыми инструментами. Снижение налогового бремени для производства и обращения позволит, в свою очередь, снизить объемы «теневого» бизнеса, увеличить налогообразующую массу и соответственно бюджетные поступления.

Усиление системы экономических инструментов — налогов, тарифов и т.п. — не исключает активизацию административных рычагов. Давно, например, назрела необходимость ввести контроль качества импортируемых товаров, перекрыть пути для извлечения теневыми дельцами сверхприбыли при помощи фальсификации, а зачастую и подделки товарных знаков, продажи плохих товаров в красочной упаковке.

П. С моей точки зрения, то, что мы называем «теневой» экономикой, подчеркиваю — теневой, а не криминальной, и есть надежда для России. Мы наблюдаем сегодня кризис какого-то номенклатурно-олигархо-коммунистического капитализма. И это закономерно. Бюрократия может только развращать. Она лишена созидательного начала. Когда чиновники опять собираются кого-то куда-то загонять и контролировать своим коррумпированным, насквозь продажным аппаратом, — это просто смешно и невозможно.

В России осталась одна надежда — опора на ту силу, которая есть в «теневой» экономике. И это — самый положительный итог ельцинской эпохи. Тот, кто не утратил способность понимать, окончательно понял, что никакое государство нам никогда не поможет, и нужно надеяться только на себя. Настоящее сильное государство могут создать только сильные, самостоятельные личности, а не бездарности, которые прячутся за государственным аппаратом, а то и орудуют им как кистенем или обогащаются с его помощью.

Я. Ответ один — уменьшение налогового пресса. Это уменьшит и масштабы «теневого» бизнеса, потому что сегодня уплата налогов пугает сильнее, чем риск попасться под удар налоговой полиции. Изъять огромные финансовые ресурсы из «теневого» бизнеса можно только уменьшением налогов. Других механизмов нет. Второй вопрос — нужны правила игры на годы вперед. Чтобы предприниматель был уверен, что заработанное сегодня у него не отберут завтра, как это произошло 17 августа. На моей памяти это не первая конфискация. И самое страшное — нет уверенности, что последняя.

И еще. Снять с бюджета тяжелейшее бремя — ликвидировать на 90% программы социальной помощи. И «просто» хорошо платить людям. Стимулом для предпринимателей надо сделать регрессивную шкалу: чем выше зарплата, тем меньше налог на ее фонд. А раз выше зарплата, значит выше и подоходный налог, и покупательная способность. При достойной зарплате работающим людям не нужен бесплатный проезд, дотации на детей, иные социальные подпорки и костыли.

- *Кто служит для Вас примером? Назовите несколько фамилий предпринимателей, бизнесменов, которые, с Вашей точки зрения, показывают, как нужно поднимать экономику России?*

Л. Для меня предметом восхищения служит все, что сделали для России чайные предприниматели — Кузнецов, Боткин, Высоцкий. Сейчас в России есть такие бизнесмены. Стоит только государству сделать шаг навстречу отечественному бизнесу, и завтра мы узнаем сотни имен деловых, предприимчивых людей, способных «раскрутить» российскую экономику.

П. К огромному сожалению, не могу их назвать. Может, я мало информирован. Просто у меня нет имен на памяти, на слуху. «Олигархи» — не в счет. Банкротство правительства — это и их банкротство.
Я. Рем Иванович Вяхирев для меня образец прогнозирования, просчета ситуации, ее конст-руирования, образец стратегического мышления.

Вторым назову Чубайса. За что бы он ни брался, он это дело всегда выполняет с блеском. Приватизацию провел, президента выбрал, РАО ЕЭС ставит на ноги. Чубайс — высочайшего уровня организатор.

Еще назову новгородского губернатора Михаила Михайловича Пруссака. Область вроде бы невидная. Но он сделал ее привлекательной для инвесторов. Предприятия действуют. Налоги собираются. Пенсионеры получают пенсии, бюджетники — зарплату.

- *Чтобы Вам еще хотелось сказать правительству, своим коллегам?*

Л. Надо повернуться лицом к человеку-созидателю. На мой взгляд, важнейшей ошибкой процессов

реформирования была недооценка задач демократизации собственности и формирования среднего класса. Именно этого нам сегодня не достает, чтобы отойти от края экономической пропасти.

П. Мне жалко правительство. Ну как можно работать, если почва уходит из-под ног и непонятно, куда двигаться. Да и дело сейчас не в правительстве. Мы так и будем идти из кризиса в кризис, пока не прийдут какие-то новые силы. Пока кризис не выведет их на орбиту. Поверить в способности старых лидеров просто нет возможности. Их время кончено, исчерпано. Агония будет длиться, пока каким-то мистическим (не побоюсь этого слова) образом не соберется новое энергетическое человеческое поле. Соберется ли? Надеюсь...

Я. Всем желаю здоровья, оптимизма, надежды на то, что эта черная полоса когда-нибудь кончится. Правительству пожелать? Может, пока пишу, другое правительство будет... Надо, чтобы своим девизом все правительства сделали слова Столыпина: «Нужна великая Россия, а не великие потрясения».

Так говорят фабриканты. Те, которые умеют и хотят работать. Конечно же, каждый из нас видит мир со своей колокольни, сквозь призму своего, неизбежно ограниченного опыта. Поэтому не все суждения фабрикантов бесспорны. Но бесспорно, что их главные враги — это чиновничий беспредел, экономически бессмысленные налоги, отсутствие стабильных, четких, отвечающих здравому смыслу и обязательных для всех правил игры на хозяйственном, «рыночном» поле. Если не навести здесь порядок, никакие антикризисные программы нам не помогут.

Сейчас, когда на первом плане неотложные, сиюминутные меры, тактика неизбежно превалирует над стратегией. Но когда полоса чрезвычайщины закончится, настанет время стратегических решений. Никакие заклинания сторонников «особого пути» или необольшевистского «евразийства», никакое надувание внешнеполитических щек не возродят величие России. Экономика, как и математика, космополитична. Россия станет великой, уважаемой державой тогда и только тогда, когда российское хозяйство станет конкурентоспособным, то есть будет производить то, что нужно людям как внутри страны, так и во всем мире. А к этому, как показывает мировой опыт, ведет один общий путь — становление цивилизованного, социально ориентированного рынка.

Давным-давно князь Вяземский успокаивал себя: «В России от дурных мер, принимаемых правительством, есть спасение: дурное исполнение». Боюсь, что нынче таким путем мы вряд ли спасемся. Остается надежда на то, что «меры, принимаемые правительством», будут не слишком «дурными».

Наивно давать советы начальству. Но не могу удержаться. Может быть, товарищу Маслюкову Ю.Д., — после бесед с академиками, после встреч с «корпусом директоров», — стоит пригласить к себе группу самостоятельных людей, группу фабрикантов, директоров, которые не входят в указанный «корпус» и не тоскуют о «заботе партии и правительства». Пригласить и послушать их. А, возможно, и послушаться...

[1] **Более подробно см. статью Лисиненко И.В.**

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КПРФ:
новые выборы — новые задачи

В.Пешков,
кандидат
психологических наук

Выборы не лихо

Россия стоит на пороге длительной и изнурительной избирательной кампании. Значение ее огромно. У всех на памяти, как в начале и середине 90-х антинациональные, антигосударственные силы использовали демократические выборные механизмы для демонтажа всей социально-экономической системы. Игнорируя ясновыраженную волю народа, они разрушили страну и фундаментальные права человека. Тем самым дискредитированным оказался сам институт выборов. И теперь использование этого механизма для изменения мирными средствами государственного курса России значительно осложнено. Однако выборы не обязательно лихо. Без выборов преобразовать взрывчатку стихийных бунтарских, протестных настроений в народе в целенаправленный, организованный и осознанный напор (как парламентский, так внепарламентский) на власть не удается. КПРФ и объединившиеся вокруг нее народно-патриотические силы видят в своем участии в выборах одно из средств достижения главной цели партии — отстранение от власти нынешнего режима и получение контроля над рычагами государственного управления во имя спасения России от национальной катастрофы.

Предстоящий избирательный марафон включает в себя связку из выборов в Государственную Думу, Президента Российской Федерации и серии региональных кампаний: в 1999 г. предстоит избрать глав исполнительной власти в 15-ти и органы законодательной власти в 10-ти субъектах России, а в 2000 г. — в конституционный срок проведения выборов Президента — предстоят выборы 30 губернаторов и депутатов законодательных собраний в 21 республике, крае, области.

Все более реальные досрочные выборы президента придают электоральной ситуации острый форс-мажорный характер. Нельзя, к сожалению, сбрасывать со счетов и вероятность роспуска Государственной Думы. От использования этого своего оружия в политической борьбе режим отнюдь не отказался. Подобная авантюра — своего рода политическая месть сходящих с общественной авансцены остатков «демократов» — вполне вероятна.

Масштаб задач требует от оппозиции полной самоотдачи, напряжения сил и имеющихся ресурсов. Ведь речь идет о судьбе России с ее идеалами социальной справедливости, соборности, коллективизма, о будущем людей на одной седьмой части планеты.

Экономическая ситуация и социально-протестный потенциал

Выборные кампании 1999—2000 гг., как это становится все более очевидным, будут происходить на принципиально ином экономическом, социальном, политическом и психологическом фоне, чем аналогичные мероприятия 1995—1996 и тем более 1991—1993 гг.

Эпоха «демократической растащиловки» закончилась. Нынешняя правящая группировка де-градирует, созданная ею политическая и социально-экономические системы функционируют на пределе и даже за пределами своего властного, финансово-экономического и морально-психологического ресурса. Отсюда

заимствование «партией власти» экономических и политических идей и предложений оппозиции, всевозможные маневры вокруг нового правительства Примакова, антикризисным мерам которого КПРФ намерена (как было отмечено на последнем съезде и пленумах пар-тии) оказывать выборочную и требовательную поддержку в той степени, в которой действия Кабинета Министров будут соответствовать национально-государственным интересам России.

Произошел крах в финансово-экономической сфере. Если в 1996 г. Президент шел на выборы с 13-триллионной задолженностью по зарплате, то к сентябрю 1998 г. долги государства по всем выплатам (от зарплат и пенсий до денежного содержания военным) выросли в 8—9 раз. Сверх того, многие из 15—20 млн. граждан, адаптировавшихся было к новым «реформаторским» условиям существования, одномоментно лишились в результате августовско-сентябрьской финансовой катастрофы 1998 г. своего благоприятного положения. Девальвированными оказались большинство ценностей ельцинской эпохи. Разорился тот оффисно-перекупочный «класс», который составлял главную социальную опору радикал-«реформаторского» течения. И теперь возврат к излюбленному этими силами курсу возможен только при условии перехода все новых слоев населения за грань выживания. Но последние вряд ли оставят этот вызов без ответа.

В социальной сфере поток общественного недовольства вновь выплеснулся в серию более или менее организованных попыток перейти с уровней низового (главным образом, словесного) брожения и верхушечных переговоров на уровень прямого массового социального действия: забастовок, блокирования дорог, голодовок и пр. Акция протеста 7 октября, превратившаяся во всенародный референдум, на котором было сказано «нет» Президенту Ельцину и его курсу, — зримое тому свидетельство.

В морально-психологической сфере нарастает усталость общества от нынешнего Президента. Продолжается консолидация национально-патриотических массовых настроений, формирующих духовную основу нынешнего общедемократического этапа борьбы, который характеризуется вызреванием в стране революционной ситуации российской революции, то есть позитивного качественного скачка в самосознании русского народа. Умонастроения и политическое поведение большинства населения начинают прямо или косвенно концентрироваться вокруг проблем преступно попранных национально-государственных интересов страны, катастрофического положения основной массы граждан.

Все это объективно формирует в обществе ситуацию предвзрыва и осознание — «так дальше жить нельзя».

Однако не следует рассматривать действие всех этих факторов как прямое свидетельство неизбежной «революционизации» масс. Надо учитывать, что даже рост цен, потеря вкладов, массовые невыплаты зарплат и пособий — все это еще не гарантия возникновения серьезных (даже стихийных) действий против режима. В таких условиях придавленные тяжелыми жизненными обстоятельствами люди просто не имеют подчас сил ни на что иное, кроме борьбы за выживание. Кроме того, сам фактор подобных невыплат имеет ограниченное политико-психологическое воздействие. Ведь в целом по России доля зарплаты в доходах граждан давно упала до трети (пять лет назад она составляла почти две трети от всех их заработков). В Москве же она еще ниже — только четверть. В то время как поступления от «прочих источников» — то есть, в основном, крохи и куски со стола большого воровства, всеобщей растащиловки, «бизнеса нищеты», а также огородов и подсобных хозяйств — составляют сейчас более половины получаемых людьми средств. Таким образом, почва для социального протеста прямого действия зреет лишь очагово. Он в основном концентрируется в регионах, где население лишено возможности получить существенные дополнительные доходы и слабо охватывает ведущие политико-экономические центры страны, что способно обречь даже самый массовый периферийный протест на угасание.

Эффективно продолжают работать и другие социально-экономические механизмы, разлагающие и распыляющие энергию общественного недовольства и неприятия режима. Не имея пока адекватных форм и структур для общественной консолидации, этот протестный потенциал распыляется на индивидуально-бытовом, микросоциальном уровне, где он трансформируется в борьбу за элементарное выживание на все более понижающемся уровне, либо во вспышки радикализма. Неприятие населением существующего порядка вещей политически не реализуется, а как бы загоняется вглубь.

Понятно, что в такой ситуации **КПРФ должна быть готова к двум сценариям развития политического процесса в 1998—1999 гг.** С одной стороны, партии предстоит спланировать свои президентскую, думскую

и региональные предвыборные кампании в условиях позиционной борьбы. С другой, ее избирательная стратегия обязана предусматривать и вариант действий в условиях дестабилизации и быстрой эрозии режима.

Итоги прошедших выборов

За пятилетие участия в выборах КПРФ достигла как больших успехов, так и претерпела болезненные неудачи. Тем не менее с 1993 г. наблюдается расширение электоральной поддержки КПРФ. Если думская кампания 1993 г. зафиксировала у нее около 7 млн. сторонников (каждый седьмой из голосовавших), то парламентские выборы 1995 — уже свыше 15 млн. (каждый пятый-четвертый), в ходе же президентской кампании 1996 г. за кандидата КПРФ проголосовало в первом туре — более 24 млн. чел. (каждый третий избиратель), а во втором — свыше 30 млн., то есть двое из пяти, пришедших к урнам.

Проанализируем губернаторские избирательные кампании, состоявшиеся в регионах Российской Федерации в 1995—1997 гг.: здесь кандидаты от КПРФ или политики, поддержанные КПРФ и НПСР, получили, в целом, голоса 35% избирателей. В абсолютном выражении число россиян, поддержавших кандидатов КПРФ в ходе этих кампаний, увеличилось в 1,4 раза по сравнению с думскими выборами 1995 г.

Причем количество избирателей, голосующих за патриотическую оппозицию, во многих регионах (даже при снижении общей явки) отнюдь не сократилось по сравнению с итогами второго тура выборов 1996 г. А в ряде регионов электорат КПРФ, народно-патриотических сил по результатам губернаторских выборов существенно расширился. Как это, например, произошло в Краснодарском крае, Республике Марий Эл, Кемеровской, Тульской, Челябинской и других областях. Вместе с тем, оглядываясь на пятилетие предвыборных и выборных сражений, идеализировать достигнутый коммунистами результат, равно как и настроения избирателей, не стоит.

Думские выборы 1995 г. не оказались в полной мере победными для КПРФ: сделавшись первой по количеству депутатских мест партией, она не стала обладательницей большинства мандатов. Компартия обрела возможность не столько проводить через нижнюю палату свои законопроекты и предложения, сколько тормозить разрушительные правительственные «инициативы». **Нынешнюю позицию КПРФ в Думе можно назвать скорее защитной, чем наступательной.** Да, это мощная оборонительная линия и лишь уже затем — плацдарм для будущего движения вперед.

Президентская кампания 1996 г. выявила и недооценку со стороны компартии лидерского начала, всегда первенствующего в кризисных обществах и берущую на себя главную наступательную роль в общественных кампаниях. Именно безудержная эксплуатация этого синдрома (заземлявшегося то на Горбачева, то на Ельцина) теми, кто добивался разрушения сначала СССР, а затем и России, во многом помогла им сокрушить нашу страну.

КПРФ же в ходе кампании 1996 г. продолжала опираться и взывать преимущественно к **партийному началу,** делающему ставку на организацию как на коллективный субъект политического процесса. Началу, в той или другой степени исповедующему идеалы демократизма, коллегиальности, даже соборности. Началу, что свойственно высокоразвитым, стабильным, спокойно существующим обществам. Хотя ни в коей мере и не игнорирующему роль личности, лидера.

Возрастает роль кадрового вопроса. Если для президентской «баталии» у КПРФ есть «раскрученный» и авторитетный кандидат, то для думской и региональной кампаний заметен личностной дефицит. У многих знающих, даже очень представительных деятелей компартии не оказывается часто «пустячка» — общенациональной известности. Партия испытывает острую нехватку «звезд» второго и третьего плана. Хотя все условия для их появления были. Вспомним, в прошлом составе Думы на должностях председателей парламентских комитетов (которые занимают сейчас представители КПРФ) прежние политики сумели очень неплохо сделать себе репутацию, «раскрутить» себя. В отличие от многих сегодняшних коммунистов.

Недостаточное умение работать в режиме практического (или, как сегодня любят говорить, — публичного) политика представляется слабостью, общей и для партии и для фракции КПРФ.

Вместе с тем компартия Российской Федерации, обладает отрядом ярких, высокоавторитетных деятелей. И у

нее есть реальная возможность, органично объединив два эти начала, укрепить свои позиции, усилить мощь своего политического действия. На президентских выборах 1996 г. она вплотную подошла к решению этой задачи, хотя и не смогла полностью ее осилить.

Известным недостатком в выборной работе партии последних лет **была и определенная идеализация умонастроений избирателей.** Подчас считалось само собою разумеющимся, что режим и его лидеры просто обречены на провал в ходе голосования. Их-де смоет волна голосования протеста. Коммунисты недоучитывали политическую живучесть «партии власти», отчаянную клановую спайку стоящих за Ельциным сил, его личную изворотливость, а также финансовую поддержку олигархии.

Не всегда оказались готовы партийные организации в ходе выборных кампаний и к **тотальной промывке мозгов избирателей** со стороны прорежимных СМИ, яростному нажиму местной администрации. То есть, к тому, что помогает режиму воздвигнуть в сознании миллионов граждан барьер страха, который делает их глухими к призывам возродить базовые социальные ценности: справедливость, честность, солидарность. Это же проявилось и в ходе региональных выборных кампаний.

Партия включилась в выборы на местах под лозунгом интеграции во власть. А точнее — перехвата в регионах властных позиций с целью нейтрализации в будущем того административного ресурса режима, который он может использовать против оппозиции в ходе решающих для судеб страны кампаний 1999 и 2000 гг. В итоге сегодня можно говорить о более чем трех десятках субъектов Федерации, где у руководства стоят главы администраций — члены КПРФ или политики, победившие при поддержке КПРФ и НПСР. Это, объективно говоря, в корне изменило политическую ситуацию в стране.

Однако КПРФ, зачастую побеждая на региональных выборах, столкнулась и с новыми для нее проблемами: компартия не успела повсеместно создать и до конца отладить свои структуры. Она не очень освоила «правила игры» в самих органах местной власти и в особенности — вокруг них. Попросту говоря, коммунисты не успели дорасти до возникшей проблемы. Региональные успехи пока не привели к оформлению полноценных оппозиционных «полюсов влияния». Смещение фокуса политического противостояния на места требует от КПРФ и ее союзников врастать — через всевозможные дочерние структуры — в экономику, социальную и культурно-бытовую сферу регионов, создавать там узлы своего влияния и опорные пункты. Однако этот процесс идет медленно.

И еще об одном последствии успешного участия КПРФ в региональных выборных кампаниях. Партия (и ее окружение) обрели — под действием электоральных проблем — стимул для выхода из той кадровой заминки, что все серьезнее сдерживает сейчас как ее структурно-организационное продвижение вперед, так и процесс наращивания вокруг нее интеллектуальной «атмосферы», тормозит превращение КПРФ в духовного лидера страны. Однако процесс формирования того слоя местной оппозиционной элиты, что втягивал бы в себя людей, умеющих привлекать и концентрировать на себе внимание народа, также идет медленно.

В целом, анализируя итоги избирательной борьбы последнего времени, можно сделать следующие выводы:

- КПРФ — устойчиво контролирует относительное большинство российского электората.
- КПРФ располагает адекватным для решения стоящих перед ней задач властным ресурсом и в Государственной Думе, и в Совете Федерации, и в органах государственной власти в субъектах России.

Члены компартии вошли в правительство Примакова, взяв на себя в первую очередь задачу возрождения промышленного потенциала страны — и это тоже немалый ее ресурс.

Позиции партии в Федеральном Собрании, среди глав регионов и законодательных собраний субъектов Федерации можно рассматривать и как плацдарм для обретения решающих властных полномочий, президентского поста. Тогда как региональная сеть точек и очагов влияния партии способна выполнять — с электоральной точки зрения — функцию оргструктуры и непо-средственного инструмента ведения конкретной избирательной кампании и закрепления результатов, достигнутых в ее итоге.
В целом, можно говорить о возникновении системы, способной как стабилизировать общую ситуацию в стране, сдерживая волну безвластия, так и играть роль механизма для дальнейшего продвижения партии во власть.

Характеристика субъектов политической борьбы

Анализируя современную политическую ситуацию, следует отметить ее значительное осложнение, вызванное перегруппировкой сил и трансформацией «партии власти» после краха радикал-реформаторской экономической системы, последовавшего 17 августа. Это обусловливает повсеместно наблюдаемое стремление различных отрядов режима «сменить кожу».

Можно говорить, что сегодня сформировалось несколько центров силы. Это КПРФ и ее сподвижники по Народно-патриотическому союзу. Это остатки «партии власти», концентрирующиеся вокруг Березовского, которых на политической арене представляют то Черномырдин, то Лебедь, то кто-нибудь еще. Это так называемая «центристкая» организация Ю.Лужкова. Это, наконец, правый радикал-либеральный полюс, ориентированный на Немцова, Чубайса, Гайдара. Есть, наконец, и «демократическая оппозиция» в лице Явлинского.

Создается впечатление, что конкуренция группировок в самой «партии власти» не позволит ей выставить единого кандидата на президент-ских выборах. Хотя усилия к этому прилагаются и будут прилагаться. Объективно здесь скорее возможно формирование двух или трех полюсов притяжения.

Такая ситуация вполне благоприятна для КПРФ и ее союзников, обладающих авторитетным и «раскрученным» лидером, опирающимся на мощные общенациональные и региональные политические структуры. Вместе с тем вполне очевидно, что будут предприниматься и попытки отколоть часть сил от оппозиционного блока, сформированного КПРФ. Этому служат лозунги «левоцентризма». Этому же служит и усиленное навязывание обществу мысли о том, что кандидат КПРФ (первенствуя сегодня в общественном мнении страны и имеющий все шансы на успех в первом туре президентских выборов) будто бы фатально обречен на неуспех во втором туре голосования. Часть коммунистических избирателей наверняка попытаются перетянуть к себе псевдопатриотические и якобы оппозиционные образования, которые начнут бурно возникать на левом фланге по мере приближения выборов.

Понятно, что раздробленность прорежимных сил в Центре станет влиять и на поведение региональных ответвлений «партии власти». И потому формирование мощного полюса притяжения в лице сил вокруг КПРФ, наличие сильного отряда ее представителей в органах государственного управления способны будут по-своему корректировать этот сдвиг в сторону расширения поля взаимодействия левых с региональными элитами.

Что есть КПРФ сегодня?

Тем более, что дела компартии давно перестали быть только ее «личными» делами. Положение в КПРФ, ее инициативы, заявления лидеров остаются сегодня в числе основных политических новостей. Опросные данные доказывают, что уже большинство граждан России — вне строгой зависимости от их идейно-политических склонностей — не упускают случая попробовать, образно говоря, «на зуб и на вкус» компартию и связанные с нею возможности и проблемы. Анализируя полученные впечатления, люди выстраивают свои взгляды на те или другие стороны жизнедеятельности КПРФ. И получается так: с одной стороны, коммунисты адаптируются к умонастроениям людей, с другой — избиратели «примеряют» к себе нынешний образ компартии, оценивают, что может дать им приход коммунистов к власти.
Так что же такое сегодняшняя КПРФ в глазах избирателей?

Показателен образ КПРФ, выстраивающийся на простейшей шкале оценок, даваемых по принципу «самая-самая». Хотя половина населения все еще не способна даже на такую «экспертизу», именно КПРФ чаще прочих признается остальными гражданами (24—30% россиян) наиболее активной и выражающей интересы народа; самой честной и порядочной; наиболее патриотичной и действующей во спасение России. КПРФ куда реже, чем НДР, обвиняется в лживости; и в гораздо меньшей степени, чем, например, ЛДПР, — в продажности. По показателю «интеллектуальность» компартия уступает только «ЯБЛоку».

Вот оно — эмоционально-образное наполнение тех взглядов на КПРФ, которые существуют в электорате и во многом формируют его.

Так что сегодня можно сказать: задача зарекомендовать себя в глазах страны «умной, сильной, честной,

ответственной» силой, которая давно ставилась перед КПРФ в партийных документах и материалах, реальна и в известной степени достижима в обозримый отрезок времени. Но только — «в известной степени». Поскольку все эти качества, как видим, признает за КПРФ пока еще недостаточный для прорыва к власти слой избирателей. Существенная их доля молчит. И трудно сказать, какие чувства возобладают в этой среде в острокризисный момент.

Понятно и другое — образ партии формируется отнюдь не разовыми акциями. Это квинтэссенция откликов на ее действия как на федеральном, так и региональном уровнях, синтез всех информационных потоков, влияний и внушений. Решающее значение в предстоящий предвыборный период будут иметь действия партии, а не их словесное оформление или одни лозунговые декларации. И здесь в формировании позитивного образа КПРФ особую роль сыгрет оценка в народе итогов деятельности коммунистической фракции в Государственной Думе, представителей КПРФ — на губернаторских постах, партийных групп — в республиканских, краевых, областных законодательных органах.

Поэтому коммунистам необходимо культивировать у населения интерес к Думе. Ибо она представляет собой один из очень немногих устойчивых и в целом доступных общественных ориентиров и каналов, позволяющих политическим организациям доносить свои взгляды и инициативы до населения. А населению — отслеживать (по парламентским баталиям) ход политических дел в стране. Сегодня Дума вообще представляет собой чуть ли не единственную «точку стабильности» российского общества.

Компартия
и протестный электорат

Протестный электорат страны продолжает расти. Можно утверждать, что по сравнению с 1993—1995 гг. он вырос вдвое. Характерным для его настроениями стали: отторжение нынешнего «реформаторского» курса; более высокая оценка советского прошлого и вероятного социалистического будущего, чем демократического настоящего; ориентация на национально-государственные ценности; отсутствие жесткого неприятия социалистических ценностей. Из-за колоссального расширения протестного электората КПРФ отчасти утратила в нем прежние абсолютно доминирующие позиции, хотя и сохранила симпатии до 85% своих сторонников образца 1995—1996 гг. (такого прочного ядра последователей нет ни у одной политической силы страны). Образно говоря, ее захлестнула волна нового протестного электората. Он стал гораздо шире, и партия в нем «тонет».

Именно такое изменение структуры и сути избирательного корпуса страны, сильно выросшего после 1996 г., и определяет изменение ситуации в среде голосующих россиян в целом.

Социологические замеры говорят: сторонящаяся коммунистов доля населения составляет ныне не больше двух пятых общего числа избирателей. Причем значительный отряд жестких недоброжелателей компартии (из среды работников физического труда и творческой интеллигенции) находится среди неголосующих или редко голосующих граждан, то есть компартия упускает до половины голосов в принципе положительно ее воспринимающих граждан. А это — почти треть национального избирательного корпуса.

На какие же возрастные и социальные группы населения может рассчитывать КПРФ в ходе предстоящих избирательных кампаний? Что способна она «унаследовать» из электората «партии власти»?

Ныне в неопределенности зависла ключевая для современной России проблема — проблема собственности. Даже для тех 10—20% населения, которые выиграли в результате «рыночных реформ» последних лет, она остается нерешенной из-за шаткости самого режима, обеспечившего перераспределение богатства из общенационального в личное. Сегодня они порою очень резко критикуют Ельцина и его ближайшее окружение. Однако вопрос о гарантиях добытой собственности решается этими группами населения путем выведения его за российские рамки: присвоенная собственность чаще всего обращается в деньги и в таком «превращенном» виде утекает за границу. Этим определяются ментальность и политические действия данных групп. Массовой опоры КПРФ здесь никогда не найти. А вот поиск контактов с национально ориентированными товаропроизводителями должен стать постоянной заботой партийных организаций. Создание в этих слоях групп сторонников вполне реально. Это еще и залог укрепления материальной базы будущей предвыборной кампании КПРФ.

Изменения в бывшей социальной опоре «пар-тии власти» предопределяются и падением притягательной

силы собственности, то есть надежд «неофитов рынка» (в частности, пресловутых «челноков») превратиться в крупных буржуа, получающих от этой собственности прибыль. Приходит понимание, что «встать на ноги» им все равно не дадут. Здесь также отчетливо видны резервы для расширения базы поддержки КПРФ. Это те, кто еще недавно — пусть даже и вынужденно — торговал и был доволен судьбой, а сегодня поставлен на колени обвальной финансовой и фискальной ситуацией, рэкетом, в том числе государственным. Это и те, кто мечтает вернуться к пусть и небольшим, но достойным и твердым заработкам в системе государственного сектора экономики.

Однако заметим: сдвиг в электоральном поведении тех же «челноков» возможен лишь в случае соответствующей программной проработки позиции КПРФ, при умелой и доходчивой подаче ее экономической платформы. Необходимо, например, обобщение и распространение опыта поддержки малого бизнеса в регионах «красного пояса». Кстати, введение Госдумой налога на вмененный доход — механизма из арсенала ленинской Новой экономической политики — способно открыть дорогу для работы партийных активистов среди значительной части граждан, вовлеченных в торгово-рыночную стихию.

У остального населения, не участвующего в «рыночной» гонке за личным успехом, нарастает тяга к полноценной профессиональной деятельности, которая, однако, не получает аде-кватной поддержки в обществе, где последовательно разрушается вся производственная сфера. Образующийся на почве этого противоречия потенциал интересов рождает особенно мощное требование восстановить общенародную, государственную собственность. И этот общественный запрос КПРФ просто обязана удовлетворять в своей думской и политической деятельности.

Отдельно следует остановиться на границах поддержки КПРФ со стороны рабочего класса, особенно наемных работников физического труда. Отметим: разгром рабочего класса в годы реформ обернулся его распылением, частичной маргинализацией, массовой вовлеченностью в так называемый «бизнес нищеты». Это делает основные слои рабочих легко восприимчивыми к тактике внушений и мелких подачек со стороны «партии власти» (с близким, по сути, явлением в рядах рабочего класса коммунисты столкнулись и сразу после гражданской войны, когда перед ними остро встала проблема потери влияния в этой среде). До половины рабочих избирателей сегодня еще не с КПРФ. И это — основной резерв для ее электоральной деятельности.

Как показывают исследования, только коренные социально-экономические преобразования и восстановление промышленного производства способны восстановить влияние компартии среди рабочего класса, а это вопрос времени.

При поддержке каких же социальных групп возможен сегодня электоральный прорыв КПРФ?

Прежде всего за счет бывшего советского «среднего класса»: остатков высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников, социальной интеллигенции, военно-служащих. Они сегодня составляют до двух пятых национального избирательного корпуса. Недоверие к коммунистам здесь гораздо ниже, чем в среднем по стране, доля же лиц, допускающих для себя голосование за КПРФ, ощутимо выше. Причем больше всего неиспользованного партией электорального потенциала в среде военнослужащих. Расширение поддержки со стороны бывшего советского городского «среднего класса» плюс сохранение имеющегося (но в последнее время подвергающегося эрозии) высокого уровня доверия в сельском электорате, а также среди определенных групп пенсионеров — вот что вполне способно серьезно прирастить на думских выборах электорат КПРФ.

Теперь о возрастных пределах поддержки партии.

Неиспользуемым ее резервом являются поколения фронтовиков Великой Отечественной, их детей и внуков, отчасти «наследующих» взгляды старших. Именно здесь наибольший уровень доверия КПРФ и намерений за нее голосовать. Среди 26—35-летних доля лиц, не зарекающихся от голосования за коммунистов, достигает почти 40%;

среди 46—55-летних — 45% и столько же среди ветеранов. Впрочем, когда политические оппоненты утверждают, будто КПРФ — это партия пенсионеров, необходимо реально отдавать себе отчет в том, что здесь есть и лукавство. А состоит оно в том, что наиболее массовой возрастной группой электоральной базы самой «партии власти» являются также именно пенсионеры, хотя и другое их политическое поколение —

люди, на 5—10 лет отстающие по возрасту от ветеранов Отечественной по возрасту.

В общем в ходе предстоящей выборной кампании КПРФ потребуется точный психологический учет возрастных особенностей всех ее сторонников и противников.

Конечно, вышеприведенный анализ в известной степени огрублен.

Так, следует помнить, что одной из ведущих социальных тенденций в стране остается крайне искажающая всю картину общества маргинализация: не прекращается дробление социума на все более малые социальные группы и прослойки, вплоть до суверенных личностей-атомов. Вместе с тем — и это обратная сторона маргинализации — все большая часть личностей-атомов начинает приспосабливаться к своему нынешнему положению как единственно возможному и страшатся перемен. Социальные связи между этими людьми и обществом напоминают сегодня те, о которых говорил К.Маркс применительно к крестьянству: «Крестьяне образуют класс так же, как отдельные картофелины образуют мешок с картофелем».
Все больше проявляется мелкобуржуазная психология.

Преобладающим социальным действием в обществе делается поиск средств для выживания в данный момент (независимо от того, какая из форм собственности его способна обеспечить) и на все более понижающемся уровне. Существование большинства социальных групп напоминает бег белки в колесе. Ни на какое другое действие в рамках данной суеты у человека подчас не хватает сил: ни физических, ни материальных, ни духовных, ни интеллектуальных.

А потому компартии, если она хочет победить, необходимо овладеть технологиями влияния на «гниющее», то есть очень неравномерно (то вяло, то активно) деградирующее общество, изыскивая те контактные точки во взаимоотношениях с ним, влияя на которые можно «достучаться» до сознания и чувств этих людей.
И здесь первостепенную роль играет эмоциональный фактор, внешне эффектное политическое действие. В грядущей избирательной кампании КПРФ надо больше обращаться к людям на языке, характерном для сегодняшнего стиля их жизни, то есть на языке тех, кто занят проблемами выживания. А именно: партия должна предложить им понятную программу наведения порядка в стране, описать механизм «расшивания» кризисных узлов (особенно тех, что душат человека в повседневной жизни), гарантировать защиту национального достоинства. **Партия должна дать такую интерпретацию лозунга социальной справедливости, в которой бы четко отразилось право трудящихся на получение полноценной доли общественного богатства — право, которое было попрано незаконными программами ваучеризации, акционирования и т.д.**

Основой предвыборной платформы партии должно стать требование возвращения государству его роли регулятора и гаранта стабильности в обществе. Роли, традиционной для исторического российского и советского государственного устройства.

Государство должно взять на себя свою долю ответственности за каждого гражданина, каждого члена общества. Люди устали от того, что они брошены на произвол судьбы, пресловутая «свобода» («каждый сам за себя») обернулась заброшенностью человека, породила у него самоощущение ненужности. В повестку дня встало спасение нации.

В целом же, определяя очертания избирательного корпуса КПРФ, следует, очевидно, определить три граничных его состояния:

- **во-первых,** минимально необходимый, а потому критический (за него партии уже нельзя опускаться) размер народной поддержки. За не-го следует принять те 15 млн. голосов, что бы-ли полученны коммунистами на выборах 1995 г.;
- **во-вторых,** как бы средний оптимальный результат, закрепляющий за КПРФ решающую часть уже имеющейся у нее социальной базы. А имено: помощь тех 20—22 млн. избирателей, что голосовали за кандидата КПРФ в первом туре президентских выборов (это примерно 30–32% от возможного числа пришедших к урнам);
- **в-третьих,** «прорывной», то есть безусловно победный итог, позволяющий компартии прочно опереться в ее думской и общественной деятельности на волну протестных настроений в стране.

С учетом **нынешнего уровня** общественного сознания и ценностных ориентаций, а также развитости протестных настроений, речь должна идти о 36—42 млн. голосов.

Исходя из этих пределов электорального влияния КПРФ, можно наметить и новые подходы к проблеме поднятия **активности избирателей.** Сейчас, например, уже не эффективна проявлявшаяся иногда у коммунистов жесткая нацеленность на явку к урнам исключительно их собст-венного дисциплинированного электората. Упования иных организаторов на то, что — дай Бог — пойдет дождь и на избирательные участки придут только сторонники КПРФ (особенно пенсионеры), просто ущербны. Когда «партия власти» предпринимает, хоть и со сверхусилиями, ответную мобилизацию лояльных к ней групп населения, такая тактика компартии оказывается обречена на поражение...

В целом же, как отмечено, более половины населения (от 55 до 60%) в наиболее работоспособном возрасте (от 35 до 55 лет) ныне вполне допускают для себя голосование за коммунистов и представителей народно-патриотических сил, декларируют поддержку основных социально-экономических и политических программных требований КПРФ. При условии установления эмоциональной связи с такой огромной массой избирателей — а это возможно, если КПРФ на деле сможет доказать им свое не только морально-политическое, но и программное, интеллектуальное лидерство в обществе, — даже частичная мобилизация этого электората окажется вполне достаточной для решения стратегических задач партии. Ведь, как показывает опыт, КПРФ пока использует только половину своего избирательного потенциала.

Блоковая политика:
КПРФ, союзные организации, политические оппоненты

Серьезного переосмысления требует блоковая политика КПРФ в электоральном процессе. «Партия власти» все активнее предпринимает попытки изоляции коммунистов, стремится замкнуть их только на леворадикальную часть из-бирателей. Кроме того, она стремится размыть и сам оппозиционный образ компартии. Используя блоковую политику, она пытается создавать под «левоцентристкими» и «народно-патрио-тическими» вывесками свои объединения, призванные дезориентировать оппозиционного избирателя.

Приближающиеся думские выборы, скорее все-го, будут вообще носить более сложный и жесткий для КПРФ характер, чем в 1995 г.

Уже наметилось формирование нескольких ключевых блоков со своими потенциальными кандидатами в президенты. Это:

- правоцентристский блок В.Черномырдина (НДР);
- либерально-оппозиционный блок Г.Явлин-ского;
- либеральные блоки, окрашенные в патриотические цвета А.Лебедя и В.Жириновского.

Начинается создание особого блока под патронажем Ю.Лужкова, употребляющего левые и патриотические лозунги. К этому блоку могут примкнуть и ряд других малых оранизаций. Не без обычной скандальности пытаются в очередной раз объединиться правые: от Чубайса с Немцовым до Кириенко с Аяцковым. Такая растянутость по спектру и одновременно локальная консолидированность «партии власти» отражает новые тенденции в ее поведении. Если в начале 90-х годов она опиралась в основном на идейно ангажированные ею слои населения, то ныне ее социальной опорой сделались самые пассивные и социально незащищенные группы граждан. Главным ее козырем в политических кампаниях все чаще делаются не ориентации и даже не настроения граждан, а устойчивый «нутряной» страх определенных общественных слоев и прослоек перед переменами и любыми экономическими, политическими, социальными и моральными потрясениями, от которых эти люди не ждут уже ничего, кроме новых потерь и унижений. К тому же, представители «партии власти» сегодня всячески избегают идентификации с ней. Нередко словесная их «оппозиционность» даже превосходит резкость высказываний представителей КПРФ. Большинство таких кандидатов в одномандатных округах выступают как «независимые», как представители «всех избирателей», в качестве «независимых кандидатов от партий и движений», и тщательно дистанцируются от всех «достижений» режима.

С одной стороны, все это — наглядное свидетельство морально-политического краха властей. Но, с другой — подобного рода действия есть опасный обман избирателей. И потому перед КПРФ встает задача

сохранить за собой один из основных полюсов политического притяжения, не растеряв своих избирателей, которые могут не сориентироваться в многоцветье партий и лозунгов. Поэтому все большее значение в электоральном процессе приобретает вопрос о диалектике взаимоотношений КПРФ и НПСР.

Народно-патриотическая коалиция в немалой степени послужила укреплению общего авторитета компартии. Однако пока не принесла заметных прорывов в деле практического расширения ее социальной опоры. Создается впечатление, что элек-торальной базой народно-патриотической оппозиции так и остается в решающей мере лишь «собственный» избирательный корпус КПРФ. НПСР пока играет роль не столько проводника своих идей в новые группы населения, сколько стабилизатора, «закрепителя» уже имеющейся социальной опоры коммунистического движения.

При выработке тактики союзов и в ходе формирования предвыборных (думских) коалиций главный принцип для организации — не потерять «своего» избирателя. Поэтому на **парламентских выборах,** где вообще сильно партийное начало, наиболее выгодным и целесообразным для НПСР представляется ведение избирательской борьбы под символами КПРФ.

Тогда как для **президентской кампании** тактика широкого фронта государственнических, патриотических сил, консолидирующихся вокруг единого кандидата НПСР, будет скорее всего оправдана.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИЯ — НАТО В РАМКАХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО АКТА

27 мая 1997 г. в Париже Президентом Российской Федерации, генеральным секретарем НАТО и главами государств и правительств стран-членов Североатлантического альянса подписан Основополагающий Акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Документ призван стать важнейшим элементом в формировании новой системы безопасности в Европе. Вместе с тем подписание Акта никоим образом не означает одобрение Россией планов расширения НАТО. Не поступаясь фундаментальными интересами своей безопасности, Россия и НАТО закладывают основу качественно новых взаимоотношений.

В Основополагающем Акте содержатся твердые обязательства сторон, принятые на высшем уровне о том, что Россия — НАТО и государства — члены альянса примут все необходимые меры в соответствии с их внутренними процедурами для обеспечения их выполнения. Этот документ по форме отражает практику заключения общеевропейских договоренностей.

В Основополагающем Акте излагается философия качественно новых отношений между Россией и НАТО. Стороны более не рассматривают друг друга как противников. Их общая цель — преодоление остатков конфронтации и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. На основе общих интересов, взаимности и транспарентности они намерены развивать прочное, стабильное и равноправное партнерство.

Немаловажно и то, что в Акте НАТО подтверждает намерение продолжить свою трансформацию в направлении развития политических функций альянса, переориентации на миротворчество и укрепление европейской составляющей, пересмотр стратегической концепции.

В соответствии с Основополагающим Актом создан Совместный Постоянный совет Россия — НАТО (СПС), который обеспечивает механизм консультаций и координацию для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность.

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке состоялось заседание Совета на уровне министров иностранных дел.
28 ноября 1997 г. прошла первая встреча военных представителей Россия — НАТО в формате СПС, в которой участвовал главный военный представитель России при НАТО В.Заварзин.

3 декабря 1997 г. И.Сергеев принял участие в проходившем в Брюсселе СПС на уровне министров обороны, за которым 4 декабря последовало заседание СПС на уровне начальников генеральных штабов. Российскую делегацию на этой встрече возглавлял генерал армии А.Квашнин.

17 декабря 1997 г. состоялось второе заседание СПС Россия — НАТО на уровне министров иностранных дел, в котором принял участие Е.Примаков. Были обсуждены итоги проделанной работы, принята программа Совета на 1998 г.

8 марта 1998 г. учреждено По-стоянное представительство России при НАТО, которое взяло на себя функции обеспечения интересов России в отношениях с Североатлантическим альянсом.

6 мая 1998 г. в Брюсселе состоялось заседание СПС на уро-вне начальников генеральных штабов с участием А. Квашнина.

28 мая 1998 г. в Люксембурге собрался СПС Россия — НАТО на уровне министров иностранных дел при участии Е.Примакова. На заседании рассмотрен ход выполнения программы СПС на 1998 г., принято совместное заявление о ядерных испытаниях Пакистана и Индии, подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством науки и технологии РФ и НАТО по сотрудничеству в области науки и технологий.
С 25 по 28 ноября 1998 г. в Брюсселе прошло заседание СПС на уровне начальников генеральных штабов. В

декабре, как обычно, в Брюсселе состоятся совещания на уровнях Мининдел и Минобороны.

В соответствии с положениями Основополагающего Акта в рамках СПС обсуждались такие вопросы, как строительство новой архитектуры безопасности в Европе, проблематика договора об ОВСЕ, нераспространение ОМУ. Важное место занимают также вопросы миротворческих операций, совместная разработка в рамках спецгруппы СПС с участием военных общих принципов и практических аспектов подготовки и проведения ОПМ по мандату СБ ООН или ОБСЕ.

Расширяются контакты по военной линии. Российские представители неоднократно присутствовали в качестве наблюдателей на миротворческих учениях альянса. Российские подразделения принимали также участие в учении «Кооперейтив ягуар» (май, Дания) и «Кооперейтив эссембли» (август, Албания). Россия и НАТО сотрудничают в боснийской операции. В многонациональных силах по выполнению мирного соглашения участвует российская бригада. В рамках СПС и СПВК (на уровне военных) создан механизм отслеживания хода операции, происходит обмен мнениями и оценками о ситуации в БиГ.

Эксперты МИД России

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Важнейшим событием в наших контактах с Бельгией явился визит в эту страну в декабре 1993 г. Б.Ельцина — первый официальный визит главы Российского государства за всю историю двусторонних отношений. Подписанный межгосударственный документ — Договор о согласии и сотрудничестве[1] — создал хорошие предпосылки для углубления сотрудничества в политической и других областях. 19—21 февраля 1998 г. состоялся ответный визит в Россию Короля бельгийцев Альберта II, Королевы Паолы и наследного принца Филиппа.

РОССИЙСКО-БЕЛЬГИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

На формах и содержании российско-бельгийских отношений в последние годы все больше сказывается членство Бельгии и Европейском Союзе, делегирование значительного круга вопросов наднациональным структурам ЕС.

Ряд модификаций в российско-бельгийских отношениях связан с новыми внутренними реалиями Бельгии. В результате завершения длительного (с 1970 г.) процесса федерализации страны значительную автономию, в том числе в области внешних связей, получили субъекты федерации (сообщества и регионы). Это привело к заметному усилению региональных акцентов в двусторонних связях.

Продолжается работа по расширению и совершенствованию договорно-правовой базы двусторонних отношений. Кроме Договора о согласии и сотрудничестве в ходе визита Б.Ельцина в Брюссель было подписано Соглашение о сотрудничестве в области воздушного сообщения (уведомление о завершении процедуры одобрения российской стороной направлено бельгийцам в июне 1995 г.; от бельгийской стороны подобное уведомление пока не получено). В июне 1995 г. в ходе II сессии Смешанной комиссии Россия — БЛЭС подписано соглашение об избежании двойного налогообложения (российская сторона ратифицировала его в декабре 1996 г., задержка за бельгийцами).

Продолжается работа над Соглашением о сотрудничестве правоохранительных органов (в конце января 1998 г. в Москве прошли межведомственные консультации экспертов).

На постоянной основе осуществляются политические контакты. Российские министры неоднократно посещали Брюссель в рамках проводимых там международных встреч и форумов, прежде всего по линии НАТО и ЕС.

В декабре 1996 г. Бельгию с официальным визитом посетил министр иностранных дел России Е.Примаков. В ходе его встреч с премьер-министром Бельгии Ж.-Л. Дехане, мининдел Э.Дерейке, минобороны Ж.-П. Понселе, председателем Сената Ф.Сваленом состоялся насыщенный обмен мнениями по международной тематике, выявивший довольно высокую, особенно для натовской страны, степень взаимопонимания, в частности в подходе к созданию новой европейской архитектуры безопасности.

Новая «сверка часов» на высоком уровне была проведена в ходе визита в Бельгию председателя Правительства Российской Федерации (17—19 июля 1997 г.). Визит позволил наметить новые ориентиры развития российско-бельгийских отношений, подтвердил наличие значительных резервов для наращивания двустороннего сотрудничества. 7—9 сентября 1997 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Бельгии Э.Дерейке в Москву. Заместитель председателя Правительства России Р.Абдулатипов провел в феврале 1998 г. в Брюсселе ряд встреч, в том числе с премьер-министром Бельгии Ж.-Л.Дехане и мининдел Э.Дерейке, с целью обмена опытом федерализации государст-венного устройства двух стран.
В рамках визита в нашу страну Короля Альберта 20 февраля 1998 г. состоялась рабочая встреча министров ино-странных дел Е.Примакова и Э.Дерейке.

В июне 1998 г. в Москве состоялись политические консультации А.Авдеева с Генсеком МИД Бельгии Я. Де Боком, в ходе которых бельгийская сторона внесла на рассмотрение свой проект «Программы совместных действий на 1999—2000 гг. по реализации Договора о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Бельгии». В августе с.г. бельгийцам направлен наш контрпроект Программы. Ее согласование имеется в виду продолжить в рамках следующего раунда политконсультаций в Брюсселе в октябре 1998 г.

В декабре предполагается осуществить официальный ви-зит в Бельгию Е.Примакова.
В октябре 1997 г. состоялся официальный визит в Москву министра обороны Бельгии Ж.-П.Понселе. Посещавшие Бельгию по линии НАТО российские военные делегации встречались также и с бельгийским военным руководством. Министр обороны Бельгии принял секретаря Совета обороны РФ (апрель 1997 г.), министра обороны РФ И.Сергеева (декабрь 1997 г.). В октябре 1997 г. состоялась первая встреча начальника Генштаба ВС РФ А.Квашнина с его бельгийским коллегой. 9—11 июня 1998 г. состоялся официальный визит в Бельгию министра обороны России И.Сергеева.

Подразделение российских миротворцев из состава контингента ООН в Восточной Славонии приняло 21 июля 1997 г. участие в военном параде в Брюсселе по случаю национального праздника Бельгии. Наметились хорошие перспективы для активизации межпарламентских связей. В феврале 1995 г. председатель Госдумы, принявший участие в работе очередной сессии Межпарламентской ассамблеи ОБСЕ, встретился в Брюсселе с председателями Сената и Палаты представителей Бельгии. В январе 1998 г. Г.Селезнев направил председателю Палаты представителей Бельгии Р.Лангендрису приглашение посетить Россию с визитом в 1998 г.

В мае 1996 г. состоялся визит в Бельгию делегации Госдумы во главе с А.Шохиным. У председателей Госдумы и Совета Федерации и председателей их комитетов по международным делам также имеются приглашения посетить Бельгию.

Товарооборот между Россией и Бельгией в 1997 г., по данным ГТК, составил 1,65 млрд. долл. При этом российский экспорт в Бельгию более чем на 60% (по стоимости) состоит из алмазов и бриллиантов, значительна доля нефти и нефтепродуктов (в первом полугодии 1997 г. их поставлено почти втрое больше, чем за весь 1996 г.). Если по этим товарам, а также цветным металлам и химикатам Россия пока удерживается в Бельгии, то российский лес, черные металлы, а также автомашины, бытовая техника, оптика, станки (из-за технической отсталости) и текстиль (из-за экспортных квот ЕС) уходят с местного рынка. Основными товарами российского импорта из Бельгии остаются продовольствие (около 40%), ковры и текстиль (17%) и машино-технические изделия, в основном запчасти (10%).

Состояние и перспективы торгово-экономического, валютно-финансового и инвестиционного сотрудничества двух стран, отношения с международными экономическими организациями, взаимосвязи на региональном и отраслевом уровнях были проанализированы на состоявшейся 8 июля 1997 г. (в преддверии визита председателя Правительства Российской Федерации) третьей сессии межправительственной Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и БЛЭС.

Среди наиболее перспективных проектов сотрудничества на сессии названы поставки российского природного газа в Бельгию[2], строительство в России химических заводов (в частности, по производству каустической соды), бельгий-ское участие в развитии системы российских скоростных железных дорог, модернизация Борского, Клинского и Солнечногорского стеклозаводов, сов-местное производство антибиотиков, лекарственных средств, медицинских препаратов, проведение научно-исследовательских работ и стажировок специалистов, строительство предприятий по производству гомеопатических препаратов в Москве и Санкт-Петербурге, поставки оборудования и техсредств для промышленных и сельскохозяйственных объектов на условиях лизинга, участие бельгийских компаний в приватизации российских предприятий.

Продолжают развиваться межведомственные связи. Осо-бенно активны были контакты руководителей и представителей различных ведомств в июле 1997 г. — накануне и в ходе визита председателя Правительства России.

Министр здравоохранения РФ провела переговоры со своим бельгийским коллегой, встречалась с представителями фармацевтической и медицинской промышленности Бельгии. Ответный визит

бельгий-ского министра здравоохранения М.Колы и заседание межведомственной комиссии по сотрудничеству в области медицины и фармацевтики состоялись в январе 1998 г.

Делегации Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю во главе с руководителем ВЭК О.Павловым удалось добиться принципиальной договоренности о взаимодействии в области борьбы с незаконными валютно-финансовыми операциями.

Главный государственный ветеринарный инспектор РФ В.Авилов обсудил с соответствующими бельгийскими службами вопросы недопущения проникновения через Бельгию в Россию запрещенной к экспорту британской говядины.

В ноябре 1997 г. в Брюсселе состоялась очередная сессия Смешанной российско-бельгийской комиссии по автомобильному транспорту.

В декабре 1997 г. заместитель министра внешнеэкономических связей РФ В.Страшко, возглавлявший россий-скую сторону на заседании Рабочей группы по машинам и оборудованию, восстановил контакты с представителями бельгийской машиностроительной промышленности.

Развитие связей между субъектами Российской Федерации и регионами Бельгии (Брюссельский столичный регион, Валлония, Фландрия) приобретает все более важное значение в комплексе нашего двустороннего сотрудничества. В большой степени этому способствовало расширение спектра полномочий, прежде всего в торгово-экономической сфере, бельгийских регионов, которые пытаются самоутвердиться в международном плане. В частности, Фландрия активно наращивает торгово-экономические и культурные связи с Северо-Западным регионом России (в Санкт-Петербурге уже два года дейст-вует информационное бюро Фландрии), развиваются контакты между Санкт-Петербургом и Антверпеном, намечено подписание соглашения о сотрудничестве между Ленинградской областью и провинцией Антверпен, 30—31 августа 1998 г. с неофициальным визитом в Санкт-Петербурге побывал министр-председатель правительства Фландрии Л.Ван ден Бранде.

В июне 1996 г. подписан Договор о дружбе и сотрудничестве и Программа сотрудничества между Москвой и Брюссельским столичным регионом. В стадии завершения находится работа по соответствующим соглашениям между Московской областью и Валлонией. Интерес к установлению прямых связей с Валлонией проявили Нижегородская, Свердловская, Пермская области, республики Коми, Удмуртия, Карелия.
Сотрудничество в области культуры, образования и науки развивается в рамках программ сотрудничества в области культуры, образования и науки между Российской Федерацией и Фламандским и Французским сообществами Бельгии на 1997—1998 гг., а также по линии прямых связей между отдельными организациями и учреждениями России и Бельгии.

Важную роль призвано сыграть Соглашение о сотрудничестве между российским Министерством общего и профессионального образования и Департаментом образования Министерства Фламанд-ского сообщества, подписанное 11 июня 1997 г. во время визита в Бельгию министра общего и профессионального образования В.Кинелева. Оно конкретизировало и значительно расширило по сравнению с предыдущим (1991 г.) сферы сотрудничества.

24 октября 1997 г. в Брюсселе был подписан Протокол о научно-техническом сотрудничестве между Российской Федерацией и Бельгией на 1997—1999 гг. Стороны пришли к соглашению о совместной реализации 14 научных проектов (по 7 из них работы уже ведутся) и договорились продолжить обмен информацией и переговоры еще по 10 проектам, представляющим взаимный интерес.

С российской стороны участниками проектов являются научно-исследовательские институты Москвы, Новосибир-ска, Санкт-Петербурга, Петропавловска-Камчатского.

С бельгийской стороны по 14 проектам ведется работа научными учреждениями Брюссельского столичного региона, 8 проектов предусматривается осуществить в Валлонии, 2 — во Фландрии.

В октябре 1996 г. заместитель министра по атомной энергии России Н.Егоров провел в Брюсселе консультации с представителями Минэкономики Бельгии, МИД, Центра ядерных исследований, Лувенского католического университета, а также руководством компании Бельганюклеэр, Синатом, Бельгопроцесс и др.

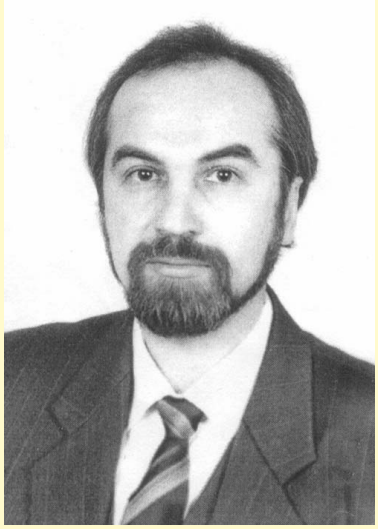
о сотрудничестве между Россией и Бельгией в ядерной области (переработка оружейного плутония, ядерных отходов и их хранение и т.д.).

Бельгийцы рассматривают вопрос о возможностях сотрудничества между МЧС России и МВД Бельгии в борьбе с последствиями природных и промышленных катастроф (у бельгийцев имеются для этих целей специальные и добровольные соединения, находящиеся в подчинении МВД).

Эксперты МИД России

[1] Бельгия ратифицировала Договор в июне 1997 г., Россия — в декабре 1997 г. В соответствии с положениями Договора он вступил в силу 22 января 1998 г.
[2] В настоящее время ведутся переговоры о подключении Бельгии к северозападному (ямалскому) проекту, предусматривающему поставки ямалского природного газа в Европу через Финляндию и Швецию. Свои потребности по этому проекту бельгийцы оценивают в 1—1,5 млрд, куб. м в год.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]



А.Куртов,
ведущий эксперт аналитического центра «Слава России»

Армения:
тяжкое бремя суверенитета

Тот, кто думает,
что может обойтись
без других,
сильно ошибается;
но тот, кто думает,
что другие
не могут обойтись
без него,
ошибается еще сильнее.

Ларошфуко

Геостратегический контур темы

Особенности положения нынешней Армении трудно представить без учета интересов других государств, прежде всего России, Азербайджана, Турции, США, Германии, Великобритании, Франции, Ирана, Грузии, Греции, Израиля, стран Центральной Азии, ряда арабских государств. Так сложилось, что в течение XIX и XX вв., вплоть до сегодняшнего дня целая группа стран постоянно участвует так или иначе в судьбах этой закавказской страны.

Наш взгляд на Армению детерминирован российскими интересами. Не претендуя на истину в последней инстанции, мы, тем не менее, позволим себе выделить три стратегических фактора, которые являются определяющими для России в рассматриваемой зоне. Эти факторы определяются геополическими константами — величинами, неизменными в течение столетий и даже тысячелетий. Они обусловлены географически и, как правило, апробированы исторически. Речь идет таким образом о геополитических императивах в определенной мере аксиоматических. Итак:

Первое. Армения является для России наиболее вероятным региональным союзником. Мы намеренно не употребляем термин «стратегический партнер», так как за последнее время его частое и не всегда удачное употребление, вызывает определенные нарекания. Среди российских и армянских политиков и политологов по этому вопросу сложился определенный консенсус. Перспектива реинтеграции России и Армении не вызывает в Москве принципиальных возражений. Несомненной особенностью Армении является относительное единодушие между правящей элитой и оппозиционными партиями по вопросу о сближении с Россией.

Но союзнические отношения между Арменией и Россией не есть политически симметричная формула, что обусловлено очевидной несопоставимостью их экономического, военно-стратегического, демографического и т.д. потенциала.

Такой вывод можно сделать прежде всего исходя из понимания «жизненно важных интересов» России. Для существования страны в онтологическом смысле этого понятия нет безальтернативной необходимости прибегать к внешней помощи. Речь идет об «онтологической независимости». В этом смысле даже

большинство экономически развитых стран «зависимы» прежде всего от импорта энергоносителей, технологий, инвестиций и, конечно, от импорта безопасности. Их жизненно важные интересы удовлетворяются извне. Эти «зависимые» государства входят в геополитическое пространство ограниченного круга государств, так называемых «геополитических полюсов». Именно таким полюсом для Армении является Россия.

Второе. Если выше речь шла о жизненно важных интересах, то, касаясь стратегических интересов России, следует отметить, что они безусловно выходят за границы страны и сосредоточены в первую очередь в ближнем зарубежье. Россия — евроазиатская страна, заинтересованная в сохранении и восстановлении своего влияния на тех территориях, которые в течение веков входили в состав Российской Империи, а затем и Советского Союза.

Россия остается доминирующей военной, экономической державой в Закавказье. В европейских столицах в целом пока еще признают особые права России в этом стратегическом пространстве. Исламский Восток, за редким исключением, также не оспаривает, по крайней мере открыто сегодня, ведущую роль Москвы за Кавказским хребтом.

Особняком стоит Турция, которая рассчитывает на изменение геополитической конструкции Кавказа в свою пользу и, в конечном итоге, в пользу Вашингтона, поскольку сама находится в его геостратегическом пространстве и не обладает достаточным потенциалом, чтобы самостоятельно противостоять России. По словам президента Турции Сулеймана Демиреля, Кавказ имеет стратегическое значение для Турции в налаживании ее связей со Средней Азией. Турция в свою очередь является окном на Запад для закавказских стран. Выступая в Великом национальном собрании (парламенте) Турции министр иностранных дел и заместитель премьер-министра Дениз Байкал в ноябре 1995 г. подчеркнул, что Турция для Армении является «единственным (курсив авт.) окном на Запад». Элизабет Фуллер, специалист по Восточной Европе Федерального института восточноевропейских исследований (г. Кельн, ФРГ), считает, что у России вызывают опасения потенциальные «экспансионистские» амбиции турецкого руководства в северо-восточном и северном направлениях. Возможный уход России из Закавказья рождает у этой страны искушение обрести своего рода трамплин для распространения влияния на тяготеющем к ней этнически и конфессионально огромном пространстве Средней Азии. Реализация такой идеи, по мнению немецкого политолога, привела бы к скорому появлению в этом регионе сверхдержавы, людской и экономический потенциал которой был бы сопоставим с потенциалом России.

Желание Анкары превратить Кавказ через Балканы и Турцию в своеобразные ворота между Европой и Азией, в конечном итоге отстраняет Россию от полноценного участия в региональном сообществе. Евроазиатское взаимодейст-вие без России означало бы для нее, во-первых, потерю влияния на постсоветском геополитическом пространстве (Кавказ и Центральная Азия), во-вторых, окончательную изоляцию от мирового интеграционного процесса. Более того, откровенная проазербайджанская ориентация Турции исключает возможность стабильного и безопасного развития на Кавказе. Кавказ представляет собой уникальную общность народов, попытки расчленения которой не имеют конструктивной перспективы. Из российских приоритетов на кавказском направлении вытекает наша заинтересованность в том, чтобы Армения, Азербайджан, Грузия были союзными нам государствами. Россия видит для себя огромную пользу в развитии с ними дружественных, стратегических, партнерских отношений. Конкретными шагами по реализации этой политики стали обновленные договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, подписанные с Азербайджаном (3 июля 1997 г.) и с Арменией (2 сентября 1997 г.) в Москве. Однако, учитывая общее положение в России с соблюдением правовых обязательств, рассчитывать на то, что эти международные соглашения однозначно будут работать, пока не приходится.

Таков геостратегический контур проблемы. В его рамках, как нам представляется, можно уже конкретно говорить о суверенной Армении.

Экономика Армении

Основные параметры Армении наглядно видны из табл.1, составленной по данным на время обретения республикой независимости.

Таблица 1

Основные показатели Армении (данные 1991 г.)

СТРАНА	Площадь, млн. кв. км	Население, млн. чел.	Плотность населения, чел. на кв. км	Душевой доход, долл. США	Национальный доход, млрд. долл. США
Армения	0,03	3,4	113	2000*	6,8

Армения не богата природными ресурсами. Здесь имеются небольшие запасы меди, цинка, молибдена, золота, свинца и бокситов. Геологи говорят также о наличии ограниченных месторождений нефти и природного газа (оценочные данные: 35 млн. т и 80 млрд. куб. м соответственно), а также угля. В составе СССР республика сформировалась как индустриально-аграрная, где промышленное производство составляло более 50% ВВП, а на сельское хозяйство приходилось около 20% от общего объема производимой продукции. Армения обладала большим потенциалом высококвалифицированных кадров. В совокупности все это обеспечивало республике достаточно высокий жизненный уровень населения.

Но Армения не может по объективным причинам претендовать на сколько-нибудь существенную собственную нишу в сложившемся международном разделении труда. Ограничены ее экспортные возможности по сырью и уж тем более по продукции высоких технологий. И дело здесь не столько в том, что соседние страны не всегда испытывают к ней добрососедские чувства, сколько именно в геоэкономических константах, подтвержденных, в частности, опытом экономического развития Армении в рамках народно-хозяйственного комплекса СССР.

В составе СССР Армения занимала одно из последних мест по «открытости республиканской экономики». Дело в том, что по сложившемуся в СССР межреспубликанскому разделению труда, соотношение внутренней и внешней торговли Армении было решительно в пользу первой. Это обстоятельство нельзя однозначно объяснять только монополией государства в области внешней торговли, а по-следовавшие за обретением суверенитета события — лишнее тому подтверждение. Из табл. 2 видно, что Армения уступала в этом отношении как «сырьевым», так и «промышленным» республикам Союза. Нелишне будет отметить, что уровень экономической интеграции внутри СССР был гораздо выше, чем, скажем, в ЕС.

Из табл. 2 следует, что в условиях дезинтеграции прежней системы связей и попыток сконструировать собственную автономную экономическую систему Республика Армения оказалась далеко не в самом выгодном положении, а скорее наоборот, в одном из самых худших. Конечно, определенное негативное воздействие на экономику Армении оказало страшное землетрясение в декабре 1988 г. Но не это главное. ***Таблица 2***
Открытость экономики республик в составе СССР
(данные 1988 г.)

РЕСПУБЛИКА	Доля %	Внутренняя торговля, %	Внешняя торговля, %	Отношение внутренней и внешней торговли
Россия	61,08	12,92	9,37	1,38
Украина	16,24	26,89	7,14	3,77
Белоруссия	4,15	44,54	7,38	6,03
Узбекистан	3,28	34,08	5,62	6,06
Казахстан	4,26	29,47	4,69	6,28
Грузия	1,62	37,87	5,90	6,42
Азербайджан	1.73	35,37	5,95	5,94
Литва	1,41	47,24	7,21	6,55
Молдавия	1,22	45,86	6,36	7,21
Латвия	1,11	46,84	7,21	6,50
Киргизия	0,79	39,63	5,98	6,63
Таджикистан	0,79	36,17	5,76	6,28
Армения	**0,92**	**47,83**	**5,84**	**8,19**
Туркмения	0,74	37,56	4,60	8,16

Эстония	0,65	50,09	8,79	5,70
СССР	100,0	21,10	8,27	2,55

В большинстве республик политические элиты, возглавившие процессы суверенизации, неизменно обосновывали свою линию стремлением к экономическому процветанию, которому, якобы, мешает существующее положение их республики в сложившейся системе хозяйственных связей внутри СССР. В одних случаях — выдвигался тезис об эксплуатации «Центром» природных богатств той или иной республики, в других — необходимость избавиться от «нахлебников». Здесь возникает закономерный вопрос: было ли положение в Армении также деформированным, и потому с обретением суверенитета могла ли республика с опорой на новые внешнеэкономические связи устранить существующие деформации? Конечно, в хозяйстве Армении можно было найти достаточно много изъянов, но все-таки данные статистики (табл. 3) говорят о том, что хозяйственная структура республики была сбалансирована, а уровень развития Армении вполне соответствовал ее реальному экономическому потенциалу, который, возможно, и мог реализоваться плодотворно лишь в контактах с другими республиками Союза.

Таблица 3

Уровень развития республик бывшего СССР

РЕСПУБЛИКА	ВНП на душу населения (СССР— 100%)*	Экономическая структура, %**				
		Сельское хозяйство	Промыш- ленность	Строи- тельство	Транспорт	Другие отрасли
Россия	118,9	11,9	42,3	12,7	6,9	18,3
Украина	90,1	30,3	41,3	9,7	6,0	19,3
Белоруссия	116,8	29,3	44,0	11,8	5,1	9,8
Узбекистан	47,3	44,0	23,8	14,9	5,7	11,4
Казахстан	74,0	39,9	27,6	15,3	9,3	7,9
Грузия	85,2	37,2	35,0	11,0	4,9	11,9
Азербайджан	70,4	37,6	34,8	11,7	5,2	10,8
Литва	109,7	33,4	34,1	13,4	5,9	11.3
Молдавия	80,7	41,7	34,4	9,0	4,8	10,1
Латвия	118,8	21,8	51,2	8,1	7,5	11,3
Киргизия	53,0	43,1	31,8	11,9	3,8	9,2
Таджикистан	43,8	38,3	28,6	14,7	4,2	14,3
Армения	**80,2**	**17,3**	**54,4**	**25,4**	**4,1**	**7,8**
Туркмения	60,5	47,9	15,7	17,9	8,5	10,1
Эстония	118,5	20,3	50,5	10,5	7,2	11,5

Из табл. 3 видно, что Армения имела средние показатели, и в этом отношении экономические псевдо-лозунги в обосновании необходимости в сецессии (выхода), о которых мы говорили выше, являлись несостоятельными. Однако несомненно и другое — эти средние показатели стали реальностью только в условиях сложившейся взаимосвязи союзных республик, а потому для нее цена распада с точки зрения экономической эффективности была несомненно более высокой, чем для других.

Республика лишь на 20% обеспечена собственными первичными ресурсами при доминировании в производственном потенциале предприятий обрабатывающей промышленности, базирующихся на привозном сырье. За счет ввоза полностью обеспечивалась потребность в топливе, черных металлах, прокате, древесине, на 80% в сырье для легкой промышленности. Общая стоимость ввозимых первичных ресурсов в мировых ценах составляла 6 млрд. долл. Практически полностью все потребности республики в энергоносителях также покрывались поставками извне.

Эти оценочные факторы хозяйственной структуры Армении объективно ограничивают возможности республики по установлению полноценных отношений со странами, не входящими в СНГ. Эти же факторы заставляют сомневаться в перспективах занятия Арменией новой экономической ниши посредника в торговых операциях. В подтверждение приведем

данные, характеризующие торговлю республик в бывшем СССР (табл. 4).

Таким образом, в отношении Армении можно говорить не столько о тяжелом наследстве, доставшемся от советской экономической системы, сколько о катастрофических последствиях ее распада. Дополнительными факторами, усилившими негативные последствия для экономики республики, стали военный конфликт из-за Нагорного Карабаха с Азербайджаном, внутренние гражданские конфликты в соседней Грузии и «холодная война» с Турцией. Армения оказалась в условиях настоящей блокады, когда относительно приемлемый выход во внешний мир был возможен лишь через небольшой участок армяно-иранской границы.

Наиболее трудным периодом стали 1992—1994 гг., когда в условиях отсутствия топлива, электроэнергии и при нехватке продовольствия Армения оказалась вовлечена в масштабные боевые действия на карабахском фронте. Руководство Армении было вынуждено осуществлять жесткую политику государст-венного регулирования экономики. Это дало свои плоды. Уже в 1994 г. обвальное падение производства удалось приостановить. Сказалось прекращение летом 1994 г. боевых столкновений в Нагорном Карабахе, относительное умиротворение в соседней Грузии, расширение торгового обмена с Ираном и экономическая помощь России, предоставившей в июле 1994 г. заем Армении в размере 110 млрд. руб. По большей части именно Россия, а не столь многочисленная и весьма богатая зарубежная армянская диаспора в критические моменты истории Армении в очередной раз оказала республике ощутимую помощь.

Учитывая гигантскую потребность в привлечении иностранного капитала, уже в первые годы независимости Армении был сделан весьма внушительный задел в виде нормативных актов, пронизанных идеей либерализма во внешнеэкономических отношениях. Руководство государства старалось не ставить никаких препятствий на пути создания совместных предприятий с долей иностранного капитала, не было и серьезных препятствий для выхода на внешний рынок хозяйствующих субъектов самой Армении. Экспортные операции характеризовались куда большей свободой по сравнению с другими странами СНГ. Квотирование и лицензирование экспорта было сведено к минимуму.

В дальнем зарубежье можно встретить внешне радужные оценки достижений суверенной Армении. Так, в правительстве Германии достаточно высоко оценивают политику реформ, проводимую в Армении. В докладе федерального правительства бундестагу отмечается, что уже в 1991 г. здесь началась приватизация сельскохозяйственных земель. По сравнению с двумя соседними республиками в Армении гораздо быстрее продвигаются реформы в банковском секторе. Уже в середине 1995 г. в Ереване был открыт филиал одного из европей-ских кредитных институтов. К началу 1996 г. Армения перешла на международные бухгалтерские стандарты.

Не только по формальным, но и по реальным данным сегодня можно отметить некоторые, пока еще очень слабые и неустойчивые тенденции к улучшению положения в хозяйстве Армении, в том числе и в сравнении с другими странами СНГ. Это видно из табл. 5.

Из нее видно, что Армения в этом отношении находится примерно на одном уровне с большинством стран СНГ, ВВП которых за годы независимого существования сократился примерно в 2 раза. В Грузии, Таджикистане и на Украине произошло более сильное, против среднего, уменьшение ВВП. А в России, Туркменистане и особенно в Узбекистане — падение было меньшим, чем в среднем по СНГ.

Следуя по пути реформ, Республика Армения тем не менее остается на уровне развивающихся стран. Так, Фонд наследие, публикующий ежегодно так называемые «Индексы экономической свободы», опубликовал в декабре 1996 г. на страницах «Wall street journal» данные по экономике 150 стран мира. Индекс экономической свободы содержит 4 градации по группам стран: свободные, в значительной степени свободные, в значительной мере несвободные, угнетенные.

Армения в этом списке располагается в группе «в значительной мере несвободных» стран, занимая 100-е место. Для сведения: Россия, Украина и Белоруссия находятся в том же разделе, что и Армения, занимая соответственно 117, 124 и 129-е места. Соседи Армении: Азербайджан и Иран признаны странами с «угнетенной» экономикой и занимают соответственно 142 и 143-е место. Турция отнесена к странам «в значительной мере свободным» и занимает 57-е место.

Стоит отметить, что республику по большей части обошла участь других стран СНГ: здесь не было масштабных кровавых внутренних гражданских конфликтов. Были, конечно, со стороны власти

преследования оппозиции.

Так, например, президент Тер-Петросян добился в декабре 1994 г. запрета на публичную политическую деятельность партии «Дашнакцутюн». Президентские выборы 22 сентября 1996 г., принесшие победу Тер-Петросяну, где он в первом же туре получил 52,09% голосов, большинством экспертов расценивались как фальсифицированные. Это привело к столкновениям 25 сентября в Ереване, в том числе в здании парламента, между сторонниками президента и сторонниками одного из лидеров оппозиции — Манукяна, набравшего на выборах 41,07% голосов. Обошлось, правда, без жертв.

Конфликт внутри политической элиты Армении по вопросу о путях урегулирования Карабахской проблемы, привел к отставке 2 февраля 1998 г. президента Тер-Петросяна. Новым президентом на состоявшихся 30 марта 1998 г. выборах был избран Роберт Кочерян — сторонник жесткой линии в отношении Азербайджана.

Однако ни экономические реформы, проводимые правительством Армении, ни относительная политическая стабильность еще не гарантируют существенного экономического подъема. Перспективы развития зависят в первую очередь от удачи или провала в урегулировании регионального конфликта Армении с соседним Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Эти обстоятельства вкупе с историческим противостоянием Армении и Турции далеко не лучшим образом сказываются на результативности экономических преобразований. А ведь есть еще и проблема прямых инвестиций и капиталовложений, которых Армении явно не хватает. Решение этой задачи, на наш взгляд, зависит в первую очередь от того, насколько активна будет Россия в своей политике в Закавказье, так как именно от ее позиции здесь зависит очень многое.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

К сожалению, кончающийся XX век не принес подавляющему большинству стран спокойствия и процветания. Лишь небольшое число государств Европы, Америки и Азии могут с удовлетворением встретить XXI век, хотя и в этих странах немало людей, недовольных своей жизнью. В целом облик мира в XXI веке будет определяться рядом глобальных негативных факторов, которые провоцируют нестабильность в отдельных регионах. Это прежде всего истощение невозобновляемых природных ресурсов, незавершенность раздела сфер влияния после окончания «холодной войны», наличие спорных территорий, незавершенность формирования центров силы, национальные и конфессиональные противоречия, ухудшение общемировой экологической обстановки.

В.СИМАКОВ
Кандидат военных наук

ОБ УГРОЗАХ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Как это ни прискорбно, Россия в конце XX в. оказалась в центре общемировых негативных процессов. Развал самодостаточного государства, каким был Советский Союз, привел к потере внутреннего равновесия практически во всех пост-советских государствах, ставших самостоятельными. Эта инерция распада и дестабилизации, к сожалению, еще окончательно не преодолена.

Восстановление равновесия и стабильности и переход к устойчивому развитию во всех постсоветских государствах зависит прежде всего от экономического оздоровления и перехода во всех сферах производства к заметному росту. По самым сдержанным прогнозам, устойчивого экономического роста следует ожидать не раньше начала следующего века.

В этих условиях представляется целесообразным еще раз оценить целостность системы военной безопасности России как важнейшей составляющей национальной безопасности государства в целом. Военная безопасность зависит от многих внешних и внутренних факторов, в том числе от реально существующих и потенциальных внешних и внутренних опасностей и угроз.

В Законе РФ «О безопасности» и в утвержденной в конце 1997 г. Президентом РФ «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» вместо термина «военная безопасность» использованы термины «безопасность в оборонной сфере» и «оборонная безопасность», что, по нашему мнению, не является достаточно обоснованным, так как сужает сферу деятельности, охватываемую военной безопасностью.
Поэтому в дальнейших рассуждениях будем использовать термин «военная безопасность» как общепризнанный и более отвечающий существу этого понятия.

Высокий уровень военной безопасности определяется готовностью и способностью государства с помощью военной силы надежно обеспечивать свою независимость и суверенитет, защищать национальные интересы, противостоять военной агрессии и любым другим формам силового давления.

Мир в конце XX столетия стал таким взаимосвязанным, что проблемы и конфликты между великими державами или малыми государствами почти одинаково отзываются печальным эхом на всем земном шаре, затрагивая многие страны.

Поэтому одним из решающих факторов обеспечения военной безопасности государства в современных условиях является понижение внешних военных опасностей и угроз прежде всего политическими средствами. Сюда входит стремление государственной власти своими действиями, во-первых, сократить

число вероятных противников и привлечь новых союзников; во-вторых, устанавливать отношения доверия, партнерства и сотрудничества с соседними государствами во всех областях деятельности, в-третьих, осуществлять активное участие в договорных процессах по сокращению и ограничению вооружений и созданию зон пониженных вооружений и демилитаризованных зон, а также зон безъядерного оружия.

Против каких угроз прежде всего должна быть направлена активная внешнеполитическая деятельность государства?

На первом месте среди внешних военных угроз стоят территориальные претензии других государств к России и ее союзникам. Хотя открыто ни одна страна не заявляет о территориальных претензиях, однако во многих государствах имеются влиятельные экстремистские и националистические силы, выступающие с такими требованиями. Например, в Японии имеются достаточно влиятельные группы, открыто заявляющие претензии на российские Южно-Курильские острова.

Существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов непосредственно у российских границ также представляют серьезную военную опасность. Россия не может быть в стороне, когда в постсоветских государствах бывших союзных республик, которые входят в сферу ее интересов, возникает военное противостояние различных политических и национально-этнических группировок. В Таджикистане, Грузии (между Грузией и Абхазией), Молдове (до настоящего времени до конца не урегулированы отношения с Приднестровьем).

Вызывает серьезную озабоченность стремление США и НАТО доминировать в мире в качестве мирового лидера и единого военного союза. Они стремятся решать международные проблемы только в своих интересах, игнорируя мнение других заинтересованных государств.

Растущую угрозу вызывает стремление военного блока НАТО расширить зону своего влияния за счет приема в него стран Восточной Европы и размещение своей военной инфраструктуры на их территориях в непосредственной близости от границ с Россией. Если провести исторические аналогии, то появление советских ракет вблизи США на территории Кубы было крайне отрицательно воспринято американцами и чуть было не привело к военному конфликту. Напряженность уменьшилась лишь после вывода советских ракет с Кубы. Естественно, что ситуация в Восточной Европе является аналогичной и существенно ущемляет нашу военную безопасность, создавая потенциальную военную угрозу.

Потенциальную военную угрозу несет международный терроризм и его возможные провокационные действия.

Вместе с тем принятие в качестве внешней военной угрозы распространения ядерного оружия и средств его доставки не разделяется многими военными специалистами.

Наличие ядерного оружия является важным сдерживающим фактором от развязывания масштабной агрессии против государства, обладающего им. Не вызывает сомнения, что каждая страна имеет право на обеспечение своей национальной безопасности, в которой военная составляющая является одной из важнейших.

Обладание ядерным оружием может расцениваться любым государством как укрепление своей военной, а следовательно и национальной безопасности. Поэтому, руководствуясь своими высшими национальными интересами, каждое государство вправе принимать любые меры по их защите, разумеется, не в ущерб другим странам.

Что касается ведущих ядерных держав, то необходимо их постоянное участие в процессе сокращения своих ядерных арсеналов и реализация имеющихся двухсторонних и многосторонних договоренностей, вовлечение в этот процесс всех заинтересованных стран.

Однако главные опасности и угрозы национальной безопасности России в настоящее время переместились в область внутренней жизни государства, имеют внутренний характер. Негативные процессы в отечественной экономике и социальном положении большинства населения создали прямую угрозу национальной безопасности страны.
Кризисное состояние экономики и общества определило возрастание уровней внутренних военных угроз и опасностей. Оно проявляется через ослабление экономической безопасности за счет:

1) существенного сокращения производства, снижения инвестиционной и инновационной активности, разрушения научно-технического потенциала, ослабления банковской системы, существенного уменьшения доходной части федерального бюджета;

2) снижения продовольственной безопасности за счет развала в аграрном секторе и увеличения доли импортного продовольствия;

3) несомненную опасность представляют увеличение доли топливо-сырьевого сектора в общем объеме промышленного производства, а также ориентация в потреблении на импортное оборудование. Все это ведет к углублению разрыва между потребностями обеспечения в целом безопасности страны и в частности военной безопасности и ее экономическими возможностями;

4) продолжающееся разрушение единого духовного пространства России;

5) экономическая дезинтеграция и социальное расслоение общества провоцируют усиление напряженности во взаимоотношениях регионов и Центра, создают явную угрозу федеративному устройству государства, толкают сепаратистские и националистические силы на создание незаконных вооруженных формирований и насильственные действия. Самый свежий пример — это конфликтная ситуация в Дагестане;

6) расширение масштабов организованной преступности, рост терроризма, распространение оружия и увеличение вооруженности преступных группировок, рост незаконного оборота наркотиков;

7) существенную военную опасность представляет тенденция к нарастанию активности оперативно-технического проникновения в Россию иностранных разведок;

8) угрозу военной безопасности России несут незавершенность процесса реформирования военной организации государства, сохраняющийся разрыв между политическими установками и их реализацией в военной и военно-технической политике, недостаточном финансировании национальной обороны, неразработанности современных подходов к военному строительству. Это проявляется в крайней остроте социальных проблем в Вооруженных Силах и других силовых структурах, в падении уровня оперативной и боевой подготовки, недопустимом падении уровня укомплектованности войск современным вооружением и военной техникой. Так, например, министр обороны РФ маршал Сергеев в одном из выступлений отметил, что в настоящее время в армии только «три боеготовые авиации». В свою очередь это приводит к необходимости проведения военной реформы форсированным темпами, что неизбежно снижает боеспособность и боеготовность российских Вооруженных Сил.

Для обеспечения возможности адекватного реагирования на перечисленные выше военные угрозы необходимо наличие в государстве отвечающей современным требованиям военной организации Российской Федерации.

Россия не стремится поддерживать паритет в вооружениях и вооруженных силах с ведущими государствами мира и ориентируется на реализацию принципа реалистического сдерживания, в основе которого лежит решимость адекватно использовать имеющуюся военную мощь для противостояния агрессии. Для предотвращения войны и вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако пока неприменение силы не стало нормой международных отношений, национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи.

Вооруженные Силы Российской Федерации — основа военной организации государства. Они играют главную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации силовыми методами.

Важнейшей задачей Вооруженных Сил Российской Федерации является обеспечение ядерного сдерживания в интересах предотвращения как ядерной, так и обычной крупномасштабной или региональной войны, а также осуществления союзнических обязательств.

Для выполнения этой задачи Российская Федерация должна обладать потенциалом ядерных сил, способных гарантировать нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору либо коалиции государств.

Защита национальных интересов государства предполагает комплексное противодействие военным угрозам регионального и локального масштаба. Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушно-космического нападения и решение задач по отражению агрессии в локальной войне, а также развертывание группировки войск (сил) для решения задач в региональной войне. Одновременно Вооруженные Силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Интересы обеспечения национальной безопасности России и эволюция геополитической обстановки в мире предопределяют, при соответствующих обстоятельствах, необходимость военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира. Размещение там на договорной основе и на принципах партнерства ограниченных воинских контингентов (военных баз) должно демонстрировать готовность Российской Федерации выполнить свои союзнические обязательства, содействовать формированию устойчивого военно-стратегического баланса сил в регионах и обеспечить Российской Федерации возможность реагировать на кризисную ситуацию еще в начальной стадии ее зарождения.

Обеспечение военной безопасности Россий-ской Федерации предполагает ее участие в договорном процессе по сокращению ядерных и обычных вооружений, контролю за распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В обеспечении военной безопасности Российской Федерации особую роль играет человеческий фактор, общественный статус военнослужащего. Поэтому на первый план выдвигаются такие задачи, как осуществление комплекса мер по социальной защите военнослужащих, повышению престижа военной службы, формированию общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны и мобилизации усилий и возможностей государства, общества и граждан для проведения военной реформы.

Для обеспечения своей национальной безопасности Россия оставляет за собой право на применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, если в результате развязывания вооруженной агрессии возникает угроза самому существованию Российской Федерации как независимого суверенного государства.

Важнейшим условием обеспечения военной безопасности Российской Федерации должно стать целевое выделение бюджетных средств на программное развитие сил и средств, осуществляющих защиту национальных интересов России силовыми методами.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КОНЦЕПЦИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Концепция разработана авторским коллективом под руководством
В.Ф.КУЛАКОВА, ***генерал-полковника, доктора военных наук,***
В.И.ЛУТОВИНОВА, ***доктора философских наук,***
А.С.СИНАЙСКОГО, ***доктора исторических наук, профессора***
Рассмотрена и одобрена Координационным Советом при Президенте РФ по воспитательной работе в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах 6 марта 1998 г.

Данная концепция представляет собой современное понимание военно-патриотического воспитания как одного из приоритетных направлений деятельности государственных институтов в условиях реформирования общества, Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Содержание концепции раскрывается посредством изложения совокупности основных идей, положений, определяющих направленность, характер и другие компоненты воспитания патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у российской молодежи в современных условиях. При этом учитывается опыт и достижения прошлого, реалии и проблемы сегодняшнего дня, тенденции развития важнейших сфер нашей жизни.

Концепция представляет собой **систематизированное и последовательное изложение теоретических основ военно-патриотического воспитания молодежи, обоснование его исходных установок, целей, содержания, задач, принципов, направлений, форм, методов, а также условий обеспечения эффективности этой деятельности в процессе взаимодействия ее субъектов — соответствующих министерств, ведомств, общественных объединений и организаций, органов местного самоуправления. Сущность этой деятельности определяется, с одной стороны, интересами и требованиями военной и других, связанных с ней, видов государственной службы к личности, с другой — интересами общества и самой личности, ее отношением к проблемам, решаемым государственными институтами в целях укрепления обороноспособности и безопасности страны.**

Цель и задачи военно-патриотического воспитания

Военно-патриотическое воспитание — многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Цель военно-патриотического воспитания — развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности.

Для достижения этой цели требуется выполнение следующих основных задач:

— проведение научно-обоснованной управленческой и организаторской деятельности по созданию условий для эффективного военно-патриотического воспитания молодежи;

— утверждение в сознании и чувствах молодежи патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышению престижа государственной, особенно военной службы;

— создание новой эффективной системы военно-патриотического воспитания, обеспечивающей оптимальные условия развития у молодежи верности к Отечеству, готовности к достойному служению обществу и государству, честному выполнению долга и служебных обязанностей;

— создание механизма, обеспечивающего эффективное функционирование целостной системы военно-патриотического воспитания молодежи, в том числе проходящей службу в рядах Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Содержание военно-патриотического воспитания

В содержании военно-патриотического воспитания можно выделить два основных, тесно взаимосвязанных между собой компонента. Первый из них характеризуется более широкой социально-педагогической направленностью. Он основывается на таких элементах, как: позитивные мировоззренческие взгляды и позиции по основным социальным, историческим, нравственным, политическим, военным и другим проблемам; важнейшие духовно-нравственные, деятельностные качества (любовь к Родине, уважение к законности, ответственность за выполнение конституционных обязанностей по защите Отечества и обеспечению безопасности его граждан и другие).

Социально-педагогический компонент содержания является доминирующим и составляет его ядро. Только сформировав личность гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения, можно рассчитывать на успешное решение более конкретных задач по подготовке к реализации функции защиты Отечества, к военной и другим, связанным с ней, видам государственной службы.

В современных условиях, когда решается проблема профессионализации личного состава Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, значительно возрастает роль и значение специфического компонента содержания военно-патриотического воспитания. Это предполагает его более глубокую и последовательную дифференциацию, основательную и всестороннюю разработку в соответствии с теми конкретными задачами (и прежде всего практического характера), которые возлагаются на защитников Отечества в процессе прохождения военной и других, связанных с ней видов государственной службы.

Специфический компонент военно-патриотического воспитания характеризуется значительно большей конкретной и деятельностной направленностью. Практическая реализация этого содержания призвана обеспечить: глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; убежденность в необходимости выполнения функции защиты Отечества в современных условиях; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Основой содержания специфического компонента является любовь к Отечеству, верность гражданскому и воинскому долгу, воинская честь, храбрость, стойкость, самоотверженность, доблесть, мужество, взаимовыручка.

В современных условиях в содержании военно-патриотического воспитания молодежи в качестве приоритетных выделяются следующие духовно-нравственные ценности:

— гражданственность, надклассовость, надпартийность, надкорпоративность;
— общенациональность в государственном масштабе;
— приоритет общественно-государственных интересов над личными;
— лояльность к основам государственного и общественного строя, к существующей политической системе;

— патриотизм, преданность своему Отечеству;
— преемственность, сохранение и развитие лучших традиций Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов;
— самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений;
— гуманизм и нравственность, чувство собственного достоинства;
— социальная активность, ответственность, нетерпимость к нарушениям норм морали и права.

Основополагающие принципы и направления их реализации

Среди основополагающих принципов военно-патриотического воспитания, представляющих собой исходные руководящие положения при осуществлении практической деятельности в этой сфере, выделяются:
научность; гуманизм; демократизм; приоритетность исторического, культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций; системность, преемственность и непрерывность в развитии молодежи, с учетом особенностей ее различных категорий; многообразие форм, методов и средств, используемых в целях обеспечения эффективности воспитания; его направленность на развитие возможностей, способностей и качеств каждой личности на основе индивидуального подхода; тесная и неразрывная связь с другими видами воспитания.

Реализация этих принципов в процессе военно-патриотического воспитания молодежи призвана обеспечить развитие у нее нового, по-настоящему заинтересованного отношения к военной и государственной службе, готовности к достойному выполнению функции по защите Отечества и осуществляется по следующим *основным направлениям:*

Духовно-нравственное — осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Оно включает: развитие высокой культуры и образованности, осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству, формирование высоконравственных, профессионально-этических норм поведения, качеств воинской чести, ответственности и коллективизма.

Историческое — познание наших корней, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ней, гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за выполнение конституционного и воинского долга, политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, военной политики, основных положений концепции безопасности страны и военной доктрины, места и роли Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в политической системе общества и государства.

Включает ознакомление с законами государства, особенно с правами и обязанностями гражданина России, с функциями и правовыми основами деятельности военной организации общества, осознание положений Военной присяги, воинских уставов, требований командиров, начальников, старших должностных лиц.

Патриотическое — воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян. Оно включает: беззаветную любовь и преданность своему Отечеству; гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам; почитание национальных святынь и символов; готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Профессионально-деятельностное — формирование добросовестного и ответственного отношения к труду, связанному со служением Отечеству, стремления к активному проявлению профессионально-трудовых качеств в интересах успешного выполнения служебных обязанностей и поставленных задач. Оно включает: мотивы, цели и задачи, ценностные ориентации профессионально-деятельностной самореализации личности, профессиональные притязания и нацеленность на достижение высоких результатов деятельности, способность результативно и с высокой эффективностью выполнять служебные обязанности и достигать конкретных целей, умение прогнозировать и реализовывать планы своего профессионального роста.

Психологическое — формирование у молодежи высокой психологической устойчивости, готовности к выполнению сложных и ответственных задач в любых условиях обстановки, способности преодолевать тяготы и лишения военной и других видов государственной службы, важнейших психологических качеств, необходимых для успешной жизни и деятельности в коллективе подразделения, части. Оно включает: изучение и прогнозирование социально-психологических процессов в воинских и других коллективах; профилактику негативных явлений и проявлений девиантного поведения; снятие психологической напряженности, преодоление стресса, формирование психологических качеств с учетом особенностей различных категорий личного состава, каждой личности; индивидуально-воспитательную работу в процессе профессионального отбора и на основе его результатов.

Воспитание на воинских традициях, представляющих собой устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение специфические формы отношений в военной организации общества в виде порядка, правил и норм поведения, духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, связанных с выполнением учебно-боевых задач, организацией военной и других видов государственной службы и быта.
Важнейшими воинскими традициями, оказывающими набольшее воспитательное воздействие на молодежь, являются: верность военной присяге, Боевому Знамени и Военно-Морскому флагу; служение интересам народа, а не отдельным политическим партиям и их лидерам; самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы; массовый героизм и мужество в период, когда решается судьба независимости Отечества; воинская доблесть, умение стойко переносить трудности военной службы; демократизм взаимоотношений между военнослужащими и взаимное доверие; гуманное отношение к поверженному врагу, населению зарубежных стран и пленным.

Все эти направления органически взаимосвязаны между собой, объединены в процессе практической деятельности целью, задачами, духовно-нравственными и мировоззренческими основами, принципами, формами и методами военно-патриотического воспитания.

Система военно-патриотического воспитания

Цель, задачи, содержание и принципы военно-патриотического воспитания реализуются на практике посредством функционирования сложной разветвленной системы, включающей различные звенья, структуры, органы, все многообразие путей, форм, методов и средств осуществления этой деятельности.

Система военно-патриотической работы *представляет собой* установленные или сложившиеся порядок, содержание воспитательной деятельности на всех ее уровнях, начиная с первичного коллектива, группы и заканчивая высшими органами управления. Назначение системы состоит в обеспечении на практике комплексного учета всех факторов, влияющих на военно-патриотическое воспитание, в создании необходимых условий и механизмов, способствующих повышению эффективности в процессе выполнения им задач в интересах общества, государства, укрепления Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Основным институтом, обеспечивающим организацию всей системы данного направления воспитания, ее функционирование и контроль за его эффективностью и конечными результатами, является государство. Оно организует процесс воспитания подрастающего поколения на уровне дошкольного и прежде всего семейного воспитания, школы, при получении профессионального образования, на уровне местных органов самоуправления, в министерствах, ведомствах и т.д. Военно-патриотическое воспитание молодежи — одно из направлений государственной молодежной политики России на этапе переходного периода и на долговременную перспективу.

Система военно-патриотического воспитания включает:

1. Формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в детских дошкольных учреждениях, в общеобразовательной и высшей школе, в других типах учебных заведений.

2. Массовую патриотическую и военно-патриотическую работу, организуемую и осуществляемую госдарственными и общественными органами и организациями, органами местной власти и управления,

органами и организациями Вооруженных Сил, военкоматами, организациями и объединениями воинов запаса, ветеранов, правоохранительными органами и организациями, соответствующими структурами других войск, воинских формирований и органов, РОСТО, Госкомспорта, Минздрава, некоторыми общественными движениями и организациями молодежи и др. (патриотические и военно-патриотические, культурно-исторические и военно-исторические, военно-технические и военно-спортивные и другие клубы и объединения, специальные школы, курсы, различные кружки, спортивные секции; клубы, учебные пункты будущего воина, офицера; месячники и дни патриотической работы, вахты памяти, поисковая деятельность, военно-спортивные игры, походы и т.д.).

3. Деятельность средств массовой информации, творческих союзов, особенно работников культуры и искусства, соответствующих научных, молодежных ассоциаций, организаций, в той или иной мере направленную на рассмотрение, освещение и поиск решения проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Организация и проведение военно-патриотической работы предполагает использование целого комплекса соответствующих форм, которые могут быть дифференцированы на три основные группы.

Первая группа, обусловленная общеразвивающим компонентом содержания военно-патриотического воспитания, включает в себя весьма обширные и многообразные формы общепатриотического характера. Они используются главным образом в условиях осуществляемого в системе учебно-воспитательных учреждений (всех основных уровней) процесса или в виде дополняющих его элементов (учебных занятий) по самым различным учебным дисциплинам, особенно гуманитарным, на специализированных факультетах, кружках, курсах, секциях и др.; беседы, утренники, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», встречи с ветеранами, воинами запаса и военно-служащими; совершенствование учебно-материальной базы начального военного обучения и т.д.

Вторая группа, обусловленная спецификой содержания военно-патриотического воспитания, менее разнообразна и характеризуется большей военной и военно-прикладной направленностью. Эти формы, проводимые преимущественно в виде практических занятий, работ, различных игр и т.д., включают, в частности, ознакомление подростков и юношей с жизнью и деятельностью войск, с особенностями службы и быта военно-служащих (военно-технические кружки, тактические учения, тактико-строевые занятия, военно-спортивные игры, секции по военно-прикладным видам спорта и т.п.).

Наиболее перспективным в плане высокоэффективного выполнения задач военно-патриотического воспитания является применение комплексных комбинированных интегрированных форм, оптимально сочетающих как общее, так и специфическое в его содержании, образующих ***третью группу.*** К ней относятся такие формы, как оборонно-спортивный оздоровительный лагерь, учебно-полевые сборы, патриотические клубы и объединения различной направленности, университеты будущего воина, офицера, школы юных моряков, летчиков, пограничников, десантников и некоторые другие. Эти формы включают в себя различные многоплановые мероприятия, которые проводятся системно, с определенной цикличностью, в соответствии с научно обоснованными организационными условиями. Тем самым в значительной мере преодолевается разрыв между теоретическими и практико-прикладными компонентами военно-патриотического воспитания, между его общеразвивающей направленностью и специфическими задачами.

Осуществление патриотического воспитания предполагает использование системы средств, которая включает три основных компонета: материально-технический, образовательный и организационный.

К материально-техническим средствам относятся учебные аудитории, классы и кабинеты для занятий по начальному военному обучению, музеи, места сражений, памятники, захоронения, специализированные школы, патриотические и военно-патриотические клубы, техника, специальное оборудование, оружие, макеты, учебные поля, спортивные городки, тиры, тренажеры, а также соответствующие средства массовой информации, произведения литературы и искусства.

Образовательные средства включают основные теоретические и научно-практические рекомендации по организации и проведению военно-патриотического воспитания, по формированию взглядов, убеждений, потребностей и интересов, воспитанию любви к Родине, готовности к отстаиванию ее свободы и независимости, по выработке общественного мнения о проблеме обеспечения и укрепления стабильности и

безопасности общества, о государственных и социальных институтах, участвующих в реализации функции защиты Отечества, о военной и альтернативной службе и др.

Организационные средства патриотического воспитания — это весь комплекс мероприятий, осуществляемых с использованием материально-технических и образовательных средств, проводимых в соответствующих формах, максимально реализующих общие и специфические задачи по формированию и развитию личности гражданина и патриота.

Все три группы средств патриотического воспитания тесно взаимосвязаны, дополняют друг дуга и только комплексное их использование в процессе взаимодействия субъектов и объектов этой деятельности способствует достижению ее главной цели.

Основные направления и условия повышения эффективности системы военно-патриотического воспитания

При определении основных направлений повышения эффективности системы военно-патриотического воспитания необходимо: а) исходить из наличия в российском обществе и его военной организации необходимых предпосылок, огромного невостребованного еще потенциала воспитания, патриотизма, достойного служения Отечеству как реальной основы для создания условий для коренного улучшения этой деятельности; б) обеспечить тесную взаимосвязь в процессе воспитания различных, почти не связанных между собой, структур и органов управления воспитательной работой.

Эти направления должны быть обусловлены необходимостью преодоления деформированных и негативных сторон воспитания, испытывающего воздействие целого ряда неблагоприятных и даже противодействующих факторов.

Наконец, руководители и организаторы воспитательной работы должны иметь все условия, располагать всеми необходимыми средствами для эффективного использования качественно новых форм и методов этой деятельности в целях достижения ее конечного результата. *В соответствии с этим можно выделить следующие основные направления и условия:*

Информационно-разъяснительное обеспечение — утверждение патриотизма, конституционного долга, готовности к достойному служению Отечеству в качестве важнейших ценностей в сознании и чувствах молодежи, особенно в тесной связи с интересами государства и общества; активное использование в этих целях средств массовой информации, особенно военно-периодической печати, преодоление при этом сложившихся стереотипов и комплексов негативного плана.

Научно-теоретическое обеспечение — значительная активизация исследований в сфере военно-патриотического воспитания молодежи, использование результатов разработок в практической деятельности с целью ее коренного улучшения в условиях изменений, происходящих в обществе. Обоснование и обогащение содержания воспитательной работы посредством включения в него культурно-исторического, духовно-нравственного и других компонентов, важнейших достижений в области социально-гуманитарных наук, а также современной военной мысли.

Педагогическое и методическое обеспечение — фундаментальная разработка комплекса учебных и специальных программ и методик по организации и проведению военно-патриотической работы в ее различных формах, использование всего многообразия педагогических форм и средств с учетом особенностей той или иной категории молодежи. Развитие и совершенствование форм и методов военно-патриотического воспитания. Регулярное издание соответствующей литературы, освещающей эту сферу деятельности с учетом инноваций, передового учебно-воспитательного опыта.

Обеспечение взаимодействия субъектов Федерации и их структур в системе военно-патриотического воспитания — повышение эффективности этой системы, функциональных возможностей ее основных субъектов, создание на уровне Федерации, регионов и местного самоуправления межведомственных и межрегиональных комиссий по реализации цели и задач по формированию у молодежи гражданственности, патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству. Разработка модели реализации основных

направлений деятельности по воспитанию молодежи в регионах Российской Федерации.

Организационные мероприятия — формирование специальных структур как ведомственных, так и особенно межведомственных для осуществления мер по активизации данного направления воспитания на всех уровнях этой деятельности в Российской Федерации с учетом обеспечения координации и взаимодействия между ее субъектами на принципах взаимозаинтересованного сотрудничества. Повышение уровня организации, улучшение функционирования как отдельных элементов системы, так и всей системы в целом. Обеспечение ее взаимосвязи и взаимодействия с системой образования, культуры, СМИ, военной организацией общества, другими элементами его государственной структуры и социальными институтами. Создание системы управления процессом воспитания в целях формирования и реализации общей стратегии в этой сфере деятельности, объединение усилий различных организаций, министерств и ведомств, а также оказание им помощи и поддержки.

Кадровое обеспечение — организация системы подготовки специалистов, способных эффективно, на уровне современных требований решать задачи воспитания у молодежи высокого патриотизма, готовности к достойному служению Отечест-ву. Этот процесс мог бы включать не только базовое обучение руководителей и организаторов воспитательной работы среди различных категорий молодежи, но и их предварительный подбор, переподготовку и систему повышения квалификации.

Реализация этих направлений и создание необходимых условий предполагает в качестве одного из первых шагов поиск и разработку принципиально новых подходов, внедрение которых способствовало бы созданию качественно иных основ воспитания патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству. В более конкретном плане речь идет о необходимости принятия на вооружение новой концепции военно-патриотического воспитания и долговременной комплексной целевой Программы, ориентированной на практическую реализацию основных положений этой концепции.

Заключение

Данная концепция не претендует на полное и всестороннее решение вопросов, которые в ней представлены. Она ориентирована на переоценку и пересмотр ряда традиционных представлений, определений в одном из важнейших направлений воспитания и, следовательно, на создание условий для перемен в организации, формах и методах практической деятельности соответствующих социальных и государственных институтов, включая Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы.

При разработке концепции был использован ценный отечественный и зарубежный опыт в развитии у молодежи гражданственности, патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству. Концепция имеет открытый характер, основывается на демократических началах и доступна для участия в ее совершенствовании и развитии различных научных и учебных заведений, общественных движений и объединений, регионов с собственными инициативами и проектами.

Реализация теоретических предложений и практических рекомендаций, изложенных в концепции, являющихся основой для решения важнейших задач воспитания молодежи, улучшения ее качественных характеристик, повышения уровня ее готовности к выполнению социально значимых функций в различных сферах жизни общества и его военной организации в интересах их успешного реформирования и укрепления, предполагает сосредоточение огромных усилий на всех уровнях и направлениях этой деятельности.
Необходимо сделать все возможное для того, чтобы становление и развитие каждого молодого человека как гражданина и патриота России обеспечивалось гармонично взаимодействующими в достижении данной цели социальными и государственными институтами, макро- и микроусловиями, факторами. Только в этом случае можно рассчитывать на успешное решение одной из наиболее важных проблем российского общества и его военной организации, значение которой в сложный и противоречивый период их развития трудно переоценить.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Что стоит за каспийской нефтью?

С.Вермишева,
публицист

I. Нефть и политика

Трудно открыть московскую газету, не натолкнувшись на очередное сообщение о «сказочных» запасах каспийской нефти, фантастических проектах ее транспортировки, вояжах глав государств, выискивающих экспортные маршруты для ее транспортировки в обход России.

И хотя всем, сколько-нибудь знающим проблему, известно, что предложение нефти на мировом рынке существенно превышает спрос и цены имеют достаточно устойчивую тенденцию к снижению, ажиотаж вокруг каспийской нефти не утихает. Для того чтобы понять причину этого явления, нужно прежде всего уяснить роль нефтяного фактора в современной политике, возможность воздействия через него на глобальные процессы.

Тема эта впервые заявила о себе в полный голос в 70-е годы, во время энергетического кризиса, когда экспортеры нефти стали диктовать условия ее импортерам, западному миру.

А позднее нефтяной рычаг был использован США в их стратегии развала экономики СССР[1].

Нефть и развал экономики СССР

Поставив перед собой цель — уничтожение СССР, президент Рейган, директор ЦРУ Кейси, министр обороны США Уайнбергер определили наиболее уязвимые точки в экономике СССР и разработали ряд кардинальных и последовательных мер по ее разрушению.

К таким мерам относилась навязанная нам США беспрецедентная гонка вооружений, включая создание системы СОИ, а также обескровливание советской экономики путем сокращения поступлений твердой валюты от экспорта энергоносителей. Главным инструментом здесь стало инспирированное США снижение цен на нефть на мировом рынке.

К этой же категории мер надо отнести введение США эмбарго и санкций за поставку в Советский Союз передовой техники и технологий по добыче и транспортировке нефти, а также целый ряд других действий. Успех в этом направлении был обеспечен, в первую очередь, сотрудничеством администрации Рейгана с Саудовской Аравией, второй в те годы, после СССР, страной по добыче энергоносителей. Перипетии сговора достаточно откровенно описаны в литературе.

В секретном докладе ЦРУ[2] приводились подсчеты, согласно которым «снижение цены на нефть на мировом рынке всего лишь на один доллар за баррель (160 литров. — Авт.) приведет к потере Москвой годичной прибыли в размере от 500 млн. до 1 млрд. долл.» Ввиду того что фактически цены упали более чем на 1 долл. за баррель, «реальные годичные потери СССР от падения цен в 1986 г. составили 13 млрд. долл. Цена природного газа падала вместе с ценой на нефть, так что в сфере торговли газом доходы тоже снизились на миллиарды».

Помимо этого США инициировали искусственное снижение курса доллара, что в условиях привязки к нему экспорта советской нефти «обошлось Москве приблизительно в 2 млрд. долл.» К тому же, ввиду дефицита

твердой валюты как следствия падения цен на нефть, «покупатели советского оружия — Иран, Ирак, Ливия и др. приобрели его на 2 млрд. долл. меньше, чем обычно».

Падение цен на нефть, разрушая советскую экономику, одновременно способствовало подъему экономики экспортирующего нефть Запада, в том числе и США, — примерно, половина потребляемой нефти которых была экспортной.

«Цены на нефть составляли часть общей стратегии (США. — Авт.) и были кодифицированы как политическая директива.» Таково было значение, придававшееся администрацией США нефтяному фактору и регулированию цен в этой сфере.

В рамках этой стратегии огромное значение имели личные контакты, в частности, с королем Саудовской Аравии Фахдом. На одной из встреч «Кейси заверил Фахда, что администрация (США. — Авт.) по-прежнему будет предпринимать шаги для ограничений советских энергетических программ. Но намекнул, что взамен он ожидает снижения цен на нефть. Более низкие цены на энергоносители были бы очень полезны для экономики США, а ее развитие — главная цель внутренней политики Рейгана. ...Снижение цен на нефть воспрепятствует поиску других источников энергии, таких, например, как советский газ. Кроме того, это повредит обоим заклятым врагам Саудовского правительства — Ирану и СССР».

Выбранная стратегия и тактика разрушения Советского Союза действительно способствовала резкому ухудшению в экономике СССР.

В стратегию США входила не только задача снижения цен на нефть, но и уменьшение ее добычи, сокращение экспорта и переориентация потребителей советских энергоресурсов на альтернативных поставщиков и альтернативные виды энергоносителей.

Кейси заявлял: «Если бы это зависело только от нас, они (СССР. — Авт.) не добыли бы и грамма нефти. Мы сделаем все, что только в наших силах, чтобы другие страны воздержались от покупки советской нефти».

Приведем и другое его признание: «Администрация (США. — Авт.) неоднократно делала нажим на французское правительство и нефтяные предприятия, чтобы они не покупали советскую нефть... **США и союзники будут искать альтернативные источники энергии, чтобы уменьшить зависимость Европы от поставок советского природного газа».**

В рамках этой стратегии в 1983 г. США добились соглашения в Международном агентстве по энергетике (МЭА), которое уменьшало импорт советского газа и заставляло Западную Европу искать альтернативные источники энергии, так как позволяло удовлетворить потребности Европы в энергии за счет советских источников только на 30% от требуемого.

Поэтому, очевидно, не нужно пояснять, почему сразу после развала СССР тема нефти Каспия неожиданно актуализировалась и зазвучала столь настойчиво. При этом, если ранее США искали источники нефти, альтернативные советской нефти, то теперь на повестку стала задача поиска нефти, альтернативной российской. Таковой должна была стать нефть прикаспийских новых независимых государств. Маршруты ее экспорта изначально же императивно задавались в обход России, с целью максимально снизить возможности российского влияния на мировые процессы. В противовес советско-российским нефтепроводам развивались идеи обходных путей.

В частности отметим, что именно тогда появился пресловутый план сотрудника ЦРУ Пола Гобла по размену территорий Азербайджана и Армении. По этому плану к Азербайджану должен был отойти тот участок территории Армении, который представлял собой идеальную возможность транспортировки нефти Каспия из Азербайджана в Турцию, минуя «третьи страны». Азербайджан и Турция в контексте этого плана соединялись

«трубой» в единое коммуникационное прост-ранство. Неудача, постигшая план Гобла (в связи с противодействием Армении), не означает, что сами идеи сняты с повестки и не навязываются США в виде миротворческих инициатив поэтапного урегулирования карабахского конфликта в полном согласии теперь уже с российским МИД.

Но провокационная роль «каспийских проектов» этим не исчерпывалась и не исчерпывается. Громкое их рекламирование со стороны Запада, особенно США и Анг-лии, должно было послужить вызовом странам-нефтеэкспортерам с антизападными режимами (Ирану, Ираку, Ливии).

Кроме того, каспийская нефть вносила некий новый оттенок в отношения между США и прозападными нефтеэкспортерами Персидского залива (Саудовской Аравией, Кувейтом, Арабскими Эмиратами и др.), расширяя для США поле маневра в арабо-израильском противостоянии.

В целом «каспийский проект» имел и имеет четко выраженную направленность против всех нефтеэкспортеров как входящих в ОПЕК, так и работающих вне ее.

Таким образом, контролируя закавказско-азиатскую нефть, США контролировали бы экспортеров-конкурентов: Россию, Иран, арабские страны и одновременно импортеров в Европе. Провокационна роль рекламируемых «каспийских проектов» и на территории СНГ.

Здесь они призваны поддерживать в населении прикаспийских республик иллюзии и надежды на лучшее экономическое будущее и помогать руководителям этих республик, эксплуатируя нефтяную тему, удерживать власть.

На базе все новых конфигураций маршрутов каспийской нефти создаются союзы и альянсы антироссийской направленности.

Особенно здесь преуспели Шеварднадзе и Алиев. Не отстает и Лучинский с Кучмой.
Так, в настоящее время реализуются концепции, разработанные еще в период «холодной войны» с СССР, но имеющие теперь антироссийскую направленность.

Более того, они пополняются откровенно агрессивными, оккупационными элементами. Не так давно было заявлено, что, «согласно резолюциям по слушаниям в сенатском комитете Конгресса США по проблемам Каспия и Кавказа (июль 1997 г.), Средняя Азия и Закавказье представляют жизненно важное значение для США». Далее в резолюции подчеркивается, что «необходимо оказать незамедлительную помощь республикам Каспийского региона, чтобы они могли противостоять российскому и иранскому влиянию...»

Не без основания полагая, что Россия стремительно утрачивает значение мировой нефтяной державы, США подчеркивают нынешнее значение стран Каспия уже как противовеса нефтеэкспортерам Персидского залива.
В той же резолюции указывается: «Открытый доступ к Каспийскому морю очень важен для США, чтобы

они могли разработать альтернативный ближневосточному источник энергии». Однако для того чтобы поставленные перед «каспийским проектом» задачи могли быть реализованы, а не оставались в плоскости политических и экономических спекуляций, **каспийская нефть как физическая субстанция и как товар должна отвечать ряду необходимых условий и параметров.** Прежде всего это относится к характеристике запасов, объемов добычи, условий транспортировки, ее конкурентоспособности и др.

Отвечает ли этим условиям каспийская нефть, в частности, нефть Азербайджана, республики, начавшей сразу после развала СССР явочным порядком раздел Каспия и присвоение его нефтяных ресурсов, привлекая к их эксплуатации транснациональные компании?

Ответить на этот вопрос достаточно сложно, основываясь лишь на публикациях московских СМИ, в которых, за редким исключением, царит хаос и разнобой в оценках, отсутствуют как системный, так и целостный анализ ситуации. Явление это представляется закономерным. Оно очевидным образом перекликается с установкой администрации США и ЦРУ в период борьбы с СССР «на дезинформацию и манипулирование информацией, которая, как правило, была полуправдой-полуложью, достаточной, чтобы внести хаос и беспорядок...» Эта «полуправда-полуложь» — стала идеологической установкой, составной частью большинства публикаций московских СМИ по каспийской тематике, касающейся главным образом запасов нефти Азербайджана Здесь наиболее часто встречаются в их определении грубые погрешности, неточности, завышение оценок, некорректное использование терминологии.

[1] В ближайших номерах журнала «Обозреватель-Observer» мы предполагаем опубликовать серию статей по проблемам каспийской нефти.
[2] СССР: проблемы дефицита твердой валюты.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЕЩЕ РАЗ
о продовольственной безопасности страны

Н.РАДУГИН, доктор экономических наук, академик Международной инженерной академии, заслуженный работник сельского хозяйства РФ
Н.ХАРИТОНОВ, руководитель Аграрной депутатской группы Государственной Думы РФ

В результате глубоко ошибочной аграрной политики преобразований, основывающихся на «Стратегии реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР», подготовленного несколькими международными организациями под руководст-вом Всемирного банка и Российской комиссии по техническому сотрудничеству во главе с А.Шохиным, Россия, занимавшая в недавнем прошлом 6-е место в мире по потреблению продуктов питания на душу населения откатилась на 42-е место, оказалась в прочной зависимости от продовольственного импорта, посажена на иглу инъекций товарами массового потребления из зарубежных стран, закупив по данным Госкомстата в 1997 и в 1998 гг. свыше половины потребляемых населением продуктов питания (включая чай, кофе, алкоголь, табак, безалкогольные напитки) и брала кредит у многих развитых стран на их оплату (табл. 1—табл. 2—табл. 3—табл. 4—табл. 5—табл. 6—табл. 7).

При этом собственное производство продовольствия за годы реформ резко упало и составляет примерно 1000—1100 ккал на человека в день, что по классификации ФАО при ООН ниже уровня, с которого начинается голод.

Сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий, широкой фермеризации и устранившись от функции экономического регулирования, государство практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку АПК, его материальное и техническое обеспечение, узаконенные в ноябре-декабре 1990 г. решениями Второго внеочередного съезда народных депутатов РФ.

В результате в аграрном секторе разрушена имевшаяся и без того недостаточно развитая производственная база, деградирует плодородие почв, прекратили свою производственную деятельность большинство животноводческих комплексов, птицефабрик, резко снизили производство племенные заводы и селекционные центры, заброшены интенсивные ресурсосберегающие технологии, свернуто научное обеспечение производства.

На селе практически прекращено финансирование всех ранее считавшихся государственными социальных программ: строительства жилья и объектов соцкультбыта, газификации и электрификации, дорог, водоснабжения, а также предприятий связи, радио и телевидения.

Аграрные реформы породили губительный для крестьян диспаритет цен, который привел к изъятию из отрасли за последние 8 лет свыше 230 млрд. руб. Разрушена финансово-кредитная система. С 1994 г. сельское хозяйство стало убыточным. В 1997 г. общее число убыточных предприятий достигло 81%.

Приобретение тракторов, зерноуборочных комбайнов, автомобилей снизилось в 15—30 раз по сравнению с дореформенным периодом и это при том, что и ранее по уровню комплексной механизации российское сельское хозяйство отставало от западноевропейского на тридцать лет.

Внесение минеральных удобрений снизилось в 1997 г. до 10 кг в действующем веществе на га пашни против 400—700 кг в западноевропейских странах и 100 кг в России дореформенной. На многих десятках млн. га происходит падение плодородия, растут пустыни и овраги, происходит заболачивание и зарастание сельскохозяйственных угодий.

Работники агропромышленного комплекса получают самую низкую заработную плату, которая чаще всего не выплачивается по полугоду и году.

Страна утратила продовольственную безопасность, не имеет необходимых продовольственных резервов на случай чрезвычайных ситуаций.

Указом от 18 июня 1996 г. за № 993 Президент Российской Федерации утвердил Федеральную целевую программу стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996—2000 гг.

Стоимость реализации данной программы на 1997 г. по расчетам Минсельхозпрода РФ составляла 36,6 млрд. руб. Примерно такая же сумма и на 1998 г. О ее реализации на совещании в Кремле в том же 1996 г. перед пятитысячной аудиторией работников сельского хозяйства и государственных служащих заявил председатель Правительства РФ Черномырдин В.С.

Однако в Федеральном бюджете на 1997 и 1998 гг. были определены суммы в 2,5—3 раза меньшие. Таким образом, на самом деле предусмотренные программы преобразования с первых лет не осуществляются и Программа оказалась предвыборным популистским мероприятием для завоевания голосов крестьян.

13 ноября 1996 г. в Риме подписана ***Декларация о продовольственной безопасности,*** в которой все главы правительств мирового сообщества (или их полномочные представители), в том числе и России, приняли на себя обязательства в первоочередном порядке инвестировать сельскохозяйственное, лесное и рыбное производства для наращивания продовольствия и уменьшения вдвое числа голодающих в мире (в настоящее время их насчитывается порядка 800 млн. чел.).

Однако и этот Документ проигнорирован российским правительством. Больше того, Президент РФ не подписывает такой закон, хотя в стране собственный АПК переживает экономическую катастрофу.
В Российской Федерации не выполняют ни один из принятых Федеральным Собранием первоочередных концептуально увязанных между собой базовых законов для нормального функционирования АПК:

1. Закон о государственных закупках сельскохозяйственных продуктов.
2. Закон о сельскохозяйственной кооперации.
3. Закон о государственном регулировании агропромышленного производства.
4. Водный кодекс Российской Федерации.
5. Лесной кодекс Российской Федерации.

Земельная политика относится к числу фундаментальных экономических и социальных проблем, способных при неправильном решении подорвать благополучие народов России, отрицательно повлиять на безопасность страны. В этой связи земельной реформе необходима стратегическая оценка. Современные земельные преобразования следует рассматривать в контексте двух уровней, тесно связанных друг с другом.

Первый уровень. Территория государства. Любое национальное государство суверенно, если оно контролирует территорию в пределах четко определенных границ. При этом необходимо учитывать, что внутренне слабое государство теряет контроль над своим будущим, поскольку вынуждено становиться союзником другой страны, чье влияние распространяется за пределы его собственных государственных границ.

Второй уровень. Права граждан на землю. Характер любого общества объективно оценивается по степени воздействия земельных отношений на экономическую эффективность и социальную справедливость. Конституция, гражданский и земельный кодексы, подрывающие эти обе составляющие, или одну из них, ослабляют государство, делают его уязвимым для внешнего влияния со стороны других государств. Страны, имеющие более справедливое распределение земли, являются наиболее гармоничными в социальном плане и характеризуются наиболее высоким потенциалом экономического развития.

История человечества показывает, что все войны происходили главным образом из-за нерешенности территориальных споров.

Если государство хочет, чтобы права собственности на землю не наносили ущерб его экономическому и

политическому развитию, не оказывали отрицательного влияния на здоровье и благополучие людей, оно должно руководствоваться двумя правилами:

- нельзя допустить приватизации земельной ренты,
- приватизация использования земли должна обеспечить нормальное функционирование рыночной системы.

Современная Россия обязана найти правильный баланс в этом вопросе.

Рента земли и природных ресурсов является «прибавочным» доходом. Если она социализируется в условиях рынка, люди получают возможность сохранить для себя заработанные ими средства. Пропасть между богатыми и бедными в этом случае невелика. Если же рента приватизируется, появляются огромные состояния, увеличивающие пропасть между богатыми и бедными.

Рента — это величина, измеряющая вклад земли и природных ресурсов в производство.
Если рассматривать ренту на макроэкономическом уровне, то это прибавочная стоимость, которая остается после оплаты всех затрат. В связи с этим важно подчеркнуть, что рента не входит в стоимость товаров как себестоимость.

В настоящее время уникальная возможность для России состоит в том, что нет необходимости выполнять требование собственников земли присваивать незаработанный ими доход. Российские политики могут повести себя как государственные мужи, действуя от имени каждого гражданина без страха и предпочтения. В России нет класса землевладельцев, который имел бы достаточную власть, чтобы исказить законы общества.

Но нельзя сказать, что в России отсутствует частноземлевладельческий менталитет. Косвенно он пытается повлиять на правительство и парламент России. До сих пор это успешно удавалось. Влияние это идет, прежде всего, из-за границы, в основном по двум каналам:

- через финансовые институты МВФ и Всемирного банка;
- через западных финансовых «экспертов», распространяющих мифы, один из которых состоит в том, что банки не предоставят кредиты, если земля не будет использоваться как объект залога. Это неправда, но подобные мифы влияют на процесс законотворчества в России, что особенно проявилось при подготовке Гражданского, Налогового и Земельного кодексов.

Восстановление продовольственной безопасности России должно осуществляться за счет:

- создания равных экономических условий хозяйствования для всех видов хозяйств — общественных (включая кооперативные), фермерских и крестьянских;
- преимущественного развития общественных хозяйств;
- сохранения общенародной (государственной) формы собственности на землю (за исключением дачных, приусадебных и крестьянских участков);
- оптимального сочетания государственного рыночного регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию;
- обеспечения эквивалентного обмена промышленными и сельскохозяйственными товарами;
- широкого использования достижений науки, особенно по селекции и новейшим технологиям;
- сохранения почв и повышения их плодородия;
- развития инфраструктуры села;
- восстановления национального производства технических средств, удобрений, средств защиты растений, оборудования для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Все эти и другие меры предусмотрены в утвержденной 18 июля 1996 г. Президентом РФ Программе стабилизации и развития агропромышленного производства на 1997—2000 гг. Правительство страны должно в обязательном порядке профинансировать эту Программу и организовать ее исполнение.

Пятилетний срок (1995—2000 гг.) — это лишь первый этап восстановления разрушенного агропромышленного производства. В дальнейшем потребуются более масштабные меры. В этой связи считаем необходимым сформулировать несколько основополагающих принципов стратегии

преобразований, а именно должна быть выработана:

- всесторонняя научно обоснованная стратегия проведения аграрной реформы;
- последовательность ее осуществления при постоянном анализе результатов, оценка и обеспечение проведения и внесение необходимых коррективов;
- комплексная взаимная увязка реформы (меж-отраслевая и внутриотраслевая);
- принципы государственного регулирования производства, необходимые приоритеты и этапы экономического развития;
- ориентиры социальной направленности проводимых преобразований;
- четкие и ясные цели преобразований, понятные обществу и поддерживаемые им.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Упорядочить государственную поддержку регионов

А.АДАМЕСКУ, доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России и Международной академии информатизации
В.КИСТАНОВ, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации, академик Международной академии информатизации

В России сложилась высокая дифференциация уровней социально-экономического развития и ресурсного потенциала регионов — субъектов Федерации, усилившаяся в ходе реформы. При невозможности решения острых территориальных проблем только рыночным саморегулированием это вызывает **необходимость масштабной финансовой помощи государства нуждающимся территориям**, которая является важным направлением регулирования экономики. Богатый опыт подъема отсталых и депрессивных районов был накоплен как в СССР, так и на Западе. Современная Россия стоит перед аналогичной проблемой.

В настоящее время государственная финансовая поддержка регионов осуществляется главным образом из **федерального бюджета в трех формах:**

- перечисление Минфином РФ в региональные бюджеты трансфертов Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации (ФФПР), субвенций на целевые мероприятия, дотаций на покрытие текущих расходов (включая финансирование программ регионов) и др.;
- прямые расходы министерств и ведомств, финансирование федеральных отраслевых программ на территориях (не считая расходов на оборону, международную деятельность и т.д.);
- средства, переданные регионам на возвратной основе (государственная финансовая поддержка завоза продукции в районы Крайнего Севера и т.п.).

Финансовая помощь федерального Центра регионам образует одну сторону межбюджетных отношений, другая сторона — поступления из регионов в федеральный бюджет собираемых Госналогслужбой РФ налогов и сборов и ГТК РФ — таможенной пошлины. Обе стороны составляют важную сферу федеративных отношений (бюджетного федерализма), связанных с защитой и обеспечением интересов Российской Федерации в целом, децентрализацией власти и расширением полномочий властных органов регионов, сочетанием государственной поддержки отдельных регионов со стимулированием в них экономической активности.

Существующая с 1994 г. система межбюджетных отношений играет важную роль в мобилизации и целевом использовании средств для поддержки регионального развития. Она обозначила переход от индивидуального согласования финансовой помощи субъектам Федерации к единым правилам ее распределения на законодательно-нормативной основе.

Однако эта система сохранила ряд серьезных недостатков. Главные из них — многоканальность финансовой помощи каждому нуждающемуся региону и отсутствие комплексного подхода к выравниванию региональных уровней, что ведет к распылению и малой отдаче государственных средств, затрудняет контроль Центра за их расходованием. По данным Минэкономики РФ, более чем по 30 субъектам Федерации наблюдались факты четырехкратной компенсации расходов отдельных объектов из различных источников федерального бюджета, а двукратная компенсация осуществляется практически во всех регионах.

Отсутствует заинтересованность региональных органов и местного самоуправления в расширении

налоговой базы собственных бюджетных доходов и сокращении расходов. Не сформировалась нормативная основа для обоснования потребности в расходах территориальных бюджетов. Основное внимание концентрируется на бюджетном регулировании через ФФПР, т.е. компенсации текущих социальных расходов, тогда как **глубинные факторы выравнивания региональных уровней, связанные с капиталовложениями в реальный сектор экономики, остаются должным образом не задействованы.** Это приводит к перманентному социальному иждивенчеству территорий и подрыву инвестиционной сферы в стране.

Не скоординированные формы финансовой поддержки, отсутствие ее единого баланса приводят к принятию решений, базирующихся в большей мере на заявках субъектов Федерации и пробивной силе их руководителей.

В результате недостаток финансирования ставит на грань выживания одни регионы (особенно восточные и северные), тогда как избыточная поддержка другим регионам создает им возможность делать непредусмотренные законом расходы (в жилищно-коммунальном хозяйстве, на регулирование цен и т.д.). За счет федеральных налогоплательщиков удовлетворяются претенциозные амбиции администраций даже в самых бедных регионах (строительство дорогих дворцов, сооружений, новых admini-стративных центров). Резкое несовпадение градаций регионов по уровню экономического развития и межбюджетным отношениям, предоставление по договорам Центра с регионами отдельным из них привилегированных условий поддержки, многомесячная задержка бюджетникам заработной платы и выплата ее без процентов и компенсаций (из-за недофинансирования в бюджетах разных уровней) и т.д. — грубейшие нарушения Конституции.

Убедительным доказательством несовершенства сложившейся системы межбюджетных отношений, финансовой поддержки регионов является огромное количество дотационных, в том числе высокодотационных, регионов. Общее число субъектов Федерации, получающих помощь из ФФПР, в федеральном бюджете на 1998 г. достигает 76 (85%), а число их с долей в фонде свыше 1,5% (при средней 0,9) — 18 (21%).

Таким образом, нынешняя система государственной поддержки регионов нуждается **в глубокой реформе.** Ее основы уже заложены Бюджетным кодексом, Налоговым кодексом (оба — от 31 июля 1998 г.) и Концепцией реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999—2001 гг. (одобренной постановлением Правительства РФ от 30 июля 1998 г.).

Целевыми установками реформирования, выдвигаемыми этими документами, являются:

- создание условий для повышения эффективности социально-экономического развития регионов;
- выравнивание территориальных возможнос-тей реализации минимальных уровней социаль-ных гарантий, финансируемых из всех бюджетов;
- повышение результативности использования и управления финансовыми ресурсами бюджетной системы.

В 1998—2001 гг. намечается начать проводить финансовую поддержку регионов через **четыре федеральных бюджетных фонда:**

1. **Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Федерации,** как и ныне, предназначается для выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, и в перспективе финансовая помощь из него будет распределяться на основе нормативов финансовых затрат на государственные услуги, обеспечивающие минимальные государственные социальные стандарты и социальные нормативы местного значения (нормативы отчислений от налоговых поступлений в федеральный бюджет устанавливаются на 3 года). Право получения трансфертов закрепляется за регионами, среднедушевые налоговые доходы которых не достигают установленного минимального уровня.

В дальнейшем будут учитываться оценки налогового потенциала территорий и уровня его использования, для чего предстоит разработать ряд методик (составления регионального финансового баланса, оценки нормативной налогооблагающей базы территории, усовершенствованного расчета валового регионального продукта).

2. **Фонд регионального развития** (ФРР) — совокупность социально-инвестиционных частей федеральных целевых программ, региональных программ, программ и проектов отраслевого финансирования и др. Из него, в основном на безвозвратной основе, будет предоставляться финансовая помощь регионам на создание минимально необходимой (по нормам) социальной инфраструктуры согласно разработанному и согласованному плану инвестиционной деятельности данного рода. Выделение средств осуществляется по заявкам региональных органов исполнительной власти в пределах максимальной доли данного региона в ФРР, при этом доля федерального бюджета не может превышать 50% общих капиталовложений.

3. **В рамках Бюджета развития РФ,** в основном на возвратной основе, осуществляется избирательная поддержка регионов по производственно-инвестиционному направлению. При распределении средств Бюджета развития, в целях выравнивания уровней экономического развития территорий, приоритет отдается экономически эффективным проектам и программам, отбираемым путем конкурса и обеспечивающим повышение производственного и налогового потенциала дотационных регионов. При этом в качестве важного критерия выделения инвестиций служит обязательство — согласие региона на сокращение в будущем передаваемых ему трансфертов на текущее социальное финансирование.

4. **Фонд развития региональных финансов** (ФРРФ) создается для активизации процессов финансового оздоровления бюджетов субъектов Федерации, содействия реформированию бюджетной сферы и бюджетного процесса, стимулирования экономических реформ. Его источниками будут кредиты международных финансовых организаций, а также другие средства, определяемые Правительством РФ. Средства на возвратной основе должны выделяться регионам, а в отдельных случаях — крупным городам. В первую очередь это бездотационные и низкодотационные территории, регионы, создающие благоприятные условия для экономического развития, скорого достижения финансовой самостоятельности и повышения кредитоспособности (т.е. данный фонд, скорее, не «поддерживающий», а «премиальный»).

За 4 года в ходе реформирования государственной поддержки регионов предполагается провести поэтапный **переход к нормативной оценке бюджетных потребностей** разных уровней соответственно их расходным полномочиям и ответственности (последовательная разработка и утверждение нормативов федеральных целевых расходов). Бюджетные нормативы должны базироваться на минимальных государственных стандартах и социальных нормативах с учетом реальных возможностей консолидированного бюджета Федерации. Дифференциация нормативов по регионам будет проводиться по единой методике с учетом объективно обусловленных территориальных особенностей и налогового потенциала регионов.

Расчеты размеров поддержки предполагается строить исходя из степени бюджетного дефицита. Законодательство разграничивает доходные источники и закрепляет направления расходов за бюджетами трех уровней.

При распределении финансовой помощи субъектам Федерации должно учитываться: *отношение нормативной бюджетной потребности региона (в расчете на душу населения) к средней (минимальной) обоснованной потребности по субъ-ектам Федерации* — **индекс бюджетных расходов,** показывающий, насколько больше (меньше) нужно затратить бюджетных средств в данном регионе по сравнению со средними или минимальными.

Распределение поступлений от отдельных федеральных налогов между бюджетами Федерации и ее субъектов будет проводиться по единым базовым нормативам, закрепленным в федеральном законодательстве не менее, чем на 3 года. То же относится к распределению поступлений от федеральных и региональных налогов между бюджетами субъектов Федерации и местными бюджетами.

Эти направления реформирования государственной поддержки ведут к заметному упорядочению финансовой помощи регионам:

- укрепляется нормативная база поддержки,
- более четко регламентируются целевые источники и условия предоставления средств,
- улучшается контроль за их расходованием и т.д.

Вместе с тем процесс нельзя считать завершенным. Ряд прежних недостатков системы поддержки сохраняется: многочисленность ее источников, отсутствие механизма взаимоувязки направлений поддержки, недооценка роли комплексных целевых программ, неналаженность систематического

мониторинга поддержки и др. Сложны и трудоемки расчеты некоторых операций, например, при выравнивании бюджетных уровней через ФФПР, когда производится подтягивание каждого из отстающих регионов к уровню предыдущего в ранжированном ряду, начиная с его конца, на основе чего определяется доля региона в Фонде; к тому же этот механически-счетный подход противоречит необходимости учета региональных особенностей.

На наш взгляд, **многоканальная** система государственной, точнее — федеральной, финансовой поддержки регионов уже выявила свои крупные недостатки и неэффективность, выражающиеся не только в значительных объемах требуемых средств, но и в их малой отдаче, распылении и бесконтрольности расходования, при постоянных жалобах с мест на недостаточность средств. **Нужна принципиально другая система — с более эффективными едиными организационными формами и инструментами планирования, ресурсообеспечения и управления в сфере федеральной поддержки регионального развития.**

Государственную поддержку регионов следует нацелить на повышение ее результативности, с усилением ответственности территорий — получателей финансовой помощи.

Целесообразно планировать два вида федеральной поддержки:

1. Оказание оперативной помощи регионам, находящимся в экстремальных природных условиях (Крайний Север) и пострадавшим от стихийных природных и техногенных катастроф.

2. Предоставление текущей, средне- и долгосрочной финансовой помощи остропроблемным регионам, придав им статус регионов особой государственной поддержки.

Начиная с 2000 г., следует осуществлять государственную помощь регионам на основе 8—10-летнего **Единого федерального плана** мероприятий по государственной поддержке субъектов Федерации (корректируемого раз в 2—3 года). В его развитие необходимо разработать и принять среднесрочную **Единую федеральную программу** государственной финансовой поддержки регионов, утверждаемую и ежегодно корректируемую высшими органами государственной власти. Только на этой основе должны утверждаться федеральные и региональные целевые программы, подкрепляемые финансовой помощью Центра. В федеральном бюджете целесообразно фиксировать соответствующую долю расходов.

Целевая Федеральная программа должна быть **единственным практическим инструментом комплексного решения проблемы помощи** Центра **всем** регионам со статусом особой государственной поддержки по **всем** основным направлениям регионального развития (экономическому, социальному, экологическому и т.д.). Для кардинального и эффективного улучшения дела государственной поддержки регионов необходим именно комплексный и концентрированный подход, а не распыление помощи по разным направлениям и каналам. Программно-целевой метод — наиболее результативный при решении важных народнохозяйственных проблем, тогда как метод обособленных мероприятий чреват расточительством ресурсов.

Обязательным требованием является представление Правительством в Государственную Думу ежегодного отчета о выполнении Единой Федеральной программы и корректировка в очередном Федеральном бюджете расходов на ее выполнение. Только при подтверждении достаточности усилий регионов и их осознанной ответственности в реализации относящихся к ним программных рекомендаций и в сбалансированности своих бюджетов (снижении расходов, повышении доходов) может стоять вопрос о продолжении и усилении поддержки со стороны федерального Центра. Особый контроль нужен за расходованием средств поддержки в высокодотационных регионах.

Главной задачей целевой программы поддержки должно быть использование механизмов сближения и выравнивания уровней социально-экономического развития регионов особой государственной поддержки с развитыми регионами.

В единых федеральных планах и Программе государственной поддержки остропроблемные регионы подразделяются (по обоснованным системам показателей) на **два** типа: депрессивные и слаборазвитые, согласно чему дифференцируются и программные мероприятия.

Федеральная помощь **депрессивным регионам** (Брянская, Владимирская, Ивановская, Читин-ская области,

Удмуртская Республика, Ставропольский, Алтайский края и др.) рассматривается как первоочередная, поскольку их тяжелое положение вызвано сложностью проводимых структурных преобразований в экономике (конверсия ВПК и т.д.), но они располагают значительным экономическим потенциалом, который можно быстро мобилизовать; для этих регионов предпочтительна поддержка на основе среднесрочных программ с конечной целью полного изживания этого типа регионов.

У **слаборазвитых регионов** (все автономные округа, кроме Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского, все республики Северного Кавказа, Волго-Вятка, Калмыкия и др.), где острая социально-экономическая обстановка вызвана недостаточным производственным потенциалом, целесообразно выравнивать уровни развития на базе долгосрочных программ, предусматривая масштабные инвестиции.

При реализации мер федеральной поддержки регионов обоих типов следует сочетать их с максимальным участием смешанного и частного капитала, доля которого должна повышаться, особенно в депрессивных регионах. Целесообразно широко применять при реализации программ регионального развития инвестиционные конкурсы, что позволит сократить расходы федерального бюджета.

Экономии государственных средств на федеральную поддержку может способствовать задействование в программных мероприятиях отраслевых и региональных структур, использование опыта преуспевающих родственных предприятий и отраслей (особенно соседних регионов, входящих в ту же межрегиональную ассоциацию). Такое «шефское» участие «сильных» регионов в программах депрессивных территорий должно активно стимулироваться налоговыми и прочими льготами (в пределах выделенных бюджетных средств).

Особенности планирования государственной поддержки регионов определяют необходимость общего централизованного источника ее **финансирования** для обеспечения разных направлений регионального развития (производство, социальная сфера, капитальное строительство и т.д.). Им может быть **Единый бюджетный фонд** федеральной поддержки регионов на базе единого финансового баланса поддержки. В нем отражаются межбюджетные взаимоотношения Центра со всеми регионами, но главное место занимает финансовая поддержка особо нуждающихся. От различных других разрозненных источников (целевые трансферты и дотации, а также внебюджетные фонды) следует отказаться, как противоречащих комплексному и системному подходу и затрудняющих действенный контроль за расходованием средств.

В Едином фонде будет предусматриваться ежегодное уточнение разноцелевого распределения средств поддержки: на инвестиционную часть Федеральной программы, на социальную часть и на другие нужды. Это позволит видеть всю структуру поддержки, сопоставляя ее прежде всего со структурой потребностей реального сектора экономики, и лучше маневрировать централизованными финансовыми ресурсами, корректируя их направление в зависимости от обстановки и давая возможность федеральному Центру строже контролировать финансовые потоки в регионы. Определение же всего объема финансирования на весь период реализации Федеральной программы поддержки (на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности) удобно для финансового планирования.

Предлагаемые инструменты и механизмы поддержки используют уже установленные законодательством ее целевые направления и расчетные методы обоснования.

Так, в составе Единого фонда поддержки могут быть выделены блок социальной поддержки, включающий средства, ныне сосредоточенные в Федеральном фонде финансовой поддержки субъектов Федерации, и намечаемый (годовой объем финансирования) Фонд развития регионов, а также блок экономической поддержки, сосредоточивающий все средства (годовой объем), выделяемые регионам по недавно образованному Бюджету развития РФ для финансирования капиталовложений производственного назначения. Возможен вариант, когда во втором блоке справочно показаны не учитываемые в нем, приходящиеся на долю региона капиталовложения, выделяемые в Федеральных отраслевых программах. Эти фонды могут и сохраниться, став частью Единого фонда. Традиционное разделение текущего и капитального бюджетного выравнивания посредством двух отдельных фондов в условиях напряженного финансирования экономики и сосредоточения внимания на погодовом его регулировании (включая выделение средств на целевые программы) не имеет сегодня большого значения.

Точно также могут быть применены ранее официально рекомендованные методы и нормативы для расчета необходимых средств (определение душевого дохода консолидированного бюджета каждого региона, индекса его бюджетных расходов, приведенного душевого бюджетного дохода и др.).

Объемы недостающих регионам денежных средств для селективной инвестиционной поддержки (оказываемой не более чем в

половинном размере) определяются в федеральных программах развития территорий на основе утвержденных расходных нормативов. Обоснование выравнивания уровней экономического развития (достигаемого главным образом путем инвестиций) проводится в целевых программах с выделением приоритетных проблем регионов и оценкой необходимых средств для их решения (с разбивкой по годам). При этом, как и в расчетах социальных расходов, учитываются коэффициенты удорожания (Восток и Север).

Устойчивость Единого фонда федеральной поддержки во многом зависит от укрепления территориальных бюджетов, сокращения числа регионов — получателей финансовой помощи из Центра и увеличения числа финансово избыточных регионов («доноров»). Необходимо решение этого важного вопроса взять под особый контроль федерального Центра (его работа с «поддержкой» должна быть самой активной, не сводиться только к механическому распределению денег). Особое внимание надо обратить на создание условий (повышение темпов экономического роста) для перевода в разряд доноров большой группы регионов, находящихся на грани финансовой достаточности. Крайне ненормально, что сейчас помощь из Федерального фонда поддержки получают 4/5 всех субъектов Федерации. Это говорит о явном отрыве финансово-бюджетного планирования от положения в производственной сфере различных регионов, от регионально-экономического прогнозирования; не просматривается здесь и крайне необходимая обратная связь.

Вопросы поддержки регионов, как и всего регионального **управления,** чрезвычайно сложны в огромной и многоресурсной стране. Поэтому любой орган государственного территориального регулирования в столице будет испытывать большие затруднения без прочных и надежных опор на местах. Прошлый опыт — от администраций генерал-губернаторств (по группам губерний) в дореволюционной России до плановых комиссий по экономическим районам в советское время — показал, что многие проблемы территориального регулирования решаются успешнее, если Центр имеет ограниченное число «связок» с периферией, опирается на укрупненные региональные образования (это подтверждают научные теории оптимального управления).

Для усиления государственного управления и связей Центра с регионами в Российской Федерации целесообразно, по нашему мнению, создать федеральные органы власти также на межрегиональном уровне — в специально организуемых административно-экономических макрорегионах (федеральных округах и т.п.) взамен части центрального аппарата и многочисленных представительств в субъектах Федерации (без изменения их границ и ущемления прав и полномочий региональных властей). Это приведет к улучшению обзора территорий и координации их деятельности со стороны федерального Центра, упрочению его властных позиций на местах, укреплению экономической и национальной безопасности государства при существенном сокращении бюджетных расходов на управление.

Следует учесть, что нынешнее чрезмерно дробное административно-территориальное деление создано еще в 30-е годы для удобства директивного планирования и управления (о чем заявляли открыто руководители страны).

Реализация этого проекта может существенно усовершенствовать организацию федеральной помощи регионам, поскольку:

- Центр при распределении средств по территориям будет иметь дело не с 89 регионами, а лишь с 8—10 их группами, что значительно облегчит и упростит решение вопроса;
- представители центральной власти в макрорегионах смогут лучше, чем в столице, разбираться в проблемах «своих» регионов;
- в пределах макрорегиона, где концентрируются крупные финансовые ресурсы, превосходящие намного их масштабы на входящих территориях, можно будет эффективно маневрировать этими ресурсами, учитывая приоритеты и потребности их использования и помогая выравнивать региональные бюджеты.

До окончательного решения вопроса о всей макрорегиональной системе федерального управления можно было бы в ее предполагаемых рамках образовать только федеральные структуры по финансовой поддержке остропроблемных субъектов Федерации.

Начать реорганизацию системы государственной поддержки регионов надо с создания **законодательной основы.** Следует подготовить и принять Федеральный закон «О государственной поддержке регионов», в котором регламентировать решение всех принципиальных вопросов оказания финансовой помощи нуждающимся территориям.

Поскольку, согласно нашему предложению, главной организационно-распределительной формой федеральной финансовой поддержки регионов становится «программная», то необходимо уделить должное внимание разработке организационных и методических основ подготовки и реализации целевых федеральных и региональных программ развития территорий, придавая важнейшее значение повышению их качества и результативности, в том числе обоснованию выделения регионов со статусом особой государственной поддержки (руководствуясь строго объективными критериями). В этой связи, наряду с возложением на Минэкономики России функций организационного руководства системой поддержки, представляется целесообразным создание Государственного научно-методического Центра федеральной поддержки регионов.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРОЦЕССЫ корпоративной самоорганизации РОССИЙСКИХ хозяйственных структур

И.Лисиненко,
депутат
Московской городской Думы,
президент
Чайной и кофейной ассоциации России,
член-корреспондент РАЕН

Перемены, произошедшие в экономической системе России в последние годы, выявили настоятельную необходимость расширения процесса развития корпоративных форм самоорганизации коммерческих и производственных структур. Опыт последних лет показал — централизованные, административные рычаги отраслевого управления могут быть с успехом заменены механизмами координации интересов отдельных предпринимателей в рамках создаваемых ими некоммерческих ассоциаций и объединений, решающих общие проблемы развития отрасли и защищающих их общие интересы.

В том или ином виде этот процесс идет во всех развитых странах.

Многолетний опыт функционирования Федерального союза немецкой промышленности, Федерального союза немецкой оптовой и внешней торговли показывает, что эти органы самоуправления в частнопредпринимательском секторе подчас оказывают не меньшее воздействие на экономические процессы, чем официальные государственные институты. При этом решения, принимаемые в рамках предпринимательских объединений, не подменяют процесс управления на уровне государственных или местных органов, а являются серьезным дополняющим фактором, своеобразным «нижним» этажом регулирования, определяющим прежде всего отраслевые ориентиры и условия экономического роста.
Большую роль в регулировании процессов экономического развития играют в своих странах Федерация шведских промышленников, Торгово-промышленный союз Швейцарии, Конфедерация британской промышленности, насчитывающая свыше 200 более мелких профессиональных объединений и ассоциаций, Объединение нидерландских промышленных предприятий и ряд других национальных объединений производителей.

Многие из этих структур не только широко поддерживаются государством, но и созданы по инициативе правительственных органов. Типичным примером является здесь Франция. Экономический и социальный совет Франции считает, что наличие профессиональных организаций производителей и внешнеторговых операторов является наиболее эффективной формой связи между государственными органами и предпринимательским корпусом страны. В настоящее время во Франции насчитывается более 400 национальных профессиональных объединений продуцентов, экспортеров и импортеров, в том числе только по сельскохозяйственным товарам и продовольствию их насчитывается более 100.

В целом процесс создания и функционирования некоммерческих корпоративных объединений на Западе развивался под влиянием усиления внутриотраслевых центростремительных тенденций, заполняя ниши регулирующих функций, усиливающихся с ростом экономического обобществления производства.

В настоящее время функции профессиональных корпоративных объединений в различных странах могут существенным образом варьироваться, однако по целому ряду ключевых направлений они идентичны и включают в себя прежде всего:

- обеспечение представительства интересов промышленных кругов и их защиту;

- координацию в том или ином виде производственно-коммерческой деятельности внутри страны и на мировых товарных рынках, выработку стратегии развития отрасли;
- содействие развитию предпринимательской деятельности, расширению национального рынка и экспортному «промоушн» отечественных товаров;
- предоставление информации, обмен опытом работы, организацию совместных рекламных кампаний, совместных служб, осуществляющих решение общих производственных и коммерческих задач.

Нередко корпоративные некоммерческие объединения выполняют функции «легальных картелей». Например, в Японии практически все фирмы страны объединены в ассоциации и союзы, в функции которых входят вопросы согласования объемов производства и цен на внутреннем рынке, координации экспортно-импортных операций. Эти объединения чрезвычайно «удо-бны» для правительственных кругов с точки зрения возможностей проведения согласованной промышленной политики, выработки долгосрочной и краткосрочной тактики и стратегии, направленной на расширение экспансии японского бизнеса на мировых товарных рынках.

В ряде других стран членство в ассоциациях и союзах является добровольным делом, однако на практике никто из достаточно крупных фирм не проявляет желания быть аутсайдером, так как это означает практическое «выпадение» из процессов коллективного регулирования в отрасли и потерю влиятельности.

Очень часто реальная роль корпоративных образований выходит за рамки официальных уставных задач. Еще в эпоху зарождения корпоративных образований западные экономисты квалифицировали их не только как экономические, но и социально-политические институты, а Д.Гелбрейт видел в них важнейшие «источники власти», причем не только экономической. Очевидно, что в последнее время тенденция усиления влиятельности корпоративных образований стала набирать еще большую силу.

Прежде всего возрастает роль корпоративных объединений в системе социального и экономического партнерства. В целом ряде стран многие из них, наряду с профсоюзами и государственным органами, формально или неформально, являются одной из сторон в консультациях и переговорах о выработке основных направлений достижения социальной стабильности и условий коллективных договоров. По историческим и другим причинам сложилось большое количество национальных моделей участия корпоративных организаций в диалоге с правительством и рынком труда, однако практически везде они добиваются учета стратегических интересов отечественного производства.

Опыт показывает, что в основе процесса формирования всех западных демократий лежит расширение сотрудничества между корпоративными организациями общенационального и отраслевого уровня и государством. Более того, сегодня можно утверждать, что это сотрудничество, достижение эффективного компромисса является стержнем механизма выработки и принятия государственных решений по подавляющему большинству вопросов экономической и социальной политики страны.

Другая функция, которую возлагают западные государства на корпоративные объединения — своеобразная «кузница» кадров, «поставщик» для государственного менеджмента высококвалифицированных специалистов, имеющих богатый опыт переговорной и оперативной деятельности. Не секрет, что многие теперешние высокопоставленные государственные чиновники в прошлом — руководители корпоративных организаций. Их опыт, знания, умение находить конструктивные взаимовыгодные решения как нельзя лучше соответствуют широкому кругу задач, решаемых в рамках государственного менеджмента.

Не менее важной функцией является и выполнение роли «агентов влияния» в международном бизнесе и международных экономических организациях. Именно эти объединения в конечном счете создают экономический имидж своей страны на международной арене, формируют мировое общественное мнение, зондируют почву для принятия правительственных решений в той или иной сфере международных отношений. Именно эти объединения являются носителями интересов национальной буржуазии, национального предпринимательского корпуса, по самой своей природе заботящегося о повышении конкурентоспособности отечественного производства и его международной экспансии.

В России процесс создания и развития некоммерческих корпоративных объединений хозяйственных структур, хотя и имеет свою специфику, обусловлен теми же факторами, что и в западных странах. Среди них важнейшее значение имеет стремление заполнить нишу отраслевого уровня регулирования. Распад централизованного планирования и материально-технического снабжения, затягивание налогового

«корсета», нарушение системы обратной связи — от производителя к управленческим структурам и т.д. не могло не вызвать стремления к внутриотраслевой консолидации и поиску добровольных форм объединений, хозяйственных структур всех форм собственности, призванных выражать отраслевые интересы и при необходимости — защищать их. Даже самых заклятых конкурентов объединило стремление выжить и во весь голос заявить о своих естественных правах.

В результате сегодня в нашей стране имеется целый ряд влиятельных некоммерческих объединений предпринимателей, берущих на себя инициативу по разработке предложений и рекомендаций по промышленной и внешнеторговой политике, совершенствованию валютного, налогового и финансового законодательства, участию страны в международных связях.

Примером здесь может служить Российский союз промышленников и предпринимателей, лидер которого А.Воль-ский является сегодня одной из влиятельнейших фигур в экономической политике страны и экономическом истеблишменте.

Другой пример — Ассоциация российских банков.

Есть и целый ряд других российских профессиональных объединений, играющих заметную роль в регулировании отраслевых процессов развития — Союз экспортеров металлопродукции России, Союз нефтеэкспортеров, Ассоциация риэлтеров и т.д.

В русле общей стратегии корпоративных образований идет и работа недавно созданной Чайной ассоциации России. Представляя интересы предпринимателей чайного бизнеса, а также широкого круга потребителей, Чайная ассоциация России видит свою основную функцию в оказании содействия по развитию и стабилизации чайного рынка, наиболее полному удовлетворению потребностей в чайной продукции, защите интересов чайных производителей и трейдеров в государственных органах.

Разумеется, российские корпоративные объединения только разворачивают свои важнейшие функции. Однако уже сейчас ясно, что важнейшим преимуществом большинства российских объединений производителей является их способность, не применяя жестких директив, увязывать вертикаль регулирования с горизонтальным уровнем, координируя экономическое поведение своих членов и взаимоувязывая систему их экономических интересов.

Можно с уверенностью предположить, что со временем российские объединения окажутся в состоянии решать весь спектр задач, которые в настоящее время решают отраслевые объединения большинства развитых стран.

Разумеется, корпоративные объединения не могут сегодня претендовать на универсальность и охватывать весь спектр экономического и социального представительства интересов всех уровней. Важна, однако, тенденция, показывающая, что на смену личностных отношений, которые были характерны для России в первоначальный период «капиталистического накопления», приходят системные контакты, ставящие взаимоотношения государства и бизнеса на качественно новую степень.

В рамках этой новой модели официальный лоббизм корпоративных организаций позволяет участвовать в процессе принятия экономических и политических решений тем группам людей, которые до настоящего времени не имели такой формальной возможности.

Разумеется, как и во всяком общественном явлении, лоббизм, отстаивание интересов своей отрасли и своего производства может носить уродливый, а порой и криминальный характер.

В этой связи важно как можно быстрее легализовать процесс коллективного, корпоративного лоббизма, принять, наконец, специальный закон, позволяющий упорядочить деятельность лоббистских консультативных структур и официально выносить предложения или претензии группы предприятий какой-либо отрасли или какого-то вида производства на обсуждение государственных органов, принимающих решение.

Важно, чтобы и корпоративные объединения взяли бы на себя целый ряд обязательств и приняли своего рода Кодекс чести, наподобие Кодекса поведения транснациональных корпораций. В нем могли бы быть зафиксированы важнейшие этические нормы работы этих объ-единений, правила ведения лоббистких

кампаний, выполне-ния своих общественных обязательств и т.д.

Необходимо также, чтобы этическая программа затрагивала не только процедуры и правила общения объединений с государственными органами, но и наметила основные принципы взаимоотношений предпринимателей между собой. В дореволюционной России заключение сделки с купцом определенной гильдии было абсолютно безопасно с юридической точки зрения, поскольку принадлежность к гильдии означала, что выполнение обязательства гарантируется самой гильдией, ее традициями и внутренними правилами, нарушение которых приведет к остракизму и изоляции.

Уже сейчас есть примеры профессиональных объединений, определяющих правила поведения своих членов — НАУФОР (операции на рынке акций), АУВЕР (операции с векселями).

Очевидно, что подобная практика должна быть принята в рамках работы других корпоративных объединений. Думается, что только при соблюдении этих правил власть пойдет навстречу стремлениям отраслевых лобби, гарантируя свое содействие в обмен на политическую поддержку. Практика показывает, что корректность взаимоотношений как внутри корпоративных организаций, так и их взаимоотношений с государственными органами приносит максимальные политические дивиденды. Только в этом случае будет осуществляться процесс демократизации собственности, а лозунг «народного капитализма», то есть такой формы организации экономического процесса, при которой соблюдаются и согласуются интересы всех общественных слоев и уровней управления, перестанет носить схоластический характер.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения.

Цели и содержание современного образования

М.КАРПЕНКО, профессор,
ректор Современного гуманитарного университета

бщепризнано, что образование во все времена было и остается соразмерным процессу исторического развития человеческого сообщества. Поэтому при определении его целей и содержания, видимо, очень важно учитывать ту высокую функционально-историческую нагрузку, которую оно на себе несет. Речь идет о реализации в образовательной сфере, по меньшей мере, двух его основных функций:

- во-первых, обеспечение физического выживания — адаптации человека к окружающему миру;
- во-вторых, удовлетворение самых различных социальных, культурных, нравственных и т.п. потребностей личности и общества.

Данные функции, на наш взгляд, как раз и отражают подмеченные еще в античности «животную» и «разумную» компоненты в человеке. Более того, именно эти функции должны в значительной мере определять процесс эволюции человека и присутствовать в его жизненном и профессиональном становлении.

Роль образования здесь очевидна — оно как раз и является той единственной сферой, в которой осуществляется приобретение человеком знаний и умений, обеспечивающих его полноценное существование в окружающем природном и социальном мире. Эта роль реализуется объективно — независимо не только от форм и уровней развитости образовательных систем, но и от степени осознания их организаторами предназначения школы.

Вместе с тем осмысление сущностных и глубинных целей образования и его содержания во все времена было и остается основным компонентом образовательного процесса. В нашей стране эти вопросы в педагогическом сообществе ставятся уже не первый год и к разговору на эту тему оно уже давно «созрело».

На наш взгляд, ситуация здесь такова, что в современных государственных нормативных актах, теоретических и эмпирических исследованиях вопрос о целях и содержании образования представлен на недостаточном уровне. В большей степени здесь можно говорить лишь о поверхностном или демонстративно-фиктивном отражении проблем образования и попыток их решения по логике «вроде бы что-то надо делать». Вместе с тем очевидно, что без осмысления общих вопросов (уяснения основных целей) образования, обеспечить решение частных — его нормального содержания, невозможно. Проблем для решения и дискуссий здесь более чем достаточно.

Например, чем обоснован набор учебных дисциплин? Как определяется объем изучения по предметам? Обоснованных ответов, отражающих объективные потребности общества в образованных людях — специалистах, мы найдем немного.

Недавно была проведена исследовательская работа, в которой Современный гуманитарный университет совместно с ВЦИОМ изучили отношение интеллектуальной элиты России к целям и содержанию общего образования. К опросу по наиболее острым проблемам современной отечественной школы было привлечено 520 экспертов. Респонденты отбирались в Москве (35%), Санкт-Петербурге (25%), Екатеринбурге, Казани, Новосибирске и Саратове (по 10% выборки). Среди опрошенных — 46 заслуженных работников культуры, 31 профессор и академик, 18 за-служенных учителей, 8 думских депутатов и 9 служителей церкви.

Проведенные экспертные исследования и результаты их анализа поставили перед современной системой общего образования и ее организаторами целый комплекс жизненно важных задач:

- гармоничное распределение бюджета учебного времени по предметам с учетом их сложности;
- составление вариативных учебных программ, в том числе индивидуальных тематических планов;
- отказ от классно-урочной системы и переход к индивидуальной форме обучения с использованием виртуально-тренинговых технологий;
- сочетание контактного и экстерного образования;
- интегрирование стандартизированных, самостоятельных и дополнительных — специальных форм обучения и др.

Отметим, что в большей степени полученные исследовательские результаты касаются его базовых установок, основных подходов и принципов. Изучение содержания образования — следующая логическая ступень в формировании образа школы. И это изучение должно быть проведено не только на основе экспертных оценок, но и посредством обоснованных, научно доказанных фактов. А это требует большой исследователь-ской работы в области образовательных технологий, к которой многие, в силу не только материальных, но и научно-мировоззренческих причин, не готовы.

Да, экспертные оценки необходимы, но следует учитывать, что они, в конечном итоге, субъективны и умозрительны. При столь динамичных изменениях условий жизни общества и его приоритетов закономерно возникает вопрос: а тому ли мы учим и учимся? Ведь очевидно, что образование должно следовать за изменяющимися реалиями цивилизованного общества.

Что же мы знаем про современное образование? А то, что его получение строго ограничено утвержденным «сверху» бюджетом времени; что жить и творить в нашей школе следует по государственному стандарту; что конечный уровень подготовки специалиста определяется не его знаниями и умениями, а наличием диплома (для трудоустройства — лучше государственного образца); что цели и содержание образования диктуются не потенциальным работодателем-заказчиком, а чиновниками из государственных органов управления; и т.п.

Особое внимание следует обратить на государственные образовательные стандарты. По нашему мнению, их существующая форма не только нарушает принципы автономности и академической свободы в образовании, но и ограничивает творчество педагога и ученика. Но если таковые стандарты и принимаются, то вполне разумно, что их содержание должно быть обсуждено педагогической общественностью.

В этой связи, попробуем ответить на вопросы: какой подход к обоснованию целей и содержания образования может быть наиболее оптимальным?; как определить основное содержание программ обучения?

На наш взгляд, при рассмотрении профессионального образования мы должны, в первую очередь, знать будущую профессиональную деятельность обучаемых: проводить специальные научно-исследовательские работы по ее правовому, социологическому, психологическому и другим видам анализа. Очевидно, эти исследовательские результаты должны быть исходными при определении целей и содержания профессионального образования. Перед утверждением образовательные стандарты должны публично обсуждаться академическим сообществом.

Совершенно иные акценты предполагаются в системе общего образования. Они сводятся к решению задач общего развития молодого поколения и его подготовки к профессиональной деятельности. Но «профессиональная деятельность» у ребенка, юноши или девушки в процессе их обучения имеет особенность: она сводится к процессу приобщения к достижениям человеческой цивилизации и потреблению (материально-техническому, правовому, эстетическому и т.п.) результатов ее деятельности. Иными словами, перед общим образованием ставится цель вооружить человека знаниями и умением пользоваться материальными и духовными продуктами, средствами информации, массовой коммуникации и передвижения, грамотно ориентироваться в огромном мире окружающих нас вещей.

По нашему мнению, наиболее важными являются следующие восемь содержательных направлений развития общего образования.

Первое, что мы должны дать в общем образовании, это — адекватную реальности естественнонаучную картину мира. «Без естествознания, нет спасения современному человеку, — справедливо еще в прошлом веке писал А.И.Герцен, — без него «где-нибудь в душе остается монашеская келья и в ней мистическое зерно». Но при этом следует убедить молодое поколение в том, что одним из основных компонентов этой естественнонаучной картины мироздания является человеческое сообщество — социальная реальность, подчиненная не только природным, но и социальным законам развития. Решение этой задачи может быть возложено на комплекс естест-венных и гуманитарных наук. Между тем, как показали экспертные исследования, современный комплекс дисциплин, формирующих у молодого поколения научную картину мира, является во многом эклективным, избыточным и безсистемным.

Второе требование, как логическое продолжение первой задачи, заключается в доведении до обучающихся правил их поведения в социуме. «Создает человека природа, но развивает и образует его общество», — подчеркивал В.Г.Белинский. Поэтому уже со школьной скамьи человек должен знать установленные обществом социальные нормы и традиции социума, к которому он принадлежит.

Это особенно актуально сейчас, когда в сознании подавляющего числа наций и народов устраняются старые идеологические стереотипы и начинают утверждаться общечеловеческие ценности. К сожалению, современное общее образование проявляет здесь известную робость, отдавая на откуп всевозможным сектантским, мистическим и другим (во многом шарлатанским) течениям души наших юных людей и формирование норм их взаимоотношений.

Третье направление связано с физическими началами в человеке как части природы. Здесь актуальными выступают проблемы его безопасности и выживания. Уже с древних времен, например, в школах Пифагора и Платона, были установлены правила физической гигиены человека, с которыми нам — людям конца II тысячелетия необходимо считаться и которые следует развивать, особенно в современных неблагополучных экологических условиях.

Современная отечественная школа до настоящего времени проявляет лишь робкие шаги в реализации данного направления. По нашему мнению, изучение проблем обеспечения жизненной безопасности и гигиены человека должно в общем образовании занимать статус не второстепенных и факультативных (как это сейчас принято), а приоритетных предметов, наряду с комплексом естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Четвертая задача общего образования сопряжена с тенденцией значительного ухудшения здоровья молодого поколения. Поэтому растущий организм должен получить оздоровляющее воздействие в школе, а не в условиях профессинальной деятельности, когда на это, как правило, нет времени или уже поздно. К сожалению, современный комплекс мероприятий по физической подготовке в рамках общего образования не представляет собой целенаправленную систему оздоровления юношей и девушек.

Пятое направление общего образования целесообразно связать с развитием природных способностей молодого поколения. Древний девиз: «Не из каждого дерева можно выточить Меркурия», — наверное, не совсем правомерен. Отдавая должное нашим предкам, обратим внимание на существование в нашей стране и за рубежом целого ряда педагогических методик совершенствования художественных, музыкальных, лингвистических, физических и т.п. способностей детей, которые ждут своего применения в общеобразовательной сфере. Попытки внедрения на массовом уровне школы подобных инновационных технологий, учитывающих индивидуальность обучаемого и развивающего его способности, в современном общем образовании остаются лишь единичными, далекими от совершенства образцами.

Шестой путь развития общего образования обусловлен необходимостью приобщения юношей и девушек к достижениям культуры, формированию у них навыков ориентации в ее многообразных проявлениях. Театр и кино, музыка и танцы, архитектура и живопись, литература и народное творчество... — перечень областей культурного наследия человечества можно продолжать. Заметим, что идущую от античности «культуросообразность» образования в качестве его основного принципа выдвинул в прошлом веке выдающийся немецкий педагог А.Дистервег.

К сожалению, данная направленность в процессе обучения человека в условиях современного общего образования считается второстепенной. Курсы эстетики, как правило, остаются невостребованными не только по причине отсутствия квалифицированных педагогических кадров, но и живучести прагматических

и технократических стереотипов у самих педагогов и чиновников от образования.

Седьмое, предполагается обязательное овладение не только родным, но и иностранными языками. Их незнание ведет к нашей изоляции от мирового образовательного пространства и ограничению межкультурного общения. То, что происходило и продолжает происходить в этой сфере образования иначе как целенаправленным абсурдом не назовешь: десятилетия россияне изучают иностранные языки и в итоге их не знают.

Наконец, результатом **восьмого** направления в общем образовании должен стать человек как профессионально грамотный потребитель материальных и духовных продуктов общества. Наш социальный альтруизм не должен выходить за рамки разумного. Мы должны признать, что человек должен быть не только мыслящим и производящим, но и человеком-потребителем: знания человечества «разумно и без вредной ошибки применять с несомненной для себя пользой» (Я.Каменский).

Итак, диапазон проблем современного образования очень широк. Одними голыми рассуждениями и абстрактными обобщениями здесь дело не продвинешь: необходимы специальные исследования, которые бы прояснили поставленные в статье вопросы этой важнейшей сферы человеческой жизнедеятельности.

Наконец, проблема целей и содержания образования должна занять статус, соответствующий ее роли в обществе. Это означает, что решение вопросов образования должно иметь приоритетное значение среди важнейших социально-политических задач и обсуждаться на любых уровнях, будь то Федеральное Собрание или «педагогический парламент», всенародный или региональный референдум. Ибо политическое будущее любой страны в подавляющей степени определяется будущим ее школы. Лучшего индикатора прогресса общества история не знает. К такому пониманию, что образование является частью политики и должно обсуждаться обществом в неменьшей степени, чем сама политика, мы уже готовы.

В заключение отметим, что потребность в формировании человека III тысячелетия — это серьезный вызов всей системе образования. Насколько ясно и адекватно мы сможем определить его цели и содержание, настолько продуктивно образование выполнит этот исторический заказ.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Генезис и проблемы российского бизнес-образования

С.Мясоедов,
ректор Института бизнеса и делового администрирования АНХ
при Правительстве РФ,
вице-президент Российской ассоциации бизнес-образования

За десятилетие российское бизнес-образование прошло в своем развитии несколько этапов, структурно изменилось и окрепло, накопило солидный позитивный опыт[1].

Этап первый: предпринимательский ликбез в тепличных условиях

Естественно, что уже первые шаги по переходу к рынку второй половины 80-х годов — при всей их противоречивости и непоследовательности — сделали традиционные, десятилетиями существовавшие программы по экономике и финансам в значительной мере невостребованными, а лежащие в их основе учебники и учебные пособия — недостаточными. Одновременно обнаружился спрос на прикладные знания, необходимые для ведения предпринимательской деятельности.

Вакуум предпринимательских программ в конце 80-х годов быстро заполнялся краткосрочными курсами бизнес-подготовки. Процесс становления (или реанимации) российского бизнес-образования быстро набирал темпы.

Качественный уровень первых учебных программ, как правило, был невысок. Методика построения — калькирование зарубежных аналогов. Продолжительность — несколько недель, реже — месяцев. Цель программ — оперативный ликбез для первой волны предпринимателей и менеджеров. В обиходе появляются термины: менеджмент, маркетинг, эккаунтинг и аудит, валютные операции, биржа, фьючерсы и т.д. Бизнес еще напоминает интересную и азартную игру, а обучение бизнесу — объяснение в какие игры играют на Западе.

Спрос — намного выше предложения. За обучение пока платят социалистические предприятия, а значит для конкретных обучающихся цена является абстрактным экономическим фактором.

На короткий период норма прибыли в сфере бизнес-образования приближается к прибыльности сырьевого экспорта. Учебные кооперативы и центрики-однодневки растут как грибы после дождя, причем каждый второй ориентируется не на развитие бизнес-образования, а на бизнес под прикрытием образования. Особым спросом пользуются зарубежные туры по магазинам под прикрытием изучения передового опыта.

Первые серьезные бизнес-школы, которые через несколько лет составят элиту российского бизнес-образования, можно пересчитать по пальцам. Как правило, они создаются группами ученых-энтузиастов на базе ведущих учебных учреждений страны, специализирующихся либо на прикладной экономике, либо на внешнеэкономических связях (АНХ при Правительстве РФ, МВЭС, МГИМО, Академия им. Г.В. Плеханова и др.).

Именно усилиями этих школ формируются основы модели смешанного (сочетающего государственные и частные элементы) бизнес-образования, призванной как и во всем мире стать основной уже в ближайшем будущем.

Обращает на себя внимание и то, что во второй половине 80-х годов подавляющее большинство государственных образовательных структур, начиная от вузов и кончая отраслевыми ИПК, несмотря на крайне выигрышные стартовые условия практически игнорируют потребности рынка, стремясь «стричь купоны» все еще полноводной реки государственного финансирования и ничего не менять. Образовательная монополия, как и монополия в любой иной сфере деятельности, пока еще пассивно противится переменам.

Этап второй: экономический спад и обострение конкуренции

Первый этап развития российского бизнес-образования завершился вместе с началом гайдаровской реформы 1992 г.

Свертывание бюджетного финансирования, пересмотр системы подходов и рычагов государственного воздействия на экономику, нарастающая нестабильность, стремление адаптировать гражданское законодательство страны к быстро изменяющимся условиям — эти и многие другие процессы приводят, с одной стороны, к существенному возвышению планки требований к финансовым и управленческим знаниям руководителей предпринимательских структур различных уровней, с другой — делают развитие бизнес-образования своего рода заложником просчетов в практике государственного регулирования, экономического кризиса, противоречий в нормативных актах, конъюнктурной финансово-кредитной и налоговой политики.

Проводимая методами шоковой терапии структурная перестройка народнохозяйственного комплекса повлекла за собой тяжелейший спад производства, сокращение товарооборота, рост безработицы, свертывание социальных программ и т.д. Высокая степень политической нестабильности, выражавшаяся в противостоянии законодательной и исполнительной властей в стране, подготовке и проведении президентских выборов и т.д., с одной стороны, и граничащий с гиперинфляцией рост цен в 1992—1995 гг., а затем направленная на обуздание инфляции монетаристская политика вызвали катастрофическое сокращение внутренних инвестиций.

Ситуация усугублялась массовыми неплатежами, повсеместным распространением практики использования любых денежных ресурсов, оказавшихся в распоряжении предприятий, для спекулятивной игры на кредитно-денежном рынке («прокрутка денег») и, как следствие, подменой долгосрочной стратегии развития фирм задачами и тактикой выживания.

Как результат, значительная часть государственных или полугосударственных предприятий традиционных отраслей народнохозяйственного комплекса де-факто оказалась в состоянии банкротства, качались массовые банкротства в сфере частного предпринимательства. Финансовые ресурсы направляют исключительно на выживание, денег на знания у большинства предприятий не остается.

Негативное воздействие на развитие бизнес-образования оказал и процесс массовой приватизации 1994—1996 гг. Раздел и передел собственности крупнейших предприятий в стране объективно вовлек как «старую гвардию» российского менеджмента, так и менеджеров из поколения «новых русских» в ожесточенную борьбу за влияние и стратегический контроль за собственностью, что объективно отодвинуло на задний план проблемы как собственно развития предприятий (проблемы реструктурирования производства, эффективности инвестиций, финансовый менеджмент, исследование рынка, развитие корпоративной культуры и т.д.), так и проблему переподготовки кадров.

Итак, стремление эффективно овладеть собственностью на известный срок полностью вытесняет стремление наладить эффективную работу предприятий и компаний.

Реформирование народнохозяйственного комплекса, экономический спад, массовая приватизация и кризис кредитно-финансовой сферы приводят, с одной стороны, к резкому падению спроса на рынке бизнес-образования. Для самофинансируемых образовательных учреждений наступают «черные дни». Однако во всем плохом можно найти хорошее — рынок бизнес-образования сужается и становится жестко конкурентным:

- Основной заказчик рынка бизнес-образования конца 80-х—начала 90-х годов — государственный сектор экономики в условиях сокращения бюджетного финансирования, неплатежей смежников, свертывания производства в значительной мере устраняется от подготовки и переподготовки кадров (за исключением узкой группы крупнейших предприятий-поставщиков сырья на экспорт).
- Происходит подмена образовательных ценностей: директорат «обедневших» государственных предприятий сохраняет в сфере своего внимания по преимуществу лишь кратко-срочные программы переподготовки за рубежом, являющиеся, по сути, разновидностью уже упоминавшегося бизнес- и шопинг-туризма для руководителей.
- Наиболее прогрессивный слой руководителей предприятий старой формации («прорабы перестройки»), выработав свой потенциал достижений на уровне здравого смысла, либо утрачивает позиции, либо, накопив достаточный личный капитал, переходит к «руководству» из-за рубежа.
- Столкнувшись с ужесточением экономической конъюнктуры, частный сектор, уже прошедший через бизнес-ликбез на различного рода краткосрочных курсах, демонстрирует отсутствие интереса и готовности к дальнейшему обучению и неверие в эффективность переподготовки в целом.
- Наконец, даже в случае, когда психологическая готовность к бизнес-образованию, в целом,

сохраняется, нестабильность экономической конъюнктуры зачастую не позволяет руководителям предприятий частного сектора идти на серьезные финансовые и временные затраты, связанные с программами, выходящими за пределы ликбеза.

Тенденция к свертыванию объема рынка бизнес-образования, особенно сильно проявившаяся во второй половине 1994—1995 гг., вызывает его структурную ломку:

- Образовательные центры-однодневки разоряются и выходят из игры. Предприниматели от образования покидают рынок в поисках более прибыльных сфер приложения капитала.
- Государственный образовательный сектор, сталкиваясь с нехваткой бюджетного финансирования и будучи не в состоянии эффективно работать на конкурентном рынке, начинает все более активно прибегать к методам ограничительной монополистической практики, лоббируя принятие законодательных запретов на деятельность частных образовательных учреждений. Формирование смешанной (государственно-частной) модели образования замедляется.
- Жесткая естественная конкуренция обу-словливает выделение сравнительно узкой группы лидеров российского бизнес-образования, существенное повышение качества и профессионализма предлагаемых ими программ.

Так, на сегодняшнем рынке бизнес-образования высоко котируются расположенные в Москве Институт бизнеса и делового администрирования при АНХ Правительства РФ, ВШМБ АНХ при Правительстве РФ, «Мирбис» при Академии им. Г.В. Плеханова, ВКШ при МВЭС РФ и др., в Санкт-Петербурге — ИМИСП и Лети-Лаваниум, в Нижнем Новгороде — «Школа международного менеджмента» и т.д.

Всего в группу лидеров на сегодняшний день, по нашей оценке, входит 40—50 школ бизнеса, расположенных от Владивостока до Калининграда. Именно эта компактная группа составляет интеллектуальное и организационное ядро Российской ассоциации бизнес-образования.

Отличительными особенностями лидеров российского бизнес-образования является широкий спектр предлагаемых учебных программ, наличие высококвалифицированных педагогических кадров, высокая степень методической проработанности учебного процесса, интенсивное международное сотрудничество и постоянное совершенствование и развитие в соответствии с запросами рынка.

Этап третий: куда мы идем?

Со второй половины 1996 г. конъюнктура на российском рынке бизнес-образования начинает постепенно улучшаться.

Наметившиеся тенденции к стабилизации экономики, возникновение ожиданий экономического роста в обозримом будущем вызвали известный рост интереса со стороны группы частных или смешанных предприятий, сосредоточенных по преимуществу в зоне индустриальных центров страны, к переподготовке кадров. Наблюдается известное повышение спроса на бизнес-образование.

Вместе с тем структура спроса заметно разнится от структуры начала 90-х годов.

Какие же перемены произошли на рынке бизнес-образования за эти годы? Наиболее существенные из них:

1. Если ранее первоочередным спросом поль-зовались краткосрочные программы общего профиля, то теперь интересы потребителей переместились в область долгосрочных программ переподготовки (50 и более) и второго высшего образования с бизнес-специализацией.

В числе специализаций особым спросом пользуются финансовые, маркетинговые и управленческие дисциплины.

2. Достойное место в списке программ заняли программы типа MBA — «Магистр делового администрирования». Причем это настолько важно, что заслуживает более подробного рассмотрения. Как известно, программы стандарта MBA составляют своего рода становой хребет всей зарубежной системы бизнес-образования.

Возникнув в США в послевоенный период, эти программы быстро распространились на Европейский континент. Сегодня

диплом об окончании программы MBA — неизменное условие для карьерного роста в любой зарубежной компании. Подобный подход оправдан. Второе образование по бизнесу является необходимостью для менеджера в условиях рынка.

Выпускники зарубежных вузов и университетов сегодня однозначно осознают, что высшее образование в области гуманитарных наук, физики, химии, строительного, инженерного дела и т.п., недостаточно для успешной работы на фирме. Что управленческая деятельность или предпринимательство требуют дополнительных специальных знаний. Что для торговли химическими товарами или успешного производства станков требуются знания маркетинга, производственного менеджмента (operational management), финансово и многого другого. Максимально подстраиваясь под взрослого студента, который зачастую уже занимает ту или иную руководящую должность в компании, программы MBA во всем мире предлагаются в различных форматах: очные, вечерние, очно-заочные.

Дневные программы MBA могут быть общими и специализированными. Если по общей программе студент получает общее бизнес-образование, то по специализированной — конкретную деловую специализацию: менеджмент, маркетинг, финансы и др.

Особое место занимают так называемые программы MBA для руководителей (Executive MBA Programs).
Обычно подобные программы предназначаются для сотрудников фирм и компаний со стажем работы не менее 7—8 лет, имеющих опыт руководящей работы и претендующих на серьезный карьерный рост.

Ориентируясь на «солидных» клиентов, программы максимально учитывают их трудовой ритм (проводятся в очно-заочном и реже в вечернем формате), уделяют особое внимание проблемам развития корпоративной культуры, групповой динамики, сбалансированности мотивации функциональных направлений менеджмента в рамках разработки стратегии фирмы в целом.

В последние годы значительное и все возрастающее внимание в рамках подобных программ уделяется проблемам этики бизнеса и воздействию глобализации экономики на стратегию фирмы.

Существуют сложившиеся стандарты продолжительности, структуры (включая соотношение базовых, специальных и специализированных дисциплин) программы, технологии преподавания (высокий процент так называемых активных форм обучения) и контроля по программам MBA.

Программы, названные MBA, но не соответствующие общепринятым стандартам (и не прошедшие в силу этого аккредитацию национальной Ассоциации школ бизнеса или ТПП и т.д.) обычно называют «Junk MBA programs», т.е. псевдо-MBA. Их дипломы обычно воспринимаются руководителями кадровых служб зарубежных компаний весьма настороженно. К слову сказать, именно так воспринимаются дипломы MBA Кеннеди Вестерн Университета, фактической продажей которых на российском рынке занимается ряд околообразовательных фирм-посредников.

К сожалению, к той же группе до известной степени, приходится причислять большинство российских программ MBA. Отчасти это связано с типичной болезнью роста. Отчасти с отсутствием не только государственного, но и какого-либо российского стандарта программ MBA вообще. Поэтому программой MBA в России может быть названа практически любая бизнес-программа продолжительностью от 2—3 месяцев до 2—3 лет. К слову, российский диплом MBA не признается сегодня не только в мире, но и в самой России.

Логика проста — нет государственного стандарта, значит не может быть государственного диплома. А в нашей стране до сих пор официально существуют только «дипломы государственного образца».

В результате по окончании российской программы MBA слушатель может получить самые разнообразные дипломы (в зависимости от наполнения программы, ее продолжительности и места ее проведения): государственный диплом о втором высшем образовании или государственный диплом о профессиональной переподготовке, или... даже ничего не значащий диплом Школы бизнеса города X.

В последние годы над разработкой российского стандарта программ MBA активно работает экспертная группа Российской ассоциации бизнес-образования. Причем параметры стандарта с самого начала ориентируются на требования, предъявляемые к подобным программам со стороны Ассоциации школ бизнеса Европы (EFMD) и Американской ассоциацией школ бизнеса (AACSB).

Представители РАБО принимают участие и в работе международной группы экспертов по совершенствованию стандартов качества бизнес-образования и разработке унифицированного стандарта MBA, признаваемого как европейской, так и американской ассоциациями школ бизнеса.

3. Новым явлением становится появление на российском рынке программ MBA известных зарубежных школ бизнеса, осуществляемых российскими образовательными структурами на основе франчайзинга с выдачей по итогам диплома зарубежного партнера.

Характерно, что полное неприятие этих дипломов со стороны российской образовательной бюрократии компенсируется для слушателей их повсеместным признанием со стороны кадровых служб зарубежных компаний и совместных предприятий.

На московском рынке бизнес-образования наиболее высоко зарекомендовали себя две программы подобного типа. Это программа MBA на диплом Калифорнийского государст-венного университета (Хейвард, США), осуществляемая Институтом бизнеса и экономики АНХ при Правительстве РФ и программа MBA для руководителей (Executive MBA) на диплом Школы менеджмента ИПО старейшего Университета Европы — Университета ЮФСИА (Антверпен, Бельгия). Программа проводится Институтом бизнеса и делового администрирования (ИБДА) АНХ при Правительстве РФ.

4. Сохранившиеся программы краткосрочной переподготовки кадров кардинально меняют профиль и структуру. На место общих ознакомительных курсов приходят практикумы и семинары-консультации, часто осуществляемые на территории компаний и на основе целевых заказов (in company trainings). Тематика семинаров-консультаций группируется по трем основным направлениям:

- переподготовка кадров по новым специальностям, вызванным к жизни структурной перестройкой экономики (управление финансами компании, управление маркетингом и сбытовой деятельностью фирмы, управление персоналом и т.д.);
- управленческие семинары-тренинги для руководства компании, предусматривающие, как правило, диагностику управления фирмы и выработку совместно с руководством рекомендаций по его улучшению;
- семинары, ориентированные на совершенствование знаний и навыков «техники бизнеса» в отдельных узких профессиональных областях (управление пакетами ценных бумаг, управление консолидированным балансом группы предприятий, операции на рынках ценных бумаг и валюты, регулирование деятельности таможенных брокеров и декларантов, оптимизация налоговой деятельности фирмы, переподготовка аудиторов и т.д.);

5. Относительное насыщение образовательного рынка индустриально-культурных центров страны выдвигает на повестку дня проблему развития дистантного образования. В отличие от традиционной заочной формы классическое дистантное образование отличает высокая степень индивидуализации учебного процесса; большой объем учебно-методических материалов, адаптированных для самостоятельной работы слушателей; широкое использование аудио- и видеоматериалов и возможностей сети «Internet», сопровождаемых жестким контролем качества знаний на выходе.

Экспериментальной базой для оттачивания методики дистантного образования становится Московский экономико-статистический институт.

6. Существенные изменения происходят в сфере маркетинга бизнес-образования. С одной стороны, «хлесткая» реклама в средствах массовой информации все более заменяется индивидуальной работой с потенциальными потребителями. С другой, выбирая дорогостоящие программы и курсы, клиент тщательно анализирует сравнительные преимущества, отличающие те или иные школы бизнеса.

При этом основными критериями выбора школы-бизнеса в условиях высоко конкурентного рынка становятся:

- признанная торговая марка, подразумевающая стабильно высокое качество программ;
- соответствие выбираемой программы реальным потребностям предприятия или фирмы клиента;
- участие в программе ведущих преподавателей, как правило, прошедших зарубежную переподготовку и занимающихся практическим консалтингом;
- государственная аккредитация (подразумевающая право выдачи дипломов государственного образца);
- способность обеспечить в рамках учебных курсов сочетание, с одной стороны, фундаментальности знаний, с другой — высокой гибкости и адаптивности к быстро изменяющейся внешней среде (гражданское, налоговое, таможенное законодательство, стандарты бухгалтерского учета и т.д.).

Позитивные процессы, наблюдающиеся в развитии отечественного бизнес-образования, существенно тормозятся неурегулированностью ряда проблем организационно-правового и финансового плана.

Как уже отмечалось, формирование принятой во всем мире смешанной (сочетающей частный и государственный сегмент) модели бизнес-образования в последние годы резко замедлилось. Под воздействием ограничительной монополистической практики наблюдается возврат хорошо зарекомендовавших себя частных бизнес-школ в государственный сектор, что, естественно, сопровождается потерей гибкости и адаптивности к потребностям рынка и не способствует повышению стандарта качества. Принятые в последние годы законы «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», многочисленные подзаконные акты, готовящийся проект закона «О дополнительном образовании» по своей сути ориентированы почти исключительно на государственно-бюджетную модель образования, обходят молчанием или создают препятствия на пути развития частных и смешанных образовательных центров, не учитывают новых форм образовательной деятельности, порожденных рыночными реформами.

Так, статья 26., пункт 2 Закона «Об образовании», опираясь на реалии центрально-планируемой экономики трактует дополнительное образование исключительно как повышение квалификации. Таким образом, возникшая под воздействием рынка необходимость широкомасштабной переподготовки (переквалификации) кадров практически выводится за скобки закона, а функции занятых этой сферой деятельности школ бизнеса подгоняются под стандарт изживших себя, традиционных институтов повышения квалификации.

Наиболее динамично развивающийся сегмент рынка образования — бизнес-образование — практически не упоминается в законе и не находит отражения при классификации образовательных уровней (ст. 27, п. 2).

Характерно и то, что два типа образовательных учреждений, играющих определяющую роль в развитии бизнес-образования и напрямую связанные с переподготовкой управленческих кадров — бизнес-школы и внутрифирменные центры переподготовки кадров — не присутствуют и в Постановлении Правительства РФ № 610 от 26 июня 1995 г. «О типовом положении об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования» (ст. 8).

Отраженные в вышеназванных законах и нормативных актах образовательные стандарты среди прочего слабо учитывают зарубежный опыт программ подготовки и переподготовки менеджеров и по своей сути направлены на сохранение или даже восстановление структуры образовательных программ, существовавшей в стране до начала экономической реформы.

Как уже отмечалось, принятые в США и Европе в качестве ключевого звена подготовки и переподготовки менеджеров программы стандарта до сих пор ни в прямой, ни в косвенной форме не нашли отражения ни в одном из принятых законов или подзаконных актов, регулирующих образовательный процесс в стране.

При работе над стандартом магистерских программ их прикладной характер и основное предназначение — получение менеджерами с высшим инженерно-техническим образованием дополнительной бизнес-специальности (квалификации) — были искусственно проигнорированы. В результате магистерский стандарт, разработанный в нашей стране, оказался ориентированным на «чистую науку» и педагогику уродливым гибридом пятого года типовой вузов-ской программы и первого года аспирантуры.

Особого внимания заслуживает проблема лицензирования, аттестации и аккредитации учебных учреждений. Предусмотренные Законом «Об образовании» (ст. 33) и рядом подзаконных нормативных актов процедуры лицензирования, аттестации и аккредитации учебных учреждений и программ отличает высокий уровень бюрократизации и внутренней противоречивости.

Обращает на себя внимание, что согласно действующему законодательству лицензия выдается образовательному учреждению не на тот или иной вид учебной деятельности, а на конкретные, детально прописанные программы с жестким указанием названия и продолжительности последних. Подобный характер лицензирования, будучи вполне приемлемым для рутинных, десятилетиями не меняющихся программ бюджетных государственных вузов одновременно делает невозможным оперативную адаптацию программ бизнес-образования к потребностями рынка.

Эксперты и специалисты, проверяющие работу учреждений бизнес-образования, в большинстве случаев подбираются Министерством образования РФ из числа вузовских преподавателей, которые, с одной стороны, не обладают достаточной компетентностью для оценки прикладных программ переподготовки менеджеров, с другой — при проведении экспертизы часто не скрывают неодобрения представленной

бизнес-школами конкурирующей модели образования.

Но если процедура лицензирования при всей ее сложности, бюрократичности и противоречивости все же преодолима для негосударственных образовательных структур, то невозможность получения ими аттестации и ак-кредитации является правилом почти не знающим исключений.

Обращает на себя внимание и еще одно монопольное ограничение в пользу государственных образовательных структур: действующее законодательство фиксирует в качестве дипломов, признаваемых государством, лишь дипломы государственного образца. Учебное учреждение получает право выдавать их после прохождения лицензирования, аттестации и аккредитации.

Сама возможность для учебной структуры получить через лицензирование, аттестацию и аккредитацию право обеспечить своему диплому государственное признание и приравнять его к диплому государственного образца — даже не предусмотрена. Единственной национальной признанной торговой маркой на ниве образования, следовательно, по закону может быть только двуглавый орел, пущенный в полет Министерством образования РФ.

Жесткая государственная монополия на лицензирование также закрепляется в Законе «Об образовании». Наличие любых альтернативных вариантов лицензирования или аккредитации, признаваемых государством (в зарубежной практике функции лицензирования и аккредитации бизнес-образования часто выполняют торгово-промышленные палаты и профессиональные ассоциации), не предусмотрены.

Финансовый кризис и перспективы смешанной модели бизнес-образования

В первой половине 90-х годов на смену государственной системе бюджетного финансирования образования постепенно приходит смешанная система, включающая государственную составляющую, финансируемую из бюджетов различных уровней, частную — действующую в условиях полного хозяйственного расчета, и различного рода сочетания двух предыдущих подходов.

Переход к смешанной системе финансирования — как и к смешанной модели образования, в целом, — происходит болезненно и сопровождается заметным сопротивлением традиционных государственных образовательных структур. Ситуация усугубляется глубиной финансового кризиса, охватившего страну. Применительно к образованию это проявляется, с одной стороны, в скудости бюджетного финансирования, с другой — в отсутствии средств у потребителей и неразвитостью альтернативных источников финансирования.

Оптимизация использования бюджетных средств. По нашему мнению, вопрос стоит не столько о размерах бюджетного финансирования, сколько в рационализации использования выделяемых ресурсов. На сегодняшний день распределение бюджетных средств на образовательные нужды в большинстве случаев базируется на принципе «каждой сестре — по серьге» и охватывает только государственные образовательные учреждения вне зависимости от эффективности учебного процесса и его востребованности рынком.
Представляется, что в этих условиях решению проблемы рационализации и оптимизации бюджетного финансирования образования могли бы способствовать два новых подхода:

- частичный подход на возвратное целевое инвестирование государственных средств;
- выделение бюджетных средств образовательным учреждениям (вне зависимости от формы собственности) на тендерной основе.

Было бы целесообразным привлечение к участию в тендерах и предприятий-заказчиков образовательных услуг — с правом дальнейшего определения субконтракторов и перераспределения средств.

Помимо этого, очевидно, назрела разработка единых критериев предоставления бюджетного финансирования образовательным структурам, нивелирующим дискриминацию негосударственного и смешанного секторов.

Финансовые возможности предприятий. Основным ограничителем финансирования бизнес-образования сегодня выступает ограниченность финансовых возможностей предприятий-заказчиков, что во многом определяется конфискационным характером действующего налогообложения.

Сегодня российское предприятие платит в федеральную казну два основных налога — налог на прибыль (35%) и налог на добавленную стоимость (20%), обеспечивающих соответственно 35% всех поступлений в казну от косвенных налогов и до 75% — от прямых налогов. К этому добавляются — налог на пользование автотранспортом и налог на содержание социально-культурной сферы — 1,5 и 2,5% от выручки, а также — налог на имущество, лицензионные сборы, платежи за пользование недрами т.д.

Кроме перечисленного предприятия делают взносы в четыре государственных фонда: пенсионный, социального страхования, медицинского страхования и занятости. Общая сумма этих отчислений (не называемых налогом) — 41% с фонда оплаты труда.

Федеральные налоги дополняются местными, включая существовавшие до последнего времени «сбор за пользование иностранными алфавитами» (Липецкая и Орловская области); «сбор на содержание футбольной команды и сбор за выдачу справок органами исполнительной власти» (Брянская область); «сбор за содержание излишнего поголовья дойных коров» (Башкортостан) и др.

В результате — бюджет предприятия после уплаты налогов, сборов и отчислений не имеет средств на инвестирование куда бы то ни было, включая бизнес-образование.

Отдельной проблемой, связанной с сущест-вующей фискальной системой, является отсутствие стимулов для инвестиций в образование. При выделении предприятием финансовых ресурсов на переподготовку кадров, перечисляемые учебным учреждениям средства зачисляются в издержки лишь в том случае, если совокупно они не превышают 2% фонда оплаты труда по предприятию. Оплата фундаментальных программ (первое и второе высшее образование), произведенная предприятием, кроме того, относится к налогооблагаемому индивидуальному доходу учащихся с соответствующим начислением подоходного налога.

Еще более жестко регулируется любая спонсорская поддержка учебных структур — выделенные средства относятся на чистую прибыль предприятий после уплаты налогов. Последнее делает спонсорскую помощь невыгодной для предприятий.

Таким образом, существующее фискальное регулирование препятствует инвестированию в бизнес-образование. Сложное финансовое положение большинства предприятий, особенно в отраслях обрабатывающей промышленности, превращает долгосрочное планирование переподготовки кадров и кооперацию предприятий и учебных заведений скорее в исключение из правил, чем в правило.

В этой связи принятие Налогового кодекса становится не только вопросом вывода экономики страны из тупика, а и вопросом выживания системы бизнес-образования и переподготовки кдров.

Альтернативные источники финансирования. Скудость бюджетных средств и слабость финансовой базы предприятий делают особенно актуальным поиск альтернативных источников внебюджетного финансирования образовательной деятельности.

К сожаления, на сегодняшний день практика привлечения финансовых ресурсов на нужды бизнес-образования из альтернативных источников крайне ограничена:

- не существует системы банковского кредитования переподготовки кадров, широко развитой в зарубежных странах;
- не развита система финансирования образования через благотворительные фонды, аккумулирующие спонсорскую поддержку;
- в условиях, когда предприятия и граждане не в состоянии единовременно вкладывать (выделять) значительные финансовые ресурсы на подготовку и переподготовку кадров, приходится констатировать отсутствие механизма накопительного государственного и частного страхования, позволяющего постепенно аккумулировать необходимые средства;
- надежды, связанные с зарубежной технической помощью, оправдываются лишь частично. Большая часть финансовых ресурсов, выделенных на техническую помощь россий-ским предприятиям и школам бизнеса, де факто идет на финансирование зарубежных бизнес-центров, привлекаемых для реализации этой помощи.

Некоторые итоги

Существует незыблемый принцип менеджмента: «Принес проблему, неси решение». Суммируя вышесказанное, хотелось бы сформулировать ряд предложений, направленных на решение многочисленных проблем развития российского бизнес-образования.

Так, по нашему мнению, в целях совершенствования законодательной базы, преодоления ограничительной монополистической практики, учета и внедрения зарубежных достижений в области бизнес-образования, а также в целях развития системы финансирования бизнес-образования было бы целесообразно: создать при участии Министерства образования РФ, Российской Ассоциации бизнес-образования, Национального фонда подготовки кадров и экспертов соответствующих комитетов Государственной Думы и Совета Федерации постоянно действующую рабочую группу (комиссию) по разработке законодательных инициатив в области бизнес-образования.

В качестве основных направлений деятельно-сти рабочей группы можно было бы предложить:

В области законодательных инициатив:

- разработку национальной концепции бизнес-образования и подготовки (переподготовки) управленческих кадров;
- участие в работе по подготовке закона о дополнительном образовании;
- разработку закона о специализированных программах переподготовки управленческих кадров стандарта MBA;
- разработку — с учетом мирового опыта — нормативных актов по процедуре государственного и общественного лицензирования, аттестации и аккредитации учебных структур в РФ;
- разработку концепции перехода к смешанной модели образования.

В области фискально-финансовых инициатив:

- разработку системы налогообложения учебных учреждений и средств, направляемых предприятиями и организациями на подготовку кадров;
- разработку системы привлечения учебными структурами спонсорских средств и использования иных источников альтернативного финансирования образования;
- разработку системы банковского кредитования образования и переподготовки кадров, включая кредитование физических лиц;
- разработку системы частичной замены безвозвратного бюджетного финансирования государственных образовательных структур возвратным бюджетным целевым кредитованием;
- разработку положения о тендерном выделении бюджетных средств на нужды образования;
- разработку концепции создания системы добровольного государственного и частного накопительного страхования, ориентированного на финансирование подготовки и переподготовки кадров;
- создание целевого фонда поддержки бизнес-образования с участием ведущих школ бизнеса страны и крупнейших предприятий-заказчиков (средства фонда направлять на развитие материальной базы бизнес-образования).

Хотелось бы верить и в то, что уже в начале следующего века к известному лозунгу: «Мы — самая образованная страна мира» можно будет с полным основанием добавить: «Качество российского бизнес-образования соответствует лучшим мировым стандартам».

[1] Первые школы и институты бизнеса возникли в нашей стране в 1988 г. А годом позже — по инициативе трех ведущих школ бизнеса страны — Института бизнеса и делового администрирования (ИБДА) (в 1988—1994 гг. ИБДА при АНХ Правительства РФ носил название Школа международного бизнеса МГИМО (ШМБ МГИМО) при АНХ Правительства РФ и Высшей школы международного бизнеса (ВШМБ) при АНХ Правительства РФ, а также Высшей коммерческой школы (ВКШ) при МВЭС РФ была создана Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО).
С тех пор прошло уже почти десять лет. Десять лет в нынешних условиях — это серьезный юбилей. Ведь согласно шутке — год реформ за пять застойных засчитывается.

Что такое РУССКИЙ ПУТЬ?

А.Подберезкин

*П*еред нами встает извечный вопрос: зачем нужно лично, может быть, ценой многих неудобств и издержек, занимать осознанную активную гражданскую позицию? Почему эта часть жизни такая же неотъемлемая, как и частная?

Ответ, как мне кажется, заключается в простой идее: человек должен (для себя прежде всего) занимать **свою** позицию, **свой** путь, который он должен пройти в этой жизни до конца, стараясь как можно меньше отклоняться от него на соблазны — мнимую выгоду, конформизм, мнимые ценности и т. д. Тогда он становится **личностью,** сумевшей себя реализовать. И тогда он становится **гражданином,** который достоин нашей великой Родины. Такая личность-гражданин не задает себе дурацкого обывательского вопроса (столь людного среди наших доморощенных либералов), “что дает нам эта страна?” Он сам пытается дать своей стране как можно больше. Это является частью его личной жизни, естественной потребностью. Тогда, только тогда, когда **такие** люди будут доминировать в обществе и формировать общественное мнение, у государства, у Нации быстро пойдет процесс выздоровления.

Это глубоко личный, даже интимный процесс воспитания личности и гражданина. Человек, и только сам человек, в конечном счете может решать, как ему истратить этот бесценный дар — жизнь. Можно — на злобу, зависть, гордыню, раздражение, тщеславие, максимальное удовлетворение инстинктов и амбиций. Можно — на любовь, радость познания, самореализацию. До 1991 г. по своему это пытались делать КПСС и государство. После 1991 г. — никто, а точнее — пытались разрушать духовные, личностные и гражданские основы. Убежден, что этот период заканчивается. Я вижу, что с каждым днем внутреннее сопротивление соградан нарастает. Появляются и крепнут, пусть до конца не осознанные, **убеждения** в ценности духовных основ личности, принципов, норм взаимоотношений. Складывается стихийно свой **внутренний моральный кодекс,** убеждение, что свои принципы нельзя отдавать ни за какие блага.

Эти внутренние принципы, эту уверенность нельзя бесконечно копить в себе. Эти слова уже ждут от нас. Сегодня наша задача — сказать Нации, что у нее не только есть **великое будущее,** но, может быть, и **великое настоящее.** Сделать это реальностью — задача нынешнего поколения русских людей, способных и желающих изменить ситуацию сегодня, сейчас. У Нации, в принципе, для этого есть все, кроме Веры и Воли. Не хватает Веры и Воли у политического руководства, Веры и Воли у активной части русских, способных осуществить перемены, избежать беды. Но наша святая обязанность предупредить: придет время, и **зло будет наказано,** возмездие неизбежно для разрушителей и предателей Отечества. И наступит оно, судя по всему, уже скоро, ибо любому терпению приходит конец.

Вновь и вновь необходимо напоминать вечную истину: “Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие” (Ев. от Луки). Эта вечная истина — универсальна для любого времени, любой культуры. Еще в середине XVII в. великий мастер фехтования в Японии Миямото Мугаси писал: “Глупцам трудно отстраниться от заботы о своем благосостоянии. Поэтому, когда начинаешь какое-нибудь дело, вначале сосредоточься на Четырех Заповедях и устрани себялюбие. Тогда неудача станет невозможной.

Вот они:

Не опоздай встать на Путь Воина.
Стремись быть полезным хозяину.
Чти предков.
Поднимись над личной любовью и личным страданием — существуй во благо человеческое!

В нынешней России “Русский Путь” — это **путь воина,** иногда одиночки, идущего в соответствии со своими принципами. Это может быть и “последний воин великой Империи” — последний оставшийся боеспособный офицер. Это может быть и не сдавшийся ученый, не поддавшийся соблазнам конформизма чиновник. Это может быть учитель, который на свой страх и риск, вопреки утвержденным программам и соросовским учебникам, вспахивает пласты обывательского отупения. Не важно, кто этот Воин. Важно, **что** он делает.

Так же важно, что он понимает, что Путь Воина это трудная жизнь, что добиться скорого результата вряд ли возможно. Более того, быстрый эффект, крикливость, яростные удары в грудь и митинговщина **имеют очень мало общего с истинной борьбой,** с достижениями действительного результата. Мы сброшены в слишком глубокую пропасть (многие до сих пор не осознали, **как глубоко**), чтобы рассчитывать легко из нее выпрыгнуть.

Вспомним статью Льва Толстого “Политическим деятелям”:

“Было бы очень хорошо, если бы можно было скоро, сейчас, взрастить лес. Но этого нельзя сделать, надо ждать, пока семена дадут ростки, потом листки, потом стебли и потом вырастут деревья.

Можно натыкать ветки, и на короткое время это будет похоже на лес, но это будет только подобие. То же самое и со скорым благоустройством общества”.

Таким образом, можно сказать, что “Русский Путь” — **это процесс совершенствования личности, воспитания нового человека-гражданина, обладающего прежде всего Верой и Волей, человека гордого**. Из **критической массы** таких личностей и создается новая великая Держава, подлинно Великое Государство, величие которого определяется его интеллектуальным и духовным лидерством в мире. Эта новая личность — **носитель государственно-патриотической идеологии — сочетает в себе истинные духовные и нравственные ценности русского народа, православия и всей человеческой цивилизации с современными реалиями,** интеллект — с действием, конкретной прагматической работой, национальные ценности — с общечеловеческими. Эта новая личность — **ТВОРЕЦ-ПАТРИОТ, понимающий, что только через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе великий характер, делающий его маяком для других.**

Борясь сегодня за выживание, человек должен понимать, что **с такой приземленной целью не выживешь!** Это — как в концлагере, где, те, кто цеплялись любой ценой за жизнь, обязательно погибали. И наоборот: те, у кого были более высокие нравственные установки, смогли выжить.

Что же касается нас всех, то в конечном счете все внешне- и внутриполитические действия России должны вписываться в стратегическую цель: **восстановление искусственно разрушенного великого государства, превращение его в мирового интеллектуального и духовного лидера, в авангард славянских народов и ядро будущей Восточнославянской империи. Это — наша сверхидея, сверхзадача, решение которой способно не только возродить Россию, но и дать толчок развитию всего человечества.**

И последнее. Хочется надеяться, что удалось **подойти ближе** к ответам на вопросы, вызванные дискуссией о национальной идее и государственно-патриотической идеологии. Сегодня, видимо, и не следует претендовать на то, чтобы попытаться формулировать четкие ответы, особенно в рамках какой-то одной партийной идеологии, — **важен вектор размышлений и действий.** Важно определить **направление** движения. Наконец, определив этот вектор, поверив в этот Путь, важно сделать **первый** шаг. Первый шаг личности и гражданина.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРИНЦИП ПРАГМАТИЗМА ИДЕОЛОГИИ

(Заметки по поводу книги А.И.Подберезкина)

А.Канавщиков,
журналист «Великолукской правды», г. Великие Луки
Псковское региональное отделение ВОПД «Духовное наследие»

Если великий народ не верует, что в нем одном истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим народом и тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ.

Ф.Достоевский, «Бесы»

I.

Если отрешиться от многих фраз-наполнителей и философского балласта в его умозрительном понимании философии как философствования, если под мышлением понимать не процесс мышления, а его фактическое наполнение в виде готового логического вывода, то книга А.Подберезкина «Русский Путь, сделай шаг!», вероятно, первое в России столь многоплановое и системное изложение идеи прагматической идеологии. Хаотичности вождистских эмоций, столь любезных сердцам тысяч маргинальных наполеонов от оппозиции, автор постоянно противопоставляет по-европейски (в лучшем смысле этого слова) сбалансированную систему ежедневной конкретной работы. Причем понятно, что более существен здесь не сам практический и теоретический арсенал стратегических идей, ибо тысячелетней России давно уже нужны не идеи, а их разумные и ответст-венные исполнители, а прежде всего — сам принцип работы. «Считаю политической победой не нанесенное поражение противнику, а достижение искомого результата», — пишет А.Подберезкин, утверждая логичность краеугольным камнем русского дела на нынешнем этапе.

Да, можно спорить на тему: приложим ли к русской ментальности принцип европейского благочиния, ментальности, воспитанной на образе априорного богатыря, лежащего до времени на печке, чтобы в час «Х», грубо говоря, поставить на уши всю вселенную. Да, немецкий мальчик в штанах у Салтыкова-Щедрина все-таки резко отличается предрасположенностью к нормативным поступкам от своего русского одногодка. Да, славянские боевые искусства характеризуются именно стихийностью действий. Одна патриотическая газета даже возводила в доблесть историческую непредсказуемость России как гарант победы в борьбе с масонским рационализмом. С этой точки зрения концепция логичности, внятности и планомерности, утверждаемая Подберезкиным и шире — «Духовным наследием», во многом уязвима, но в противном случае не состоялось бы формулирование еще одной важной тактической идеи, которая, думается, наиболее точно и адекватно отражает состояние дел после цепи бездарных поражений русского дела в сфере экономики (приватизация, 1992 г.) и политики (октябрь 1993 г.) с последующим нарастанием кризисных тенденций.
Более того, она закономерно вытекает из первого.

Я имею в виду здесь тезис Подберезкина о сущности «третьей силы», т.е. «человекообразных» и «обезьяноподобных» по его терминологии: «Оппозиции следует четко определиться, что в интересах Нации и Государства необходимо в качестве главного противника обозначить «третью силу», а не «партию власти», что не только возможен, но и необходим компромисс с частью «партии власти» против «третьей силы». Откровенно и определенно звучит тема не партийной, не личностной, а высшей целесообразности.

II.

И действительно, первейшее условие достижения какой-либо цели, естественно, при ее реальности — это сформулированная внутренне ее определенность. Если человек знает свою цель, он, естественно,

ограничивает круг теоретических рассуждений тем, что непосредственно может приблизить его к конечному результату. Желая, например, перебраться через реку, человек вначале осознает свои силы — способен ли он сделать это самостоятельно и кто ему будет мешать а затем он определяется в оптимальном решении вопроса — будет ли это постройка плота, моста или же само русло реки будет повернуто.

Понимая в метафизике реки нынешнее положение России и русского народа, следует признать очевидное: первый этап, а именно этап самоосознания сил пройден. Русское государство, основанное русским народом, имеет мощнейший потенциал для движения в любую сторону, оно может сделать все, и никаких фатальных поводов говорить о гибели России, конце, крахе, невосполнимой утрате — просто нет. Что, Ивану Калите, Михаилу Романову, Иосифу Сталину было легче? Есть временное ослабление, начавшееся с 1985 г., усугубившееся серией непритязательных предательств псевдонациональной элиты, не носящее, впрочем, решающего характера, что обусловлено одновременным усилением европейского и мусульманского элементов в политике, то есть противовесов американской гегемонии. Биполярный мир стал многополярным и в данный момент это исторический шанс России — на волне общемирового национального подъема, наконец, заявить о России как о государстве русских. Государство людей, кровно ответственных за Русскую Землю (по В.О.Ключевскому понятие «русская земля» старше термина «русский народ») и принимающих национальные (а не общечеловеческие) ориентиры развития.

Итак, мы находимся на пороге второго этапа, а именно — практической реализации созревшего осознания наших задач. Здесь для людей дела ясно, что вопрос о русской России — это вопрос о власти в ней и, значит, русское движение должно целенаправленно идти к этой власти. О структуре и персоналиях власти будет сказано несколько позже. Пока же, если не топить истину в означенной реке псевдопатриотических красивостей и глубокомысленных поисков консенсуса аж до мозолей на трудовых языках, следует выделить два реальных пути нынешнего государственного строительства на основе русского национального движения.

Первый путь — это путь вооруженной борьбы, от терроризма до третьей национальной революции — рывок через голову капитализма и социализма к обществу новой цивилизации. Этот путь реален, ибо никакого так называемого лимита на революции в природе не существует, но малоосуществим (почти неосуществим) в условиях все еще слабого национального иммунитета русских, который не позволяет пока выделить из своих рядов силу, готовую взять ответственность, в том числе перед Богом, за страну вплоть до новой гражданской войны. Следовательно, национальная революция сейчас, во-первых, объективно, невозможна. И мало того, во-вторых, она невольно придает самому русскому движению совершенно чуждый тому истерический, пораженческий характер.

Русским же бояться нечего. Они на своей земле, с ними Бог и пресвятая Богородица, они пережили хазаров и монголов, они переживут и «демократов». Поэтому более реальным и более плодотворным представляется второй путь к власти, путь разумного прагматизма, путь, формулируемый в том числе Подберезкиным. Ибо у нас есть основа, мы знаем, чего хотим — власти, и мы должны идти к ней так, как это позволяют современные условия.

Итак, русское национальное движение не может взять власть вооруженным путем, значит, оно должно использовать все средства легальной перемены ориентиров во внутренней и внешней политике России. Этот естественный идеологический прагматизм заключается в той нехитрой истине, что третьего пути нет и, стыдливо уклоняясь от тесной работы с нынешней властью, русское национальное движение фактически будет предавать само русское движение и Россию. Пора понять, что нет ничего криминального, чтобы идти хотя бы на местные выборы и побеждать хотя бы на них. Нет ничего криминального и в том, чтобы доносить свои идеи хотя бы с помощью официальных СМИ. Нельзя уклоняться от конкретной работы только потому что это-де малоэффективно в условиях тотальной антирусской власти. Политика — это всегда искусство возможного.

Будем смотреть на вещи трезво: ультрадемо-кратические начинания, как после 1917 года — ультрареволюционные, провалились исключительно из-за массированного (и скрытого также) противодействия реальных управленцев и рядовых работников Русского Дела. Когда высокопарные идеологи патриотов пышно вещали о каких-то отвлеченных сионо-комиссарах, именно эти незаметные с высоких оппозиционных трибун люди всеми силами тормозили, например, ход реальной приватизации (известны случаи отказов предприятий от приватизации) или за болтовней о славянском единстве реально налаживали связи с братскими народами. Признаем, что именно данная стратегия прагматизма позволила

добиться некоторых нужных русскому национальному движению перемен.

Наконец, ясно, что речь идет не о соглашательстве и оговорках, а о том принципе, что русское национальное движение не может и не должно уклоняться от ежедневной, черновой работы, пусть даже в структурах нынешней власти. Вопроса «как» гораздо важнее вопрос «что»: что ты делал, что ты делаешь, что ты хочешь сделать? Да, победа будет за нами и Россия непобедима изначально, но в провозглашении подобного лозунга следует избегать надрыва и сенсационности, дабы не рвать волосы от отчаянья, когда эта победа не наступит, скажем, в следующий понедельник. Вера, ко всему прочему, еще и терпение, выказывать нетерпение, значит не верить в собственную правоту.

Неужели же русское национальное движение настолько беспомощно идеологически, что общечеловеческому бреду в открытой полемике оно не может противопоставить внятные национальные цели: русское государство, русская школа, русский бизнес, русская литература и т.д.? Можно, конечно, обидеться на весь мир и горделиво называть свое бездействие нейтралитетом или, что хлеще, — гражданским неповиновением, но суть дела от этого не изменится: прошлое все равно не вернется, а вот будущее можно и потерять.

Причем настойчивые поиски собственных вождей, метания вокруг однодневных лидеров выдают все то же мельтешение духа и вакуум словоблудия. Очевидно, что просто общий уровень национального самосознания нашего народа еще не достиг уровня, необходимого для выдвижения из толщи народной бесспорного вождя. Его время еще просто не пришло, не надо Божье провидение в лице Минина и Пожарского путать с раскруткой вождя как эстрадной звезды, власть — это не Голливуд. Без вождя же не бывает революции.
А, значит, следует просто спокойно и планомерно доказывать, что путь, предлагаемый русским национальным движением, выгоднее России. Доказывать, если надо 50, 100 лет. Доказывать, чтобы все равно победить.

III.

Теперь к вопросу об олигархии и о том, почему все-таки книга Подберезкина мне кажется полезной как информационно, так и идеологически. Думается, что логичность политической борьбы и трезвое отношение к практике действий «третьей силы» — как раз и есть реальное противодействие олигархической системе власти. Ведь при всей их финансовой силе олигархи идейно не до конца самостоятельны, будучи «завязанными» на различные властные персоналии. Историю делают не деньги, а прежде всего идеи и люди.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

В мастерской художника

А.Шефов,
заслуженный работник культуры РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

Впоследние годы не часто приходилось бывать у своих друзей — художников в их творческих мастерских, встречаться с ними на открытии художественных выставок. Не исключением была и мастерская московского скульптора Николая Андреевича Щербакова, с которым я знаком более тридцати лет.

Его биография характерна для многих послевоенных представителей творческой интеллигенции: участник Великой Отечественной Николай прошел дорогами войны Украину, Австрию, Венгрию, Чехословакию и Германию. После войны поступил в Московский художественный институт декоративного и прикладного искусства. В начале 50-х (1951 г.) ученик известного скульптора Е.Ф.Белашовой выиграл конкурс на скульптурное оформление главного вестибюля станции метро «Краснопресненская». В 1954 г. станция была открыта, а на арках свода главного вестибюля посетители увидели 14 барельефов, посвященных теме революций 1905 и 1917 гг.

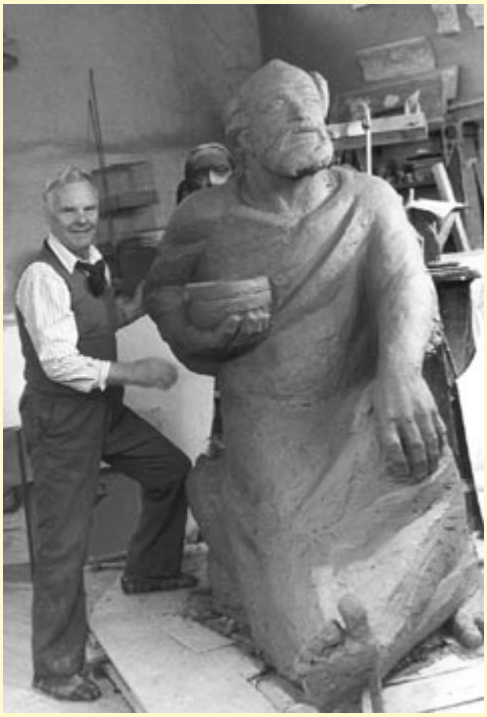


Фото Н.Кочнева

В этой работе Щербакову Н.А. помогали скульпторы Ю.П.Поммер, Ю.Г.Ушков, В.А.Федоров, Г.Н.Колесников в содружестве с архитекторами В.С.Егеревым, М.П.Константиновым, Ф.А.Новиковым, И.А.Покровским.

Безусловно, этот первый серьезный успех начинающего художника принес ему известность. Достаточно вспомнить, что подобные заказы ранее доверяли только маститым мастерам — скульптурное оформление станций «Площадь Революции» (1937—1939 гг.) и «Измайловский парк» (1944 г.) — М.Г.Манизера, «Бауманской» (1944 г.) — скульптора В.А.Андреева, архитектора Б.М.Иофана и др.

Молодой художник живо интересовался не только событиями тех лет, его как каждого творческого

работника волновали новые герои-современники — знаменитые ученые, знатные колхозники, космонавты, известные писатели, герои Великой Отечественной войны, политические деятели нашей страны, международного рабочего движения. Часто бывая в те годы в мастерской Николая Андреевича я всегда видел новые эскизы или готовые работы, поражаясь одержимостью, с которой он работал.

Особое место в творчестве талантливого художника на многие годы заняла ленинская тема. Начиная с 60-х годов его скульптурные композиции можно было увидеть в экспозиции Центрального музея В.И.Ленина и музея Революции в Москве, в Академии Общественных наук. Им были созданы и установлены памятники В.И.Ленину в Артеке, в г. Комсомолец Кустанайской области и в Актюбинске в Казахстане, в одном из древнейших городов Средней Азии — Ходженте (Ленинабад). За эту работу автору было присвоено почетное республиканское звание лауреата Государственной премии им. А.Рудаки (1975 г.).

Важной, этапной вехой в творчестве художника стало участие в конкурсе на памятник В.И.Ленину для Кремля (1966 г.).

Кроме Щербакова Н.А. со встречными проектами выступило еще 26 ведущих скульпторов нашей страны, т.е. почти в три раза больше заказных работ, предоставленных девятью творческими коллективами. Всего на конкурсе было 57 проектов.

Скульптурная композиция Н.А.Щербакова (архитектор А.Н.Душкин) была признана лучшей среди встречных проектов и рекомендована правительственной комиссией для установки в санатории «Барвиха» под Москвой. Открывала памятник в «Барвихе» в 1968 г. министр культуры СССР Е.А.Фурцева.

Сегодня во многих музеях можно видеть его работы. В музее Антропологии МГУ — портрет известного скульптора и графика, народного художника В.А.Ватагина (50-е годы), Мемориальном музее Н.О.Остров-ского — портрет Зои Космодемьянской (60-е годы), в костромском музее — портрет А.С.Пушкина и др. В конце 80-х годов во всесоюзном лагере «Орленок» близ Туапсе был установлен его памятник Н.Островскому.

По специальному заданию правительства им были выполнены в красном граните портрет Ф.Кастро и мраморный бюст Л.Корвалана.

Небольшую часть его работ в гипсовых отливках сегодня можно видеть у него в мастерской.

Летом этого года мне довелось снова побывать в хорошо знакомой мастерской.

Первое впечатление при встрече — время не властно над ваятелем — передо мной был все такой же веселый, жизнерадостный, удивительно моложавый человек, давно разменявший седьмой десяток. Он рассказал мне о своих работах, которые создал за последние годы и в первую очередь о скульптурном портрете своего ушедшего из жизни друга, — известного художника А.П.Кибальникова.

— Сейчас моя работа выполнена в мраморе, возможно, ее установят в Саратове, где открывается культурный центр его имени, — с гордостью сказал художник.

Я рассказал Николаю о цели своего визита и от имени инициативной группы попросил известного московского скульптора принять участие в увековечении памяти Д.Т.Шепилова — выдающегося ученого и государственного деятеля. Узнав, что Шепилов Д.Т. закончил войну в Вене в чине генерала, художник улыбнулся и сказал:

— Я тогда тоже был в Вене, но мы не встречались — дистанция огромного размера! Я с радостью выполню твою просьбу, — ответил скульптор. Тем более, что я его все же видел, у меня даже есть кинолента, на которой он запечатлен. Это было в 1964 г. Я пришел на открытие выставки С.Т.Коненкова, по случаю его 90-летия. На открытие (Кузнецкий мост, 2) поздравить знаменитого русского мастера пришли многие известные художники — Б.В.Иогансон, А.А.Дейнека, Н.В.Томский, А.П.Кибальникова, Е.Ф.Белашова и др. Пришли и Д.Т.Шепилов, который сразу оказался в центре внимания — многих художников он, видимо, хорошо знал, к нему они потянулись со всех сторон. Видишь, поэтому, кроме всего у меня есть и свой багаж зрительных впечатлений, ну а ты мне как всегда поможешь советом.

В мастерской было много новых, неизвестных мне произведений. Заметив мой интерес к его новым работам,

Николай Андреевич улыбнулся и сказал:

— Я покажу тебе мою последнюю работу, над которой все время продолжаю трудиться.

Он стал развертывать большую, хорошо укутанную скульптуру. Я меньше всего думал увидеть в мастерской фигуру древнегреческого философа — передо мной был Сократ в последние минуты жизни, держащий в правой руке чашу с ядом цикуты.

Видя мое недоумение художник пояснил:

— Меня давно волновала судьба этого необычного, удивительно интересного человека. Он не побоялся выступить открыто с критикой власти и не отказался от своих идейных проповедей даже под страхом смерти.

Для мены очень важны и очень современны были сказанные им слова: «Управлять — должны знающие», «Лучше давать, чем получать». Он был непримиримым борцом за справедливость...

Я смотрел на мощную фигуру, вылепленную из глины, от которой веяло несокрушимой силой... Почти 2500 лет прошло с тех пор, подумал я, а тема добра и зла, борьба за справедливость вечна... Сколько истории известно таких примеров? Сегодня я предлагаю художнику создать скульптурный портрет человека, который всего каких-то сорок лет тому назад, уже в другую эпоху, бросил в лицо тогдашнего руководителя страны:
«Неграмотный человек не может руководить государством». Шепилов не был насильно отравлен, как Сократ, но он немедленно был снят со всех постов, его имя было предано забвению, длившемуся до конца его дней, но Дмитрий Трофимович не сдался и не отказался от сказанного...

Прошло немного времени, и в мастерской художника, почти рядом друг против друга, стоят две работы — великий древний философ Сократ, чей взор устремлен на небо в последние минуты жизни как бы ища там ответ в справедливости им сказанного, и Дмитрий Трофимович Шепилов с хорошо известной современникам приветливой, правдивой улыбкой — один из выдающихся ученых, государственных деятелей, нашего государства 50-х годов, чье имя не смогли захлестнуть ни ложь, ни клевета, ни насилие временщиков.
Время подтвердило пра-воту, сказанную им...

Настоящий мастер всегда создает произведения, которые нужны людям.

Я спросил художника о его сегодняшних творческих планах.

— Какие планы? Сегодня мы никому не нужны! Живу на пенсию, которую изредка получаю, так как мой дом, где я прописан, находится в московской области. Заказов нет.

Но я делаю вещи, которые считаю сегодня нужны.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Каким быть дипломатическому словарю

Б.МОЗДУХОВ,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке

Ввестибюле центрального здания МИД России установлена мраморная доска, на которой много лет назад золотом было вычеканено: «Вечная память советским дипломатам, сотрудникам Министерства иностранных дел СССР, погибшим при исполнении служебных обязанностей».

Тридцать девять фамилий выбито на мраморе.

Кем были эти люди, что они сделали для развития и укрепления дипломатической службы своего Отечества?
Некоторые имена вошли в историю российской дипломатии, о них мы знаем из школьных и вузовских учебников, о большинстве же из этого печального списка широкая общественность нашей страны ничего не знает, да и многие сотрудники МИД вряд ли что могут рассказать о своих погибших коллегах. О некоторых из них мы получили возможность узнать, в частности, из трехтомного Дипломатического словаря. С них фактически и начинается список. Это — Н.Г.Маркин, И.О.Коломийцев, В.В.Воровский, Т.И.Нетте, П.Л.Войков, К.А.Уманский, Г.П.Латышев.

Итак, всего лишь о семи дипломатах, погибших при исполнении служебных обязанностей, информирует Дипломатический словарь. Вряд ли можно признать это нормальным. Если мы сказали «А», то логически за этим должно следовать и «Б», а затем и весь алфавит до «Я» включительно. Словарь потому и называется словарем, что в нем должны быть все слова. Потому хотелось бы надеяться, что при новом издании Дипломатического словаря в его персоналии будут включены все дипломаты, отмеченные на мемориальной доске МИДа.

Сугубо мирная, увлекательная и романтическая профессия дипломата — часть нашей жизни, но представители этой старейшей в мире профессии сталкиваются на практике и с трудностями и опасностями. Не столько официальные приемы и протокольные визиты, сколько будничная, кропотливая работа, связанная зачастую с колоссальными нагрузками, с риском для жизни, характерна для работы дипломата.

Много дипломатов погибло в первые годы становления советской власти. Но немало своих воспитанников потеряла отечественная дипломатия и в наши дни. Как солдаты в бою отдавали они свою жизнь за Родину и в мирные 60—70-е годы, и в совсем недавние перестроечные 80-е, и в сегодняшние переломные для России 90-е годы. Как солдаты в бою...

Преклоняясь перед светлой памятью погибших товарищей, я не могу не сказать о Юре Черемине — молодом дипломате, начинавшем свою службу после окончания МГИМО в Народной Республике Болгария. В коллективе Юру любили за спокойный, приветливый характер. Руководство ценило его за инициативу, аккуратность и исполнительность в работе. За сравнительно короткий срок он заметно вырос профессионально. Его ставили в пример другим молодым дипломатам, работавшим в Посольстве СССР и генконсульствах в Варне, Пловдиве, Русе.

В 1988 г. при взлете с софийского аэродрома разбился самолет болгарской авиакомпании, направлявшийся рейсом в Варну. В самолете сгорел, спасая дипломатическую почту, третий секретарь генконсульства СССР

в Варне Ю.Е.Черемин. Пассажиры, свидетели этой трагедии, рассказывали потом, что он мог бы остаться живым, если бы не стал спасать опечатанный сургучом брезентовый мешок с дипломатической почтой, который стоял на полу рядом с его креслом и который от рокового удара полетел к кабине пилотов, где уже бушевало пламя. Юрий бросился за вализой и... вспыхнул как факел.

Имя Юрия Черемина увековечено на мраморной доске МИД рядом с другими дипломатами, погибшими при исполнении служебных обязанностей. Посмертно Юрий Евгеньевич Черемин награжден орденом «Знак Почета», который был передан на хранение в семью погибшего.

После Ю.Е.Черемина печальный список в МИД пополнился новыми фамилиями. Таковы реалии, такова наша действительность...

...1267 персоналий включено в Дипломатический словарь. Много это или мало? Это зависит от того, какие личности принимались во внимание составителями словаря А.А.Громыко, А.Г.Ковалевым, П.П.Севостьяновым, С.Л.Тихвинским. Имена видных отечественных и зарубежных дипломатов, министров иностранных дел, советских послов, руководителей департаментов МИД СССР, крупных ученых можем мы встретить на страницах Словаря.

На персоналиях некоторых ученых хотелось бы остановиться отдельно, например, Е.В.Тарле — крупный ученый был не только известным историком дипломатии, но и активным пропагандистом советской внешней политики. Академик читал лекции в МГИМО и ВДШ. Его книги «Наполеон», «Талейран», «Крымская война», «Северная война и шведское нашествие на Россию» стали настольными книгами не только у советских ди-пломатов. Е.В.Тарле был почетным доктором многих университетов мира, членом-корреспондентом зарубежных академий. Публикация об академике Тарле в Словаре является его украшением.

Конечно, заслуживает одобрения публикация в Словаре и данных о советском ученом и дипломате, советнике 1 класса В.Г.Трухановском. Владимир Григорьевич за двенадцать лет дипломатической деятельности (1941—1953 гг.) прошел путь от рядового сотрудника до заведующего Отделом по делам ООН МИД СССР, был на консульской работе в Иране. Практик-дипломат стал крупным ученым, членом-корреспондентом АН СССР. Его перу принадлежат биографии У.Черчилля, А.Идена. Он автор многих трудов по новейшей истории Великобритании и внешней политике СССР.

Однако вряд ли имел непосредственное отношение к дипломатии академик И.И.Минц, с 30-х годов возглавлявший кафедру истории СССР во многих московских вузах. Автор множества трудов по истории КПСС, Октябрьской революции, гражданской войны, истории советского общества, он был также и председателем проблемной комиссии многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран. Может быть, за это он был включен в персоналии Дипломатического словаря?

Или, с какой стати мы встречаем в Словаре фамилию «советского ученого и общественного деятеля» П.Н.Федосеева, бывшего главного редактора журнала «Большевик» и «Партийная жизнь»? Автор многих трудов по проблемам диалектического и исторического материализма, философским проблемам естествознания, научного коммунизма он был весьма и весьма далек от дипломатии.

Спорным представляется и включение в персоналии Словаря синолога М.И.Сладковского, с 30-х годов сотрудника Наркомата внешней торговли СССР, бывшего торгового представителя СССР в КНР, главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока». Специалистов-страноведов, занимавшихся и занимающихся разносторонними, в том числе экономическими, связями с зарубежьем, в нашем государстве значится немало, но вряд ли следует причислять их к дипломатам, они скорее всего находятся где-то около дипломатии. А это две несравнимые величины.

Чем можно объяснить факт включения в Словарь главного редактора журнала «Вестник древней истории» З.В.Удальцовой, автора трудов по истории Византии? Уж, не за то ли, что этот научный работник — участник ряда международных встреч ученых и общественности и член Бюро Научного совета (хотелось бы узнать, какого Научного совета, при каком ведомстве?) по исследованию проблем мира и разоружения? Выбор некоторых персоналий в Дипломатическом словаре порой весьма далек от научного подхода, а сама информация перегружена излишними биографическими деталями, граничащими подчас с нескромностью, подчеркивающими исключительность данной личности. Вряд ли, например, украсило биографию члена

Коллегии МИД СССР М.С.Капицы упоминание, что он — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат Государственной премии СССР (продолжая этот перечень, можно было бы далее указать, что он награжден орденами и медалями СССР — и перечислить эти награды). Излишним было и перечисление полдюжины научных работ, автором которых он является (в данном случае можно было бы ограничиться фразой, которую применяют составители Словаря к другим персоналиям, а именно «автор ряда работ по международным отношениям и внешней политике СССР»).

Невольно обращается внимание на то, что у некоторых персоналий пропущены страницы их додипломатической жизни, хотя данная персона и занимала в свое время крупный пост в нашем государстве. Например, почему «советский дипломат и ученый» А.Я.Вышинский (1883—1954 гг.), министр иностранных дел СССР в 1949—1953 гг., обойден молчанием, что до 1940 г., то есть до прихода на дипломатическую работу, он был Генеральным прокурором СССР? В то же время, например, у Э.А.Шеварднадзе подробно описывается его трудовая деятельность, которую он начал в 1946 г. инструктором райкома комсомола, что он был на партийной работе в Грузии, был министром внутренних дел республики, что имеет партийное и педагогическое образование. Подобные «упущения» или «подробности» вряд ли можно отнести к достоинствам Словаря, скорее всего они стали его недостатком.

Существенным недостатком Словаря стало и то, что его составители, следуя выбранной схеме, включили в персоналии лишь тех, кто в совет-ский период были руководителями миссий, посольств или имели ранг посла, полпреда. Таким образом, хотели того составители или нет, но от внимания широкого читателя были устранены лица, оставившие заметный след в истории российской дипломатии.

Обойден, например, вниманием гениальный лирик России Федор Иванович Тютчев, который был, как известно, и крупным дипломатом. Службе в Государственной коллегии иностранных дел он отдал почти всю свою жизнь: работал в русской миссии в Мюнхене (исполнял там обязанности поверенного в делах), был первым секретарем русской миссии в Турине, где также исполнял обязанности поверенного в делах. Русский поэт назначался чиновником особых поручений при государственном канцлере, старшим цензором при Министерстве иностранных дел, утверждался председателем Комитета цензуры иностранной. Ф.И.Тютчев был произведен в действительные статские советники, то есть достиг второй ступени в государственной иерархии России. Ф.И.Тютчев являлся, по сути дела, фактическим автором главных внешнеполитических актов России в 50—60-е годы XIX в. Однако на страницах мидовского издания не было выделено даже строчки для этого русского дипломата.

Как ни странно, не нашлось в Словаре места и для М.И.Кутузова, немало сделавшего для укрепления российской дипломатии. И здесь составители нарушили собой же установленный порядок: не включили в персоналии Словаря российского посла. Да, великий полководец был и крупным дипломатом: в 1793—1794 гг. в качестве посла России защищал в Константинополе интересы нашего государства.

Высоко ценя М.И.Кутузова и напутствуя его на дипломатическое поприще, Екатерина Великая в своем рескрипте писала: «В особливом уважении на усердную службу Вашу, многими отличными подвигами доказанную, избрали мы Вас к сему торжественному посольству».

Известно, что в тот период противоречие России в Черноморском бассейне сталкивалось не только с Турцией, но и с рядом европейских государств. Но в этой дипломатической борьбе М.И.Кутузов, как и в боевых баталиях с турками, вышел победителем. Он добился права русским судам свободно плавать в Черном море, а Россия получила свободный выход из Черного моря. Была обеспечена свобода русской торговли в Средиземном море.

Интерес представляет оценка дипломатической деятельности самим М.И.Кутузовым. Он писал с берегов Босфора жене: «Дипломатическая карьера сколь ни плутовата, но, ей-Богу, не так мудрена, как военная, е ж е л и е е д е л а т ь к а к н а д о б н о...» (разбивка авт.).

Но обратимся теперь к именам, более близким к нам по времени. Известный советский писатель Савва Дангулов находился на дипломатической службе в 1943—1949 гг., но дипломатии он посвятил, мы знаем об этом, практически всю жизнь, ибо отдал ей свое творчество. Им были написаны романы «Дипломаты» (1966 г.) и «Кузнецкий мост» (1970 г.), рассказы и повести в книге «Новый посол» (1985 г.). Несомненно, что своим литературным творчеством он сделал для отечественной дипломатии несравненно больше, чем некоторые наши так называемые «разовые» послы, походившие в советский период годика два в мундире

посла и оставившие после этого свои имена на страницах Дипломатического словаря (ни до, ни после этого такие послы больше дипломатией не занимались, и таких «послов» было не счесть). А вот Савву Артемовича Дангулова ни одной строчкой в Словаре не отметили.

Несправедливо, как мне кажется, обойдена составителями и хорошо известная в советской дипломатии фамилия В.М.Бережкова. В 1940—1945 гг. Валентин Михайлович Бережков трудился как дипломат: с декабря 1940 г. до нападения фашистской Германии на Советский Союз он был первым секретарем советского посольства в Берлине, работал в МИД СССР. В.М.Бережков известен как личный переводчик советских руководителей на встречах с главами государств, в том числе на Тегеранской конференции И.В.Сталина, Ф.Рузвельта и У.Черчилля в 1943 г. В 1945 г. он занялся журналистикой. В.М.Бережков — автор книг «С дипломатической миссией в Берлин. 1940—1941.» (1966 г.), «Годы дипломатической службы» (1972 г.), «Как я стал переводчиком Сталина» (1993 г.). Фамилия Бережкова известна каждому человеку в стране, ступившему на интересную, но и сложную дипломатическую дорогу.

Составители Словаря, очевидно, полагали, что дипломатов, пусть и бывших, рассказывающих в книгах и средствах массовой информации о дипломатии и тем самым утверждающих ее своим творчеством, представлять на страницах словаря не следует, а вот ученых, о которых говорилось выше, хоть в какой-то степени связанных с международными делами, упомянуть требуется.

Словарь проигнорировал и другие, более известные в отечественной дипломатии фигуры. При всей одиозности личности Л.Д.Троцкого, нельзя забывать, что в первом советском правительстве В.И.Ульянова (Ленина) народным комиссаром по иностранным делам в течение семи месяцев был Троцкий, которого сменил на этом посту его заместитель Г.В.Чичерин.

Не упоминается в словаре и Д.Т.Шепилов, работавший министром иностранных дел СССР в период со 2 июня 1956 г. по 15 февраля 1957 г. Не упоминается сознательно. Поэтому мы можем сказать, что Дипломатический словарь в определенной степени страдает отсутствием историзма.

...Хотелось бы высказать еще одно пожелание. Думается, что содержание Дипломатического словаря только выиграет от того, если в его персоналии будут включены генеральные консулы нашего государства. Консульская работа является составной частью отечественной дипломатии, она направлена на решение конкретных вопросов внешнеполитической деятельности державы, устраняет повседневные, сложные проблемы взаимоотношений с другими странами и их гражданами. Многие видные советские дипломаты прошли многотрудными дорогами консульской службы, и, как мне представляется, они вряд ли сожалеют об этом.

Разрешение этого вопроса вряд ли составит какие-либо трудности для Историко-документального департамента МИД РФ, так как его сотрудники уже провели практически всю подготовительную работу по этой проблематике, издав в 1985 г. служебный сборник «Главы консульских представительств СССР за рубежом. 1917—1984 гг.».

Бесспорно, что трехтомный Дипломатический словарь нуждается в серьезной переработке с учетом происшедших кардинальных изменений как в нашей стране, так и в мире. Хотелось бы надеяться, что замечания и пожелания по его персоналиям будут учтены редакционным коллективом в его новом издании, отчего библиография российской дипломатии только выиграет, станет богаче и насыщеннее. Широкий же круг читателей, интересующихся вопросами внешней политики, дипломатии и международных отношений, ученые и лица, работающие в области международных отношений, получат новое, более содержательное издание.

[1] Москва, издательство «Наука», 1984—1986 гг.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Н.Капитонова,
кандидат
исторических наук, профессор МГИМО

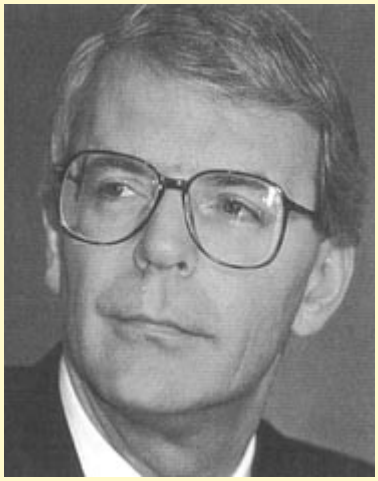
Джон Мейджор: продолжатель или предатель тэтчеризма?

право стать официальным биографом Джона Мэйджора, автор в течение последних трех лет правления консерваторов тесно общался с семьей премьера, его друзьями и коллегами, дипломатами и членами аппарата, что позволило ему собрать обширный материал о жизни Мэйджора и деятельности его правительства. 800-страничный труд Сэлдона о последнем консервативном премьер-министре нашего столетия пополнил историографию современного британского консерватизма, уже насчитывающую сотни монографий.

Как правило, официальные биографы подходят к отображению деятельности своих героев недостаточно критично. Не избежал этого и Сэлдон. Проникнутый духом сочувствия к Мэйджору он создает образ милого, простого, честолюбивого, закомплексованного, честного и порядочного человека, который не был по достоинству оценен консервативной партией и особенно ее парламентской фракцией, развязавшей против него злобную и истеричную кампанию, которая и привела, в конечном счете, к сокрушительному поражению консерваторов на парламентских выборах.

Путь наверх

Мэйджор вызывает к себе интерес уже тем, что не является типичным британским премьер-министром, ибо выбился из самых низов (его родители были цирковыми артистами). Бедность, стесненные жилищные условия, неблагополучный район, больные отец и мать, отсутствие каких-либо успехов в школе – все это, несомненно, наложило отпечаток на формирование его личности, приведя к заниженной самооценке в юношеские годы. Мэйджор – второй после Черчилля британский премьер-министр, не имевший не только итонско-оксфордского, но и вообще никакого высшего образования (даже среднюю школу он вынужден был бросить в 16 лет). Впоследствии, уже будучи избранным в парламент, он порой чувствовал себя неуютно из-за своего социального происхождения, ибо хорошо понимал, какое значение ему придавалось в консервативной партии.



Перепробовав себя на разных поприщах, не избежав довольно длительного периода безработицы, он устроился, наконец, в банк, где и проработал до 1979 г. Успешная партийная карьера – рядовой член, а затем и лидер одной из организаций молодых консерваторов, член, а позже глава городского муниципалитета – приводит Мэйджора в парламент, где его организаторские способности, активность, амбициозность и коммуникабельность были быстро замечены руководством. Назначенный на один из ключевых в парламентской фракции постов «кнута» (партийного организатора), а затем министра по вопросам социального обеспечения и по делам инвалидов, он получает возможность войти в ближайшее окружение Тэтчер и благодаря своим деловым качествам вскоре заслуживает с ее стороны высокой оценки «лучшего представителя молодого поколения» и будущего лидера партии. Летом 1989 г. 46-летний Мэйджор совершает совершенно неожиданный, шокировавший не только коллег, но и его самого, скачок с поста главного

секретаря Казначейства на один из главных в правительстве и весьма прес-тижных постов – министра иностранных дел. Понимая стремление Тэтчер иметь на посту руководителя Форин Офис своего человека, даже ближайшие соратники премьера пришли к выводу, что на этот раз «Маргарет перестаралась».
Абсолютно некомпетентный в международных делах, да к тому же попавший в еще более привилегированную, чем в Казначействе, аристократическую среду, неуверенный в себе Мэйджор однажды как бы в шутку заметил: «Вряд ли принцу Уэльскому будет интересно встретиться с парнем из Брикстона» (один из бедных районов Лондона).

Но уже через три месяца он получил новую должность, возглавив министерство финансов, заняв второй по значению пост в правительстве. Используя благосклонность Тэтчер, а также «гибкое маневрирование», Мэйджору удалось при поддержке других членов Кабинета преодолеть ее упорное сопротивление и осуществить то, на чем пострадал отправленный в отставку его предшественник Н.Лоусон — добиться вступления Великобритании в октябре 1990 г. в Европейский валютный механизм, что он считал своим высшим достижением в должности канцлера Казначейства. На этом посту он встретил свой звездный час – выборы лидера партии в ноябре 1990 г. По свидетельству парламентариев, которые относились к нему в тот период достаточно хорошо, Мэйджор был весьма польщен поступившими от них предложениями выдвинуть свою кандидатуру на пост лидера партии. Поддержав основные принципы ее политики, выступив с настоящим левоцентристским манифестом (с акцентом на социальных вопросах и устранении классового неравенства в стране к 2000 г.), стремившийся освободиться от имиджа «сына Тэтчер» Мэйджор подчеркивал, что будет вести свою собственную политическую линию. Считалось, что его победу во втором туре обеспечило правое крыло парламентской партии, которое он впоследствии якобы предал. Сэлдон опровергает это утверждение, показывая что Мэйджор выиграл с помощью «центра», которому принадлежали 121 из 185 поданных за него голосов. Таким образом, всего за 11 с половиной лет «парень из Брикстона» прошел путь от рядового члена парламента до поста лидера консервативной партии и премьер-министра.

Премьер-министр Великобритании

Среди наиболее ярких достижений на посту премьера, который Мэйджор занимал шесть с половиной лет, сам он считал переговоры вокруг подписания Маастрихтского договора в декабре 1991 г., в ходе которых с помощью «переговорного мастерства, выдержки и хладнокровия» ему удалось сломить сопротивление партнеров по Евросоюзу и заключить договор, отвечавший бри-танским интересам. Тем самым он как бы достиг двух целей – Великобритания оставалась в центре европейских дел и в то же время оставляла за собой свободу рук в жизненно важных вопросах. По мнению Сэлдона, «Маастрихт был личным триумфом Мэйджора». Но основная борьба в партии развернулась уже после подписания договора, который был на удивление благожелательно воспринят не только прессой, но и так называемыми «евроскептиками» во главе с М.Тэтчер.

Дав поначалу весьма высокую оценку его усилиям, глубоко переживавшая «болезненное изменение» стиля жизни, в связи с отставкой чувствовавшая себя обманутой в ожиданиях по поводу преемника баронесса очень скоро объединила вокруг себя соратников по партии и, поддерживаемая членами «своего двора», многими журналистами и интеллектуалами, объявила Мэйджору настоящую «войну в партии», категорически выступив против «федералист-ской Утопии», против ратификации Маастрихтского договора и за проведение референдума в стране по этому вопросу. Собрания в ее доме, по свидетельству одного из участников, напоминали «правительство в изгнании». Как сказал один из друзей Тэтчер, «она вела себя очень плохо, распускала слухи, рассылала записки, отказывала в поддержке. Она использовала все свое политическое коварство, ударяя ему (Мэйджору) ножом в спину. Больше всего ее заботила мысль – он делает мою работу. Да как он смеет ?!» Именно с ее «легкой руки» пошло гулять обидное для Мэйджора прозвище «Серый человек». Ее удавалось «умиротворить» лишь в периоды ежегодных конференций партии, а также опасных для правительства консерваторов ситуаций, связанных с голосованием в парламенте по вотуму доверия. Большой вред правящей партии нанесли в ходе предвыборной кампании 1997 г. широко растиражированные прессой ее высказывания в адрес лидера лейбористов Тони Блэйра, в частности о том, что «он не подведет Британию».

В резком ухудшении взаимоотношений были виноваты обе стороны, но вина баронессы, по мнению автора

книги, несоизмеримо больше, ибо она прекрасно сознавала, какой вред наносит их борьба консервативной партии, еще более углубляя ее раскол (так же в свое время по отношению к ней лично вел себя ее предшественник на посту лидера партии и премьер-министра Э.Хит). В конечном счете, в ходе упорной борьбы с «евроскептиками» за ратификацию договора парламентом Мэйджору удалось буквально вырвать победу – с помощью смелого, но весьма рискованного решения проголосовать за вотум доверия правительству. Его расчет на поддержку в такой ситуации всей фракции блестяще оправдался — «евро-скептики» не были готовы к тому, чтобы свалить собственное правительство, расчистив тем самым дорогу лейборист-ской партии. Таким образом, «после года обсуждений, 70 парламентских голосований и 61 дня дебатов Маастрихтский договор был, наконец, ратифицирован парламентом». Цена же, по мнению автора книги, оказалась слишком велика – презиравшие Мэйджора «евроскептики» еще более сплотились, и каждую осень над ним нависала угроза выборов лидера партии.

Серьезное негативное влияние на все последующие годы правления Мэйджора оказал так называемый «Черный сентябрь» (16 сентября 1992 г.), когда в ходе стремительно развивавшегося финансового кризиса, ради спасения фунта стерлингов от неминуемой девальвации Лондон вынужден был в спешном порядке покинуть Европейский валютный механизм. По своим последствиям для консервативной партии и лично премьер-министра, как полагает Сэлдон, эту дату вполне можно сравнить с Суэцким кризисом 1956 г., а также кризисом правительства Э.Хита в связи с забастовкой шахтеров в 1973—1974 гг. (завершившимся уходом правительства консерваторов в отставку).

Явившись «самым крупным кризисом его премьерства», «Черный сентябрь» нарушил баланс сил в Кабинете (не в пользу Мэйджора), развязал руки усилившим нападки на лидера «евроскептикам», осложнил отношения Великобритании с ЕС (и особенно Германией), но – главное – консервативная партия потеряла в глазах электората свой имидж компетентной правящей партии. В конечном счете это явилось одной из главных причин ее сокрушительного поражения на парламентских выборах в мае 1997 г.

Среди затрагиваемых в книге международных тем большой интерес, наряду с европейской проблематикой, представляют развивавшиеся в 90-е годы крайне неровно англо-американские отношения. В отличие от президента Буша (тесное сотрудничество с которым в ходе войны в Персидском заливе автор книги записывает в актив британского премьера) отношения Мэйджора с Клинтоном сразу же не сложились. Если в 80-х годах Тэтчер встречали в США «как кинозвезду», ее преемника десятилетием позже американцы воспринимали лишь как «очередного европейского лидера». Углублению расхождений между двумя партнерами более всего способствовали две проблемы – боснийская и североирландская, при этом последняя, по мнению биографа Мэйджора, была для англичан самой болезненной. Особенно возмущала их непоследовательность американской администрации в вопросах отношений с Шинн фейн и ее лидером Дж.Адамсом: предоставление ему, вопреки Лондону, визы; прием на высоком уровне в Вашингтоне; обещания поддержки без получения взамен каких-либо гарантий прекращения террористических действий; снятие запрета на сбор в США средств для Шинн фейн, что было расценено британской стороной как «пощечина».

Как выясняется, в частном порядке оба лидера не стеснялись в выражениях в адрес друг друга. По словам одного из членов команды британского премьера, «типичным для Клинтона было обещать нам твердую поддержку при встрече в Вашингтоне, и тут же менять свою позицию на противоположную после нашего отъезда». Шумный резонанс имел отказ взбешенного непоследовательностью американского президента в североирландском вопросе Мэйджора разговаривать с ним по телефону.

Полна любопытных деталей хорошо показанная в книге борьба консерваторов с лейбористами и их новым лидером Тони Блэйром, нараставшая по мере приближения выборов 1997 г. Личные отношения Мэйджора с предшественниками Блэйра складывались в основном неплохо. В качестве лидера оппозиции он ставил прекрасного полемиста Дж.Смита выше Н.Киннока. Согласно утверждению автора, руководство консерваторов в палате общин даже запретило «заднескамеечникам» прерывать выступления лидера лейбористской партии, ибо это не только не мешало, но, напротив, помогало ему демонстрировать свое превосходство над оппонентами. Внезапная смерть Смита в мае 1994 г. привела консерваторов в ужас, так как «было совершенно ясно, что его место займет Блэйр, а это доставит правительству намного больше проблем». Приход Блэйра и последовавшая перестройка лейбористской партии не замедлили сказаться на положении правящей консервативной партии, начавшей упорно проигрывать выборы в местные органы власти и дополнительные в парламент. «Самый эффектный лейбористский лидер со времен Макдональда», Блэйр блестяще использовал раскол консервативной партии, при этом он не нападал на премьера в личном

плане, а всячески подчеркивал его слабость как лидера, неспособного призвать к порядку недисциплинированную и нечистоплотную партию. «В этих выборах, — заявил он 17 апреля 1997 г., — участвуют две консервативные партии. Ни одна из них не подчиняется Джону Мэйджору». Как утверждает автор книги, лидер консерваторов также «выступал против чрезмерно персонифицированной кампании» и не имел отношения к наделавшим много шума оскорбительным, демонизирующим Блэйра плакатам, разработанным рекламным агентством «Саатчи энд Саатчи». Не рассчитывавший на победу своей партии на выборах и надеявшийся, что перевес лейбористов в парламенте составит не более 60—70 мест (уж никак не 179), Мэйджор был потрясен результатами голосования, которые ярко продемонстрировали, что страна не просто устала от консерваторов – она, по всей видимости, была сыта ими по горло.

Вердикт

Так названа заключительная часть книги Сэлдона, в которой он предпринимает попытку определить место Джона Мэйджора в истории британской консервативной партии. Признавая, что во многих обвинениях в адрес последнего консервативного премьер-министра со стороны «правых», «левых», либерального крыла, «левого центра», коллег по Кабинету и т.д. есть доля правды, автор склонен разделить вину лидера за плачевный в политическом плане итог его правления с правым крылом консервативной партии, которое проголосовало в ноябре 1990 г. именно за Мэйджора, а не за Хезлтайна или Хэрда, но затем отказало ему в своей поддержке. Кроме того, «ни одному консервативному лидеру в этом столетии не приходилось бороться с предшественником, который постоянно открыто и тайно бросал бы ему вызов». В своей попытке оправдать бывшего премьера автор напоминает о том, что вокруг него не было людей, на которых он мог бы опереться; что ему, в отличие от своей знаменитой предшественницы, противостояла гораздо более сильная лейбористская партия, готовая, к тому же, «взять на вооружение любую политику, чтобы понравиться избирателям-центристам». К тому же, Мэйджор стал премьер-министром в условиях, когда «битва идей», равно как и «холодная война», была уже выиграна, а консервативная партия не испытывала необходимости в разработке новой интеллектуальной платформы (как это было в середине 70-х годов).

В отличие от Тэтчер Мэйджор был человеком компромисса. Не одобряя ее жесткий стиль, он позволял членам Кабинета свободно высказываться и, если не удавалось достичь согласованного решения, был склонен отложить его принятие, вместо того, чтобы навязывать свое. У него никогда не было своего «кухонного Кабинета», он никогда не делил людей на «своих» и «чужих», как это делала Тэтчер. Несомненно, такой стиль руководства имел свою отрицательную сторону – вместо того, чтобы жестко призвать членов Кабинета к порядку он позволял существовавшим расхождениям расти и углубляться, в чем его впоследствии и обвинили соратники. В отличие от Тэтчер он трудно расставался с людьми – будь то замешанные в скандале вокруг продажи (в обход эмбарго) оружия Ираку или ответственные за «Черный сентябрь», или же просто уличенные в нечистоплотности министры.

Будучи непоследовательным и нерешительным деятелем Мэйджор, вместе с тем, неоднократно проявлял бойцовские качест-ва, а также «дерзость игрока» – например, когда он инициировал голосование по вотуму доверия в парламенте (1993 г.) или выборы лидера партии (1995 г.) Среди достижений его правительства Сэлдон называет дальнейшее развитие тэтчеризма, выразившееся в приватизации угольной (1994 г.) и железнодорожной (1996—1997 гг.) отраслей, производства ядерной энергии (1996 г.), реформу в армии и образовании, возрождение культуры и спорта (с помощью создания в 1994 г. Национальной лотереи), а также сдвиг в лучшую сторону в состоянии дел в Северной Ирландии и на переговорах об урегулировании этой проблемы.

Бесспорным достижением Мэйджора является победоносное для Великобритании завершение войны в Персидском заливе, которое способствовало стремительному взлету его личной популярности, благодаря чему, согласно опросам общест-венного мнения, он стал самым популярным британским премьер-министром за последние 30 лет. У него оказалось даже больше поклонников, чем у Тэтчер в период Фолклендской войны. (Осенью 1997 г. этот рекорд был побит новым премьером Тони Блэйром, получившим поддержку 93% опрошенных, что сделало его поистине национальным лидером).

Отдавая дань проявленным Мэйджором в ходе войны в Заливе качествам и сравнивая его с Тэтчер, заметим, что эти две победы (1982 и 1991 гг.) совсем не равноценны – ведь курс на силовое решение возникшего в Заливе кризиса был взят отнюдь не Мэйджором, а его предшественницей, ему же оставалось лишь подтвердить заявленную позицию. Кроме того, в отличие от Тэтчер, которая самостоятельно, без

консультаций с заокеанским партнером принимала решение сражаться с Аргентиной, в последнем случае Лондон и Вашингтон с самого начала действовали совместно.

Парадоксально, что одно из главных, на наш взгляд, достижений правления Мэйджора – заметное улучшение состояния британской экономики и устойчивый экономический рост – никак не помогло консерваторам на выборах 1997 г. По всей видимости, сам по себе этот фактор не является определяющим для британских избирателей, он должен сочетаться (как это было при Тэтчер) со значительными успехами на международной арене, а также соответствующим внутрипартийным процессом. Впрочем, на менее выразительном экономическом фоне поражение консервативной партии вполне могло оказаться еще более сокрушительным.
Представляется бесспорным, что в британской истории Джон Мэйджор не займет места в одном ряду с такими «возвышающимися фигурами», как Черчилль или Гладстон. Возможно, его нельзя поставить и рядом с Ллойд Джорджем, Эттли или Тэтчер. Но, в отличие от Бальфура или Идена, его нельзя назвать и банкротом. Согласимся с мнением автора книги, что место Мэйджора – где-то во второй четверти от начала этого условного списка.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЗАЯВЛЕНИЕ
Центрального Совета
Движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

В целях сохранения единства государственно-патриотических сил России и в соответствии с решением V Съезда ВОПД «Духовное наследие» и II Съезда НПСР Центральный Совет Движения заявляет:

1. С учетом того, что пленумы ЦК КПРФ и Аграрной партии России приняли решение об участии в выборах депутатов Государственной Думы по своим партийным спискам, а также в связи с решением II Съезда НПСР о необходимости формирования самостоятельной патриотической колонны, Центральный Совет «Духовного наследия» заявляет о том, что приступает к формированию на базе Движения самостоятельного избирательного объединения.

2. Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» предлагает всем членам НПСР — без исключения — рассмотреть возможность участия в избирательной кампании 1999 года как в региональные законодательные и исполнительные органы власти, так и в Государственную Думу Российской Федерации, в составе данного избирательного объединения.

3. Центральный Совет Движения оставляет за собой право согласовывать в рамках НПСР все кандидатуры на выборах с избирательными объединениями КПРФ и Аграрной партии России и предоставить места в своих списках — федеральных, региональных и по мажоритарным округам — представителям этих избирательных объединений.

4. Мы обращаемся к другим организациям, партиям и общественным движениям с предложением обсудить возможность совместного участия в выборах на базе нашего Движения. Наши приоритеты: национальные интересы, прежде всего в области безопасности, культуры, науки, образования, здравоохранения. Мы рассчитываем на поддержку сторонников традиционных религий, профессиональных и творческих союзов, отечественных предпринимателей.

5. Мы планируем до 5 марта 1999 года — даты внеочередного VI съезда движения «Духовное наследие» — создать на базе Движения мощную коалицию авторитетных сил, способную внести серьезный конструктивный вклад в дело восстановления достоинства и процветания Нации и нашей Великой Державы.

9 декабря 1998 г.

[СОДЕРЖАНИЕ]

Приложение

Таблица 4

Торговля республик СССР

друг с другом и с остальным миром

(данные 1988 г.)

%

РЕСПУБЛИКА	Импорт		Экспорт	
	Между республи-ками	С осталь-ным миром	Между респуб-ликами	С осталь-ным миром
Армения	**81,6**	**18,4**	**97,4**	**2,6**
Азербайджан	75,4	24,6	94,1	5,9
Белоруссия	79,8	20,2	91,5	8,5
Эстония	81,1	18,9	90,1	9,9
Грузия	80,1	19,9	93,2	6,8
Казахстан	83,5	16,5	91,2	8,8
Киргизия	79,8	21,1	96,2	3,8
Латвия	82,1	17,9	91,8	8,2
Литва	82,7	17,3	89,9	10,1
Молдавия	81,9	18,1	94,1	5,9
Узбекистан	61,8	38,2	85,7	14,3
РСФСР	50,8	49,2	67,5	32,5
Таджикистан	85,7	14,3	86,9	13,1
Туркмения	86,2	13,8	92,3	7,7
Украина	79,2	27,1	85,5	14,5

Таблица 5

Динамика реального ВВП

***в странах СНГ* (по данным 1993 г.)**

млрд. долл.

СТРАНА	Годы			
	1990	**1992**	**1996**	**2000**
Азербайджан	27,2	21,0	15,5	14,3
Армения	**22,6**	**9,8**	**9,6**	**11,7**
Белоруссия	62,2	56,1	34,7	35.4
Грузия	27,2	13,0	5,2	6.3
Казахстан	85,2	65,4	41,9	43,1
Киргизия	15,4	12,3	6,9	7,9
Молдавия	16,2	10,5	7,1	8,6
Россия	993,2	804,5	588,0	666,4
Таджикистан	13,0	8,9	4,4	4,0
Туркмения	14,2	12,8	2,2	2.3
Узбекистан	66,5	58,8	52,1	54,4
Украина	300,1	206,8	105,7	104,2

[НАЗАД]

Таблица 1

Экономические показатели сельскохозяйственного производства

сопоставимые цены 1983 г

ПОКАЗАТЕЛИ	В среднем за год					
	1986-1990	1990	1992	1993	1995	1997
Хозяйства всех сельхозтоваропроизводителей						
Валовая продукция млрд. руб.	103 0	102,1	38,3	84,4	68,3	63,6
Сельхозпредприятия						
Валовая продукция млрд. руб.	79, 7	77, 4	58,3	53, 0	37,6	33,0
Хозяйства населения						
Валовая продукция млрд. руб.	23,3	24,7	29,0	29,8	29,4	29,2
Крестьянские, фермерские хозяйства*						
Валовая продукция млрд. руб.	-	-	1	1,6	1,3	1,4
Капитальные вложения - все источники финансирования, млрд. руб. (в сопоставимых ценах 1991 г)	45,1	52,3	22,8	18,9	6,3	4,1
Валовая продукция (во всех категориях хозяйств)						
на га сельхозугодий	473	474	415	401	326	305
на га пашни, руб.	775	775	680	652	532	504
на одного работника тыс. руб.	9,5	9,8	7,9	7,6	6,3	5,9
*на 100 руб ОПФ** сельскохозяйственного назначения руб.*	45,4	40 0	-	-	-	-

*** Эффективность фермерства, валовая продукция фермерских хозяйств падает**

(1, 6 млрд. в год — в 1993 г. и 1, 4—в 1997 г).

**** ОПФ — основные производственные фонды.**

[НАЗАД]

Таблица 2

Структурные изменения в сельскохозяйственном производстве

удельный вес %

ТИПЫ ПРЕДПРИЯТИЙ	1991 г	i992 г	1993 г	1995 г	1997 г
По площади сельхозугодий					
Сельскохозяйственные предприятия всего	98	88,6	83,3	81,7	80,4
в том числе					
колхозы, совхозы и межхозы	96,5	48,4	36,8	32,6	29,1
предприятия новых организационно-правовых форм	0,06	44	58,1	61,6	64,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,04	3,5	5,5	6,1	7,1
Личные подсобные хозяйства населения (включая коллективные сады и огороды)	1,8	4	3,4	4,7	4,6
По валовой продукции сельского хозяйства					
Сельскохозяйственные предприятия, всего	76	66	63	47,8	46,7
в том числе					
колхозы совхозы и межхозы	73	41	26	15	14
предприятия новых организационно правовых форм	-	21	36	23,7	39
Крестьянские (фермерские) хозяйства		1,1	1,9	1,9	2,2
Личные подсобные хозяйства населения (включая коллективные сады и огороды)	24	33	35	50,3	51,1

' Государственный сектор в 1997 г. по площади сельхозугодий составил 9%, по валовой продукции — 7%.

[НАЗАД]

Таблица 3

Производство и закупки продовольственных и технических культур

в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности

ПОКАЗАТЕЛИ	В среднем за ГОД		1997 г.	1998 г (ожид.)	1998 г. к	
	1986-1990 гг.	1991— 1995 гг.			1986-1990 гг. (в среднем) %	1991—1995 гг. (в среднем) %
Зерно						
Посевная площадь, тыс. га	65 644	59 129	53 634	51 214	78	87
Урожайность, ц/га	15,9	14,8	16,5	9,5	60	64
Валовом сбор (в весе после доработки) тыс. т.	104 261	87 949	88 553	48 428	46	55
Закупки (включая ссуду), тыс. т	34 320	23 590	-	12 111		
Товарность %	32,9	26,5	-	14,9		
Картофель						
Посевная площадь тыс. га	1543	713	313	254	16	36
Урожайность, ц/га	93	88	92	94	101	107
Валовой сбор, тыс. т	14 497	6238	2865	2400	17	38
Закупки тыс. т	6023	2800	1097	-		
Товарность %	52	30	18	-		
Удельный вес производства общественного сектора	40	17	7,7	-		
Овощи						
Посевная площадь тыс. га	470	278	173	153	33	55
Урожайность ц/га	157	117	116	107	69	91
Валовой сбор, тыс. т	8058	3873	3464	2100	26	54
Закупки, тыс. т	40	7151	-	-		
Товарность %	89	77	-	-		
Удельный вес производства общественного сектора	72	38	31	-		
Плоды и ягоды						
Всего насаждений, тыс. га	492	398	305,1	308	63	77
в т. ч. в плодоносящем возрасте	337	283	235	240	71	85
Урожайность ц/га	38	23,8	24,0	23	61	97
Валовой сбор, тыс. т	1308	696	563	560	43	80
Закупки, тыс. т	1123	513	-	-		

Товарность, %	86	66	-	-		
Удельный вес производства общественного сектора	50	29	20	-		
Сахарная свекла						
Посевная площадь, тыс. га	1475	1272	933	818	55	64
Урожайность ц/га	225	169	149	134	60	79
Валовой сбор тыс. т	33 177	21 663	13 880	11 000	33	51
Закупки тыс. т	28 764	186 663	-	-		
Товарность %	87	77	-	-		
Лен-долгунец						
Посевная площадь тыс. га	481	246	114	107	2	43
Урожайность ц/га	2,5	3,1	2,1	3 4	136	110
Валовой сбор тыс. т	124,2	72	23	36	29	50
Закупки тыс. т	122,3	102,9	-	-		
Товарность, %	98	101	-	-		
МАСЛИЧНЫЕ — всего						
Посевная площадь, тыс. га	3668	4117	4278	4908	134	119
Урожайность, ц/га	11,1	9,3	7,7	7,1	64	76
Валовой сбор, тыс. т	4100	3795	3278	3500	85	92
Закупки, тыс. т	2954	2248	-	-		
Товарность %	72	59	-	-		

[НАЗАД]

Таблица 4

Показатели животноводства в сельскохозяйственных предприятиях

всех форм собственности

ПОКАЗАТЕЛИ	В среднем за год		1997 г.	1998 г (ожид.)	1998 г. к	
	1986—1990 гг.	1991—1995 гг.			1986 - 1990 гг. (в среднем) %	1991 - 1995 гг. (в среднем),
Скотоводство						
Поголовье крупного рогатого енота на конец года, тыс. т	49 696	35 853	20 592	17 920	36	50
Производство говядины в живом весе тыс. т	5974	4133	2030,5	1870	31	45
Удельный вес во всех категориях хозяйств %	86	71	50	49		
Производство говядины на 1 начальную голову (в живой массе) кг	119	83	73			
Получено телят на 100 коров голов	82	75	72			
Молочное животноводство						
Производство молока тыс. т	41 507	29 619	17 496	16 690	40	56
Удельным вес государственного сектора, %	77	65	51	50		
Поголовье норов, тыс. голов	15 832	12 627	8049	7137	45	57
Удельный вес государственного сектора %	76	65	55			
Продажа молока государству тыс. т	38 916					
к производству %	94	-				
Надои молока на одну норову имевшуюся на начало года, кг	2664	223'i	2061			
Свиноводство						
Производство свинины в Живом весе тыс. т	3030	1544	617	595	20	39
Производство свинины на 1 начальную голоду (в живом весе}, кг	89	75	52	59	66	79
Поголовье свиней, тыс. голов	33 484	20 563	10 068	9490	28	46
Получено поросят на 100 основных свиноматок голов	1386	1096	1028			
Овцеводство						
Производство шерсти немытой, тыс. т	176,9	97 7	26,9	19	11	19
в том числе государственный сектор	78	65	44	42	54	65
Производство мяса овец в живом весе, тыс. т	469	283	92	86	18	30
Поголовье овец и коз — всего млн. голов	46,8	25,7	7.4			

Настриг шерсти с одной овцы кг	**3,7**	**3,1**				
Продажа государству шерсти в чистом волокне тыс. т	**92,0**	**51,2**				
Получено ягнят и козлят на 100 овцекозоматок, голов	**82**	**65**	**61**			

[НАЗАД]

Таблица 5

Показатели птицеводства в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности

ПОКАЗАТЕЛИ	В среднем за год		1997 г	1998 г. (ожид.)	1998 г. к	
	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.			1986-1990 гг. (в среднем),	1991-1995 гг. (в среднем)
Численность птицы всех возрастов млн. голов	462,3	357,3	214,6	212,4	46	59
Удельный вес государственного сектора, %	72	66	59,4	59,9	83	91
в том числе кур несушек млн. голов	155,4	127,7	96,6	95,6	62	75
Производство яиц млн. шт.	37 632	29 500	22 993	23 340	62	79
Удельный вес государственного сектора, %	79	73	69	70	89	96
Закупки яиц млн. шг.	33 753	-				
Товарность, %	90					
Яйценоскость одной курицы несушки, шт.	237	221	234	240	101	109
Производство мяса птицы в живом весе, тыс. т	1676	1229	546	550	33	45

[НАЗАД]

Таблице 6

Производство продовольствия

ПОКАЗАТЕЛИ	1990 г	1991 г	1993 г	1995 г	1997 г	1998 г (ожид.)
Мясо, включая субпродукты 1 категории	6496	5700	3970	2370	1510	1350
Колбасные изделия	2283	2077	1493	1293	1146	1000
Масло животное	833	729	732	421	292	275
Сыры и брынза жирные	458	394	312	218	174	170
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко млн. т	20,8	18,6	8,4	5,6	3,2	5,2
Сахар-песок всего	3758*	3425*	3917*	3155	3778	4700
Масло растительное	1159	1165	1137	802	687	650
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн. т	18,2	18,8	15,0	11,3	8,8	8,8
Кондитерские изделия	2858	2641	1746	1372	1370	1235
Макаронные изделия	1038	1115	836	603	453	480
Плодоовощные консервы, муб	4449	3822	2500	1014	896	920
Мука млн. т	20,7	20,5	18,2	14,0	12,2	12,5
Крупа	2854	2679	1877	1418	992	1 100
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	7820	6930	4369	4310	4705	4600
Товарная пищевая рыбная продукция включая консервы	4097	3675	2791	2563	2654	2500

*** С учетом давальческого сырья.**

[НАЗАД]

Таблица 7

Производство и потребление продуктов животноводства на душу населения

кг

ПОКАЗАТЕЛИ	1990 г	1991 г.	1995 г.	1997 г	1998 г. (ожнд.)
Производство на душу населения					
Мясо (в убойном весе)	68,2	63,1	39	33	31
Молоко	376	350	265	231	227
Яйца, шт.	320	317	228	216	227
Потребление на душу населения					
Мясо и мясопродукты	75	69	55	50	46
Молоко и молокопродукты	386	347	253	229	216
Яйца, шт.	297	288	214	210	214
Рыба и рыбопродукты	20	16	9	9	9

[НАЗАД]